ЕВРЕЙСКИЙ КОД УСПЕХА
Алина Ребель
ЕВРЕИ
В РОССИИ
Самые влиятельные и богатые
שלום
Михельсон
Ходорковский
Якобашвили
Белоцерковский
Якобашвили
Михаил Фридман
Борис Белоцерковский
Леонид Михельсон
Давид Якобашвили
Белоцерковский
эксмо

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вы хотите узнать, откуда граф Потемкин знал иврит? Кто снабжал российскую армию продовольствием в войне с Наполеоном? Кто построил железные дороги, по которым мы ездим до сих пор? Книга «Евреи в России: самые влиятельные и богатые» раскроет перед вами не одну тайну. Жизнь одного из древнейших народов на Земле протекала в России по особому сценарию. Евреи были среди придворных и генералов, выстраивали финансовые империи и придумывали экономические реформы. Более трех сотен лет евреи живут в России, но только сегодня они получили равные с коренным населением права. Как же им удавалось обходить запретительные законы и сколачивать баснословные состояния? Секрет успеха евреев часто ищут в таинственной Каббале или других мистических явлениях. Нам же удалось проследить судьбы множества еврейских бизнесменов, которые без всякой мистики достигли небывалых вершин финансового благополучия и политического влияния. В чем тайна этого успеха, приглашаем вас разобраться вместе. Приятного чтения и успехов в коммерческих начинаниях!

- Алина Иосифовна Ребель
  - Введение
  - Глава 1
    - Крым – первые шаги
    - Хазарские тайны
    - Ересь на будущее
  - Глава 2
    -
    - Петр I: просвещенный космополитизм
    - После Петра
    - Евреи в России XVIII века: от одного до миллиона
    - Еврейский малый бизнес в Малороссии
    - Вторая половина XVIII века: изгнать – вернуть – изгнать
    - Незваные подданные
    - Кагалы: у истоков традиции
    - Сословное вместо национального
    - Законодательное упразднение «жидов»
  - Глава 3
    - Леви Липман: серый кардинал Бирона

- Потемкинские евреи: Габлиц, Штиглиц, Ноткин, Цейтлин, Перетц
  -
  - Нота Ноткин: «старик Державин нас приметил»
  - Иошуа Цейтлин: фаворит фаворита
  - Абрам Перетц: выкрест по любви
- Штиглицы: великий род финансистов и меценатов
  -
  - Николай Штиглиц
  - Людвиг Штиглиц
  - Александр Штиглиц

○ Глава 4
-
- Положение об устройстве евреев 1804 года
- Евреи в экономике России XIX века
  -
  - Железные дороги
  - Банки
  - Сельское хозяйство и торговля
  - Ремесла и производство
  - Добыча
  - Погромы 1882–1884 годов

○ Глава 5
-
- Клан Гинцбургов: патриоты России, истинные иудеи
  -
  - Евзель Гинцбург
  - Гораций Гинцбург
- Поляковы: русские Ротшильды
  -
  - Самуил Поляков
  - Яков Поляков
  - Лазарь Поляков
- Бродские: сахарные короли
  -
  - Израиль Маркович Бродский
  - Лазарь и Лев Бродские
- Рафаловичи: хлеб и деньги
  -
  - Давид Рафалович
  - Александр Федорович Рафалович

- Глава 6
  - До революции
  - СССР: антисемитизм, ассимиляция, теневой бизнес
  - Россия: перераспределение собственности и универсализация бизнеса
- Глава 7
  - Михаил Фридман: бизнесмен из стали и сплавов
  - Вячеслав Моше Кантор: от химикатов до спасения мира
  - Вадим Мошкович: самый молодой, самый жесткий
  - Михаил Ходорковский: из самых состоятельных в самые заключенные
  - Герман Хан: от одежды в нефтяной бизнес
  - Давид Якобашвили: «Вимм-Билль-Данн» и немного нефти
  - Игорь Линшиц: от расчесок к опале
  - Борис Белоцерковский: от свечного заводика к казино
  - Леонид Михельсон: нефтегазовый король
- Заключение
- Список использованных источников

Алина Иосифовна Ребель
Евреи в России. Самые влиятельные и богатые

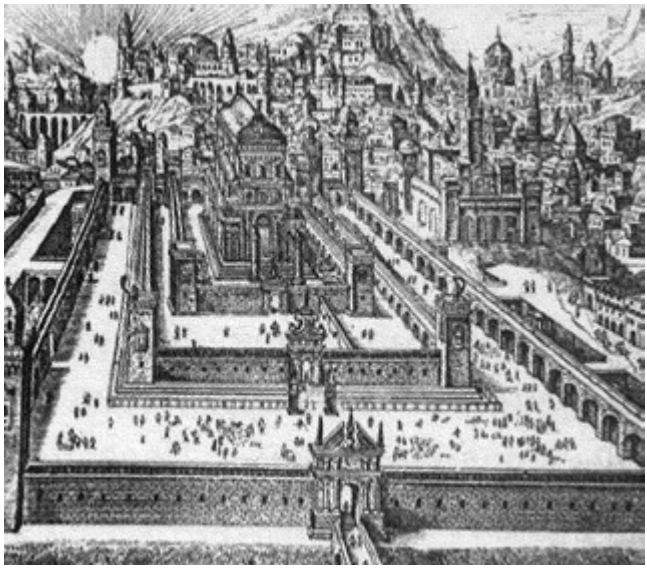
Введение

Войдите в более или менее крупный книжный магазин практически в любой стране мира, и в разделе научно-популярной литературы вы обязательно найдете книги о секретах успеха евреев. Кто-то ищет эти секреты в теориях заговоров, кто-то – в таинственной каббале, кто-то – в мистических взаимосвязях всех евреев мира. Кажется, такой подход выглядит слишком националистичным, ну разве хорошо это – выискивать причины успеха тех или иных предпринимателей в их национальных корнях?

Однако, как бы некомфортно мы себя ни чувствовали, поднимая этот вопрос, исследования современных экономистов и психологов указывают на то, что бизнес все-таки имеет национальность. И дело не только в традиционных особенностях поведения представителей тех или иных народов или специфических занятиях, обусловленных географическими и религиозными факторами.

> «Большая часть успеха в капиталистическом обществе основана на культурных и исторических факторах, которые порождают такие качества, как инновационность, готовность к риску и готовность отложить удовольствия, чтобы получить их после накопления сбережений и приобретения образования», – отмечает исследователь Джерри Мюллер в статье «Почему евреи преуспевают?». А качества эти в евреях воспитала сама их история, полная гонений и преследований. Если добавить к этому особенности религиозной морали, заложенные в иудаизме, мы получим довольно полную картину истоков успешности еврейских бизнесменов.

Вся история еврейского народа – в сущности, история выживания. Сначала евреи выживали на своей земле – в Израиле. Им приходилось бороться с недоброжелательным окружением, внутренними конфликтами, тяжелым климатом. Потом начался период гонений и изгнаний. На землю Израиля пришли римляне, которые постепенно захватывали власть во всех землях и провинциях, устанавливали свои правила, убивали и насиловали, запрещали и угнетали.



Так мог выглядеть Второй Храм в Иерусалиме

Однако самой большой катастрофой в жизни еврейского народа, которая и предопределила его дальнейшую судьбу, стало разрушение римлянами Второго Храма в Иерусалиме. Всякий народ силен своей землей и своей верой. Главным оплотом веры и главным символом еврейской укорененности всегда считался священный город Иерусалим, сердцем которого был Второй Храм. Девятого ава (пятый по счету месяц еврейского календаря, приходится на июль-август) 70 г. н. э. в финале многодневной осады Иерусалима римляне подожгли Храм. Эта дата до сих пор отмечена как траурная в религиозном календаре иудеев. Без мистики, кстати, не обошлось – Первый Храм тоже был разрушен пресловутого девятого ава.

И хотя с точки зрения физической холокост нанес еврейскому народу гораздо больше ран, именно разрушение Второго Храма – самая большая еврейская катастрофа: долгие столетия, вплоть до середины XX в., евреи оставались народом без земли, без страны, носили свою веру с собой, подвергались гонениям и преследованиям в странах рассеяния.

Западная Стена Второго Храма

Мы не зря так подробно остановились на моменте уничтожения Храма, Западная стена которого (многими ошибочно именуемая Стеной Плача) и сегодня считается главной святыней иудеев. Именно разрушение Храма и лишение евреев собственного государства стало причиной поиска этим народом способов и путей выживания в чужих странах, законы которых во всем их ограничивали.

В странах рассеяния (места, где жили евреи, лишившись собственной страны) их преследовали и лимитировали в правах, загоняли в гетто, лишали возможности получать образование и заниматься ремеслами, земледелием, свободной торговлей. Однако евреи нашли выход, и выход этот сформировал в конечном счете многие их национальные особенности.

> «Они познали одно: от ненадежности, от бесправия, от превратностей судьбы есть единственный щит, посреди колеблющейся, уплывающей из-под ног почвы единственная твердыня: деньги, – пишет Лион Фейхтвангер в своем романе „Еврей Зюсс“. – Еврея с деньгами стража не задержит у ворот гетто, еврей с деньгами не воняет, никакой чиновник не напялит ему на голову смешной остроконечный колпак. Государи и

власть имущие нуждались в нем, без него они не могли воевать и править».

Непреодолимая воля к выживанию и постепенно сформировавшиеся и передающиеся из поколения в поколение навыки зарабатывания денег позволили евреям обходить законодательные препоны и выживать в обстановке постоянной травли и ненависти. Но это лишь исторические предпосылки, которых было бы недостаточно для формирования уникального национального характера, если бы не было религиозной основы.

М. Готлиб. Молитва в синагоге на Йом-Кипур

«Честно ли ты продавал и покупал?» – с такого вопроса начнется разговор с иудеем на Высшем суде, согласно Талмуду Удивительно, не правда ли? Не про жизнь праведную, не про следование догматам, не про изучение Торы, священной книги иудаизма, спросят умершего. А про такую приземленную вещь, как бизнес. Здесь и кроется одна из основополагающих особенностей еврейского подхода к ведению дел.

«В отличие от традиций других религий, иудаизм не рассматривает коммерческую деятельность как абсолютное зло, – отмечает Дэвид Вейцнер в статье „Этика еврейского бизнеса“. – Как и все, чем мы занимаемся в течение жизни, призвание заниматься

бизнесом приходит к нам Свыше».

И от того, как иудей реализует свое призвание, зависят его взаимоотношения со Всевышним, поскольку в этой реализации, в этом ежедневном труде и есть обретение Бога. Для привычного европейцу христианского подхода к жизни такая установка кажется странной. В христианстве важнее праведная жизнь и поиски Бога в отрыве от реальности, оно поощряет отказ от земного благополучия во имя обретения Царства Божия. В иудаизме же вера ценится по-настоящему, если она приходит через преодоление.

> «Когда человек читает Тору или молится в синагоге, вопрос честности перед ним не встает вообще: невозможно „нечестно учить Тору“ или „нечестно ждать Машиаха“, – пишет главный раввин России Берл Лазар в статье „Честный бизнес – одна из основ веры“. – А в бизнесе человек должен противостоять дурному началу: выбирая честный бизнес, он не только проявляет лучшее, что в нем есть, но и отбрасывает худшее. Он поднимается вверх через испытание – а это очень важно для развития человеческой натуры».

Иудаизм не просто стимулирует иудея к деловому развитию, но и закладывает в его сознание строгие правила, которым надо следовать в ведении дел. Суть истинно еврейского подхода к этике бизнеса заключается не в соблюдении определенных предписаний и запретов. Бизнес в толковании талмудистов – это в первую очередь способ обрести самого себя в своем предназначении, а через это обретение выполнить замысел Всевышнего. Иудаизм учит своих последователей: бизнес меняет не только того, кто делает бизнес, он меняет людей вокруг него, прямо или косвенно с ним связанных. И потому на небесном суде с иудея спросится не численное соотношение добрых и злых дел, а качество ведения дел в целом, их конечная ценность. Именно поэтому благочестивым иудеем считается не только тот, кто вовремя зажигает субботние свечи, а и тот, «на кого можно положиться в делах», – так поучал членов своей общины городка Вильно знаменитый раби Цви Гирш Кайдановер (известный мудрец и толкователь Талмуда, а заодно и весьма успешный коммерсант).

Еще один критерий благочестия – участие в благотворительности. Сегодня представители власти в России часто говорят о социальной ответственности бизнеса, о том, что задача бизнеса не только получать, но и отдавать. В иудейской же

системе координат это не просто лозунги, а принцип действия, который является основополагающим для всех бизнесменов.

> «Отдай десятину и станешь богаче», – гласит заповедь, которой учит иудеев Талмуд. «Бизнесмен, который заработал много денег, должен понимать: Бог дал ему часть прибыли для него самого, а другую часть – для других», – поясняет эту заповедь Берл Лазар.

Законов и притч о принципах ведения бизнеса в Священных еврейских текстах немало. Изучив их, не всякий сможет стать успешным бизнесменом. Но нам они дают возможность понять, из чего складывается морально-нравственная основа успеха евреев. И это прекрасно сформулировал автор книги «Запах денег: Психологические этюды» Арон Белкин: еврейская традиция заставляет еврея четко понимать, что «добиться максимума от жизни может только тот, кто добьется максимума от самого себя».

Герои нашей книги – успешные бизнесмены еврейского происхождения, которым удалось выстроить свое дело в условиях, как говорится, минимального благоприятствования. Власти российские никогда не отличались особенной благосклонностью к собственному народу, что уж говорить об иноверцах и изгнанниках-евреях, которых не любят во всем мире. Нам предстоит поговорить о том, как складывалась судьба евреев в России с XVIII в. по сей день. И о самых выдающихся представителях этого народа, которые сумели преодолеть все законодательные и исторические препятствия, возникавшие на их пути к успеху. По большей части наши герои становились верными сыновьями России, оставаясь при этом преданными слугами своего многострадального народа.

Евреи прочно вписаны в историю России вообще и в историю русской экономики в частности: их капиталы поддерживали царей в трудную минуту, их поставки обеспечивали российскую армию во время войн, их деловая хватка обеспечивала стремительное развитие самых разных направлений российской экономики. Правда, стоит оговориться, что речь в основном идет о дореволюционной России.

В России сегодняшней, как и в мире в целом, бизнес имеет уже не национальные, а транснациональные очертания. Глобализация всех экономических процессов, а также отсутствие запретительных законов по национальному признаку практически лишили нас предмета изучения в веках XX и XXI – никакого еврейского бизнеса в России больше нет. Впрочем, современные бизнесмены еврейского происхождения, несут в себе ту взращенную веками деловую хватку, которая позволила этому

народу выжить в очень непростых условиях.

Напоследок оговоримся, что книга эта – лишь попытка осмысления судеб некоторых самых выдающихся бизнесменов еврейского происхождения, которые жили и работали в России. Без претензии на академичность изложения мы все-таки постараемся дать более или менее полную картину исторического бэкграунда, на котором развивалась жизнь евреев России, используя самые разные источники – от современных СМИ до исследований серьезных историков.

Глава 1
Откуда взялись евреи в России

Крым – первые шаги

Первые шаги евреев по территории бывшего СССР были сделаны на землях, которые и тогда не принадлежали государству Российскому, и сейчас не принадлежат. Но близкое соседство и дальнейшее развитие событий позволяют считать, что именно здесь началась история евреев в России.

Боспорское царство (заштрихованный участок)

Крым. На территории Таманского полуострова впервые появились евреи. Для них это ссылка: всех, кто выжил после знаменитого восстания Бар-Кохбы, император Адриан в 137 г. отправил сюда, в Боспорское царство. Царство это промышляло работорговлей и было, в сущности, объединением греческих городов, располагающихся на территории Таманского и Керченского полуостровов. Действительно ли переселенные Адрианом пленники были первыми евреями в Крыму, доподлинно неизвестно. Есть версия, что еврейские поселения появились здесь еще в VII–VI вв. до н. э. Вроде бы попали сюда они через Кавказ из ассирийского и вавилонского плена. Но первое документальное свидетельство жизни евреев в Крыму датируется I в. н. э. В Тамани обнаружена надгробная плита воина-еврея того времени. Евреи здесь были и среди знати. И именно Боспорское царство можно считать первым государством на территории бывшего СССР, где они занялись бизнесом, если работорговлю можно считать таковым. Историки обнаружили документы евреев-рабовладельцев, по которым их рабы получали свободу.

Но в IV в. н. э. Боспорское царство пришло в упадок. На него попеременно нападали то готы, то гунны, которые, в конце

концов, и воцарились в Крыму на несколько веков. Все это время еврейские поселения на территории разваливающегося Боспорского царства отчаянно удерживали свои позиции. На Таманском полуострове располагались крупные еврейские города, население которых достигало нескольких тысяч человек. Судя по свидетельству византийского историка Феофана, города были именно еврейскими, с редкими вкраплениями представителей других народов. Хронист Феофан в 671 г. пишет: «…в городе Фанагория и его окрестностях около живущих там евреев проживают также и многие другие племена». Возможно, отсюда появилась легенда о еврейском княжестве Феодоро.

По версии некоторых историков, в Крыму на протяжении нескольких веков существовало еврейское государство, которое по экономическому и политическому развитию серьезно опережало Киевскую Русь и другие соседние государства. Некоторые утверждают, что княжество это еврейское, создано в V в. н. э. Вот, например, как описывает Феодоро известный военный историк Марк Штейнберг: «В конце V в. н. э. в Крыму живущие там евреи создали независимое княжество Феодоро. Оно находилось в юго-западной части Крымского полуострова, и его северная и северо-восточная границы доходили до реки Кача, а южная – до Черноморского побережья и тянулись от современной Балаклавы до Алушты. Крупнейшими городами этого княжества были Чуфут-кале (на тюркском диалекте – Еврейская крепость), порт Каламита (нынешний Инкерман) и столица Мангуп-кале, по названию которой княжество иногда называли Мангупским. Расположенные высоко в горах, основные города были превращены в неприступные крепости, и еврейские отряды умело и мужественно обороняли их на протяжении многих столетий».

Согласно другим источникам, княжество Феодоро действительно существовало, но населяли его готы, греки, караимы и аланы. В нашу задачу, впрочем, не входит ни детальное рассмотрение крымского княжества, ни попытка примирить противоборствующие стороны. Поэтому оставим историю о Феодоро. Тем более, что впереди у нас еще не одна загадка.

По словам историка Валерия Энгеля, в Боспорском государстве еврейская община «пополнялась не только за счет самих евреев и их рабов, но и иудействующих греков, частично

исполнявших предписания модной тогда еврейской религии». Греки, впрочем, не так спутали карты историкам, как другой древний народ, который тоже пришел в Крым. Но на этом не остановился.

Хазарские тайны

«Как ныне сбирается вещий Олег отмстить неразумным хазарам», – так начал Александр Сергеевич Пушкин свою «Песнь о вещем Олеге». Если верить некоторым историкам, то известная со школьных лет поэма таит в себе рассказ о первой (и пока, к счастью, единственной) иудейско-русской войне.

В конце VII – начале VIII вв. на Кавказе возникло тюркское государство Хазария, которое постепенно захватило территории от Запорожья до Днепра и Дона, Кавказского предгорья и Аральского моря. Добрались хазары и до Крыма, что и определило их дальнейшую религиозную судьбу. Чтобы избежать опеки Византии (в союзе с которой, кстати, они ранее начали свое победоносное шествие по Европе), хазары отказались от христианства. А чтобы не подчиниться багдадскому халифу – и от мусульманства тоже. Предание гласит, что, выслушав христиан, мусульман и евреев, хазарский хан Булан в 740 г. выбрал иудаизм. Если верить знаменитому еврейскому поэту и философу Иегуде Халеви, на Булана произвело впечатление то, что и христиане, и мусульмане признали, что Тора была дана Моисею Господом на горе Синай. При этом свидетельства и документы друг друга обе эти религии признавать отказались.

К началу IX в. н. э. вся элита хазарского общества приняла иудаизм. Несмотря на иудейское вероисповедание, хазары этнически остались тюрками. Но путаницы не избежать: хазарские документы, обнаруженные впоследствии, написаны на иврите, они строго чтили все обряды иудаизма и в конце концов совершенно перемешались с евреями. Существовало даже предание, что хазары – потомки колена Симеона (одного из потерянных колен Израилевых), однако никаких документальных подтверждений этой версии нет.

Кроме хазар иудаизм приняла и некоторая часть крымских готов. В это же время от постоянных гонений в Крым бежали евреи из Византии и Персии.

Хазар

Так под началом Хазарского каганата в Крыму сложилась многонациональная иудейская община.

Через хазар евреи познакомились со славянами (об этом свидетельствует появление в документах слова «жид», которое лишь спустя несколько веков приобретет негативный характер, а на тот момент стало просто определением еврея).

> В старославянском и древнерусском языках слово «жид» было нормативным этнонимом для евреев, в том числе проживавших в Хазарском каганате и Киевской Руси. Употреблялась также форма единственного числа «жидовИнъ».
>
> Есть несколько версий происхождения слова «жид». По первой оно произошло от хазарского «джихид», восходящего к персидскому «джухуд» от ивритского «иехуди». По другой версии слово «жид» пришло в славянские языки от итальянского giudeo, куда, в свою очередь, попало из латинского judaeus, смешавшись с ивритом – יהודי – «иудей».

Торговля между Востоком и Западом, которая расцвела при посредничестве хазар, стала первым серьезным бизнесом евреев в Европе. Еврейские купцы под покровительством хазар торговали рабами, шелком, мехами, оружием и восточными пряностями. В те времена слова «бизнесмен» еще не было, и еврейских купцов-посредников называли раданитами. Они возили товары по всему

миру: через Испанию и Францию по Средиземному морю в Египет, оттуда на верблюдах до Красного моря, дальше на кораблях в Индию и Китай. Другой маршрут пролегал в Европе: через земли славян в столицу Хазарии – город Итиль. Оттуда они спускались по Волге к Каспийскому морю и дальше двигались на Дальний Восток. Именно раданиты заложили основы еврейской торговли на Руси. Они же, по мнению историков, основали еврейскую общину в Киеве.

Документы X в. свидетельствуют о том, что евреи в Киеве чувствовали себя прекрасно – вели дела, обладали всеми правами и даже обзавелись собственным городским районом. Так, в летописях упоминаются Жидовские ворота, а также Жидовский и Хазарский кварталы Киева. В некоторых и вовсе Днепр называется Израй-река. Поговаривали даже, что сказка про Садко на самом деле повествует о еврейском купце.

> Историк Феликс Кандель в своем исследовании «Очерки времен и событий» так излагает эту версию: «Известно, что сюжет новгородской былины о Садко – торговом госте – имеет свой прототип – библейский рассказ об Ионе, которого корабельщики сбросили в бурю с корабля. Еще дореволюционные русские ученые отмечали, что основой для имени героя – Садко – послужило еврейское имя Цадок в значении справедливый, праведный».

Цветущая Хазария и благоприятные отношения с Киевской Русью рухнули в 965 г. Русский князь Святослав сбросил хазарское иго в 969 г., Крым отошел к Византии, а хазары полностью ассимилировались с евреями, которые с этой поры стали постоянными соседями славян.

Князь Святослав

На этом закончилось и мирное сосуществование евреев со славянами, поскольку далее, вплоть до XX в., история евреев в России заключается в преодолении ограничительных законов, черты оседлости и других притеснений. Последние, в свою очередь, обусловили определенный вектор развития бизнеса, которым занимались евреи в России. Ведь если в средние века евреи продолжали быть посредниками на пути из варяг в греки, то к XVIII в. неприязнь православной церкви, конкурентные притязания московских купцов и ересь жидовствующих отбросили евреев на задворки российской жизни.

Ересь на будущее

Непростое положение евреев в России в XVIII в. имеет сразу несколько исторических причин, на которых нам придется остановиться.

Первая и косвенная – татаро-монгольское иго, которое заставило евреев переместиться в Литву и Новгород, в Польшу и на Украину. В это время Москва начала набирать силу и претендовать на место крупнейшего славянского объединения. Однако новгородцы не желали подчиняться Москве и вынуждены были пригласить в качестве противовеса киевского князя Михаила Олельковича. Тот прибыл из Литвы как представитель польско-литовского короля Казимира III в конце 1470 г. и привез с собой свиту, в которой было немало литовских евреев. Частично это были купцы, которые должны были наладить в Новгородском княжестве торговлю. Но был среди приехавших личный врач князя Схария, с которым и случилось событие, принесшее впоследствии немало печали его соплеменникам и получившее название «ересь жидовствующих». В русской летописи за 1471 г. сказано об этом так: «Отселе почала быти в Новегороде от жид овина Схария ересь». Здесь и далее в изложении фактов мы вынуждены опираться на свидетельства противников Схарии – православных священников, поскольку никаких иных документов история не сохранила.

У Схарии были единомышленники Иосиф Шмойло Скарявей и Моисей Хануш, которые прибыли из Литвы вслед за своим учителем. Буквально за полгода своего пребывания в Новгороде врач умудрился убедить сразу несколько православных священников перейти в свою веру. Во многих источниках она называется иудаизмом, но это неверно. И вот почему. Жидовствующие скорее не утверждали, а отрицали (в отличие от иудаизма, в котором главное – именно утверждение неких догматов). Схария же с единомышленниками отрицали монашество и церковную иерархию, отвергали поклонение иконам, мощам и кресту. Критиковали отказ от Ветхого Завета и Закона Моисея в пользу истории о Христе. Они были монотеистами – божества Иисуса Христа не признавали, а считали его пророком, подобным Моисею. Кстати, подобные идеи были характерны для многих народов, принявших христианство. Жили они (сектанты) по еврейскому, а не византийскому календарю, принятому на Руси. Этого оказалось достаточно (не считая этнического происхождения сектантов), чтобы мало разбиравшиеся в теологии православные свидетели тех событий

приписали Схарии приверженность иудаизму.

Схария, очевидно, обладавший даром проповедника, склонил на свою сторону влиятельных православных священников Новгорода: попов Дениса и Алексея, которые втайне проповедовали новую веру и своим прихожанам. К секте присоединились и литератор Федор Курицын, и придворный писец Ивана III Иван Черный. Он-то и привез ересь из Новгорода в Москву.

Иван III

Сам Иван III поспособствовал ее распространению, забрав с собой в Москву попов Дениса и Алексея. Летописцы утверждают, что учение жидовствующих среди своей паствы стал проповедовать даже митрополит московский Зосима. В какой-то момент на царство был помазан жидовствующий Дмитрий – сын княгини Елены, невестки Ивана III. Но вскоре они попали в опалу, оказались в темнице, и наследником был назначен все-таки сын его жены Софьи Василий. Все это произошло после церковного собора 1504 г., в результате которого руководители секты были сожжены, а царь Иван III предпочел забыть, как переписывался с еврейскими купцами на иврите.

> Однако ересь жидовствующих стала одним из самых разрушительных факторов в отношениях между славянами и евреями, которые поплатились за безрассудство исторически недальновидных сектантов и ошибочное восприятие их учения.

Между тем, в соседней Польше росла и крепла крупная еврейская община – евреи бежали сюда из Западной Европы, где начались на них жесточайшие гонения. И это второй фактор непростого взаимодействия России с евреями.

Иван Грозный въезд в Россию евреям запретил: «В свои государства жидам никак ездити не велети, занеже в своих государства лиха никакого видети не хотим, а хотим того, чтобы Бог дал в моих государства люди мои были в тишине безо всякого смущенья». Далее Иван Грозный объяснял свой жесткий приказ тем, что евреи русских людей от христианства отводили. Вот он – отголосок ереси жидовствующих уже в XVI в.

В. Васнецов. Иван Грозный

В XVII в. во времена Смуты, строгий запрет на въезд евреев в Россию был снят. Правда, ненадолго. В договоре московитян с поляками о воцарении Владислава было оговорено: «Жидам не въезжать для торговли в Московское государство». Далее идет череда разрешений и запретов, которые приводят в результате к устойчивому нежеланию жителей государства Российского видеть

у себя евреев. Однако обойтись без них уже никак невозможно.

Глава 2
Евреи в России XVIII века – от единиц до сотен тысяч

К. Дилли, Дж. Робинсон. Карта Российской империи в XVIII в. 1785 г.

К началу XVIII в. Россия с экономической точки зрения выглядела по сравнению со многими европейскими государствами незавидно. Нормальной торговле препятствовали многие факторы: это и изолированность ее от центров мировой торговли, и слабость центральной власти, и отсутствие выходов к морям.

Промышленности практически вообще не было, как не было и условий для ее создания: свободной рабочей силы почти нет, промышленники небогаты, им не хватает денег на развитие производства, внутренний рынок очень мал. И хотя в конце XVII в. в стране появился целый ряд мануфактур, процесс их развития шел крошечными шажками. Тогда же, в конце XVII в.,

роль крупного центра торговли возвратил себе Новгород. Торговля оказалась едва ли не единственным крупным бизнесом в стране: продукты русских ремесленников и лес продавались на Запад, в свою очередь с Запада купцы везли сукно, оружие и утварь, а с Востока – китайские ткани, фарфор и драгоценности. Рост товарного оборота во внешней и внутренней торговле привел к развитию системы денежных отношений. А также – и это немаловажно для нашего повествования – к накоплению капитала.

Важным направлением экономического взаимодействия в России XVIII в. стала система откупов. Наиболее распространены таможенные, соляные и винные откупы. Крупнейшие откупщики – евреи, которые не имеют законодательной возможности владеть собственностью.

> Суть этой системы в следующем: государство передавало право осуществления своих функций откупщикам за определенную плату. К примеру, откупщик получал право собирать с населения налоги от имени государства. Естественно, далеко не все суммы, собираемые откупщиками, отправлялись в казну.
>
> Еще более выгодно было заниматься винными откупами. Государство предоставляло откупщикам свои винные ресурсы на реализацию, но те должны были продавать вино по тем же ценам, по которым брали у государства. При этом откупщик еще должен был заплатить за право торговать. Естественно, чтобы соблюсти свою выгоду, откупщики прибегали к самым разным уловкам: разводили вино водой или производили свое, которое продавали в корчмах под государственным знаком качества.

Но все это были лишь зачатки экономики. Не имея выхода к морю, Россия оставалась на задворках процесса мировой торговли. А мануфактуры находились на грани краха, поскольку крупный капитал сосредоточился в руках купцов, которым промышленность была совершенно неинтересна. Не было в стране, в сущности, ни настоящей денежной системы, ни тем более нормального конкурентного рынка. В таком отсталом состоянии страна досталась Петру I.

Петр I: просвещенный космополитизм

К XVIII в. Россия готова к экономическим реформам, и Петр, всерьез взявшийся за их осуществление, практически с нуля создал в стране настоящую экономическую среду.

С его точки зрения, единственной возможностью сделать Россию экономически сильной державой была, выражаясь современным языком, модернизация. Петр I впервые в истории государства Российского понял, что страна остро нуждается в полнейшем обновлении не только экономических или политических взглядов, но ментальности вообще. Он знал, что в стране нет выхода к морю, и это тормозит торговлю. А значит, выход к морю надо завоевать.

Петр I

Война – дело затратное, требующее высокого уровня экономического развития страны, которая ее затевает. К началу XVIII в. методы ведения войны требуют от армии не только мастерства и тактики. Победа напрямую зависит от развития металлургической, текстильной, суконной и других отраслей промышленности. Поэтому государь ставит перед страной

непосильную, на первый взгляд, задачу: в кратчайшие сроки наладить в стране производство. Первые годы XVIII в. в России – это активнейшее строительство железных заводов, на которых изготавливали пушки, ядра, ружья и другое вооружение. Появились медеплавильные заводы на севере России, металлургические – на Урале. Страна наполнилась предприятиями, способными обеспечить российскую армию достаточным количеством боеприпасов и амуниции для ведения войны.

В сущности, Петр I создал экономическое чудо: всего за несколько лет страну со слабыми признаками зарождающейся промышленности он буквально усеял заводами. Однако спешка, с которой царь развивал экономику страны, привела к созданию абсолютистского государства, где государственная казна – основной источник финансирования промышленности. Царь понимал, что это ставит под угрозу не только казну, но и возможность дальнейшего развития экономики. Поэтому он привлекал новые инвестиции, заставляя купцов вкладывать в производство. Купцы вынуждены объединяться в кумпанства (компании) и финансировать строительство фабрик и заводов. Специальным указом 1713 г. людям всяких чинов дозволено было свободно вести торговлю, а крупным купцам отдавали в управление целые фабрики, но с тем условием, чтобы они умножили этот промысел, в противном случае с них брали крупный штраф – по тысяче рублей с человека.

Царь столкнулся с необходимостью защитить российскую торговлю от внешних угроз. Он первым понял, как ограничить ввоз в Россию иностранных товаров, аналогичных тем, которые производятся внутри страны. Чтобы поддержать отечественного производителя, ввел отечественный налог, который был в разы меньше пошлины, собиравшейся с ввозимых товаров. В стремлении развивать торговлю повсеместно, включая новую столицу государства – Петербург, царь сломал транзитную карту страны.

Идея приглашать в Россию иностранных специалистов пришла в голову Петру после того, как он сам поучился за границей. Европейские технологии, принципы торговли, культура – все это заставило государя понять, что без помощи иностранцев он не сможет обучить российских рабочих, крестьян, ремесленников.

Петр I в Голландии

После Петра

Сформированные Петром I основные направления российской экономики преемники развивали с разной степенью успешности. Крепостническая система, намертво сросшаяся с производством и сельским хозяйством, стала главным залогом стабильности в стране. Экономика развивалась в условиях постоянной конфронтации: крупное производство противостояло мелкому, дворяне защищали развитие вотчин, а купцы – купеческие мануфактуры. При этом сельское хозяйство – по-прежнему основа экономики страны. Остальные же направления производства играли роль вторичную. Производители в основном оставались в деревнях, в полном распоряжении помещика.

Город же принял на себя роль торгового и финансового центра, а также стал местом расположения крупных предприятий тяжелой промышленности.

Власть однозначно выступала на стороне дворянства. Однако это не помешало сформироваться в стране купеческому и мещанскому социальным слоям. Купечество, правда, остро нуждалось в финансовой поддержке, России крайне необходима банковская система, которая обеспечивала бы торговый люд кредитами. Однако банки, возникавшие в стране, обслуживали исключительно дворянство.

Несмотря на разные денежные реформы и перемены, к концу XVIII в. нестабильная экономическая ситуация, привычка императорского двора к дорогостоящим увеселениям и отсутствие банковской системы в России привели к росту государственного долга и огромной разнице между расходами и доходами бюджета.

XVIII в. был веком жестких реформ Петра Великого и неопределенности экономических мер его последователей. В этих условиях жить и зарабатывать в России было весьма непросто. Тем более тяжело было выживать евреям, которые почти все столетие не имели возможности официально жить в Российской империи, а потом вдруг в силу определенных геополитических перемен стали участвовать в экономической и социальной жизни этой большой страны весьма активно. Впрочем, давайте по порядку.

Евреи в России XVIII века: от одного до миллиона

В 1702 г. Петр I издал манифест, приглашавший иностранцев в Россию. Согласно этому документу, иностранным специалистам предлагались выгоднейшие условия работы и проживания. Однако царь оговаривался, что приглашает всех, кроме евреев. Так началась непростая история взаимодействия русских императоров с евреями.

Хорошо зная отношение к евреям православной церкви, а также предрассудки народа, Петр вынужден был отказаться от сотрудничества с ними.

В Голландии из уст в уста передавался рассказ о том, как амстердамские евреи просили Петра позволить им переселиться в Россию и даже предлагали за такое разрешение 100 тысяч гульденов аванса. Посредником между евреями и Петром был бургомистр Амстердама Витсен. Однако царь вынужден был с сожалением отказать купцам-евреям.

> «Вы знаете евреев, их характер и нравы, знаете также русских. Я тоже знаю и тех, и других, и поверьте мне: не настало еще время соединить обе народности, – ответил русский царь голландскому бургомистру. – Передайте евреям, что я признателен за их предложение и понимаю, как выгодно было бы им воспользоваться, но мне пришлось бы пожалеть их (переселенцев), если бы они поселились среди русских».

Сам государь при этом был истинным космополитом. «Для меня совершенно безразлично, крещен ли человек или обрезан, главное, чтобы он только знал свое дело и отличался порядочностью», – признался он однажды в письме к Абраму Веселовскому, двоюродному племяннику Петра Шафирова. Удивляться имени и родственным связям адресата русского царя не стоит. Несмотря на то что он был вынужден из внутриполитических соображений отказаться от приглашения в Россию евреев, евреи-выкресты, которые уже жили в России, были среди самых близких петровских соратников.

Начал Петр с того, что приблизил к себе сразу нескольких представителей этой национальности, которым удалось при его предшественниках остаться в Москве и избежать выселения. Так в кругах российской аристократии оказались вице-канцлер Петр Шафиров, резидент русского представительства в Амстердаме и

Вене А. Веселовский, генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга А. Дивьер и др.

Петр Павлович Шафиров

Петр Павлович Шафиров был внуком смоленского еврея Шафира. Его головокружительная карьера при Петре I вызывала удивление и зависть русских соперников. Он был пожалован в действительные тайные советники, произведен в вице-канцлеры, первым получил баронское достоинство. Историки рассказывают, что во время неудачного Прустского похода 1711 г. царь Петр вместе с армией оказался в окружении. На переговоры отправили Шафирова. Турки требовали в обмен на свободу царя и его войска отдать им большие территории. Шафиров сумел уговорить турок взять себе только Азов и отпустить войско с Петром. Но сам остался в Стамбуле заложником. Он пробыл в плену два с половиной года и писал оттуда государю: «Держат нас в такой крепости, что от вони и духа в несколько дней вынуждены будем умереть».

Порассуждав о смерти, Шафиров добился от турок заключения мира и по возвращении получил от царя высший орден Российской империи – Андреевскую звезду. Далее Шафирова ждали головокружительные почести и жестокое падение.

После смерти Петра I Сенат обвинил его в утаивании еврейского происхождения и казнокрадстве и приговорил к смертной казни. Но в последний момент Шафирова сняли с эшафота и отправили в ссылку в Сибирь. При Екатерине I ссыльный вернулся в столицу, снова получил место президента Коммерц-коллегии, стал сенатором. Вел переговоры с Персией и Турцией.

Среди евреев, удивлявших и забавлявших Петра, был, к примеру, Ян д'Акоста, которого в России прозвали Лакостой. Он был потомком евреев-маранов, которые бежали в Португалию от инквизиции. Случайно оказавшись в России, Лакоста так понравился царю, что в 1714 г. был назначен им на должность придворного шута. Он отлично разбирался в Торе и Библии, и царь любил вести с шутом богословские беседы. Все при дворе знали, что Лакоста еврей, но относились к шуту даже с почтением, поскольку царь весьма благоволил ученому шутнику.

Шут Ян Лакоста

Анекдоты от Лакосты:

Однажды глупый придворный спросил Лакосту, почему он разыгрывает из себя дурака. «Конечно, по разным с вами причинам, – ответил шут. – Ибо у меня – недостаток в деньгах, а у вас – недостаток в уме».

По какому-то делу Лакоста вел долгую судебную тяжбу, обернувшуюся массой намеренных затяжек и проволочек. В один прекрасный день судья сказал ему: «Я не вижу благоприятного для тебя завершения дела». Лакоста тут же протянул ему две золотые монеты и сказал: «Вот вам, сударь, отличные очки!».

Однако евреям, которые остались верны иудаизму, в Москве при Петре жить не позволялось. Поэтому в столице иудеи встречались редко и только те, которые были полезны лично царю: так, ко двору были допущены Израиль Гирш – финансовый

агент государя, поставщик серебра на монетный двор Зундель Гирш, прусский банкир Липман, которому понадобились специальные въездные документы, чтобы попасть в Москву в свите герцога Карла Фридриха.

Несмотря на официальные запреты на въезд иудеев в Россию, они попадали сюда через границы с Польшей и Литвой. Особенно много евреев в Малороссии. И если основными их занятиями в России были ювелирное дело, торговля и финансовые операции, то в Малороссии, выражаясь современным языком, получил развитие малый бизнес.

Еврейский малый бизнес в Малороссии

Экономические и политические трудности, преследовавшие евреев в европейских странах, гнали их дальше, вглубь Восточной Европы. Через Малороссию еврейские купцы возили товары, осуществляли сделки с русскими купцами, поскольку в Россию им доступ был закрыт. И так постепенно стали переезжать в Малороссию вместе со своими семьями и делами. Нельзя не признать, что основные доходы на этих землях евреям приносила контрабанда, ведь официально въезд евреям был запрещен, а торговать разрешалось только оптом, с большими ограничениями. Через Украину в обход высоких ввозных пошлин поступали товары, подрывавшие позиции российских купцов и ремесленников.

Петр I, как мы уже знаем, был лишен национальных и религиозных предрассудков, поэтому массовость переселения евреев в Малороссию не волновала его. Пока не стало понятно, что контрабанда, проходившая через новых поселенцев, мешает царю строить российскую экономику. Поэтому он неоднократно указывал украинским гетманам на необходимость выслать с левого берега Днепра и из Киева всех евреев. Гетман Скоропадский несколько раз издавал указы о выселении иудеев, но указы эти не выполнялись. Напротив, число их в Малороссии продолжало расти.

Причина такого бессилия властей перед их переселением – в зажиточных местных помещиках и казацких старшинах. Они с удовольствием пользовались услугами евреев и не желали лишаться такого значительного подспорья в делах.

Дело в том, что евреи в России ограничены в выборе вида деятельности. По закону у них не было права покупать земельные участки и недвижимость. И, соответственно, они не имели возможности заниматься сельским хозяйством или промышленным производством (приобрести фабрику, завод или хотя бы мельницу иудею было нельзя). Такие законодательные ограничения привели к тому, что евреи в России могли быть либо купцами, либо ремесленниками, либо шинкарями. Или же наемными менеджерами, выражаясь современным языком.

Еврейские купцы наряду с греками и румынами в основном занимались ввозом и продажей восточных товаров: пряностей, специй, экзотических тканей, меда. Искушение велико – и далеко не за все товары купцы платили пошлину. В стремлении побороть потоки контрабанды, попадающие таким образом в Россию, Петр подписал указ в 1708 г., согласно которому евреи могли въезжать

только в Киев и продавать товары только оптом. Указ, естественно, постоянно нарушался.

Другим видом деятельности, к которому евреи были допущены в России, стало шинкарство.

> Шинкарство – 1) содержание шинка как род занятий; 2) изготовление спиртных напитков, хранение и торговля ими.

Помещики и казацкие старшины были заинтересованы в присутствии евреев в Малороссии в первую очередь потому, что сами вести дела в своих корчмах и шинках просто ленились. Иудеи не могли владеть недвижимым имуществом, а потому охотно соглашались становиться кем-то вроде наемных менеджеров на предприятиях местной знати. Так, украинские помещики нанимали евреев для ведения винокуренного промысла и торговли вином.

В корчме. Литография 1840 г.

Несмотря на тяжелый ежедневный труд, они были отчаянно бедны, и поэтому все время оказывались в долгу у своих арендодателей. Такое ведение дела было крайне выгодно знатным малороссам: ничего не делая, они получали от шинкарей прибыль, а те еще и платили им арендную плату за использование шинков и предприятий. Поэтому местные власти закрывали глаза на указы из Санкт-Петербурга и Киева. Выселить евреев означало бы лишиться бесплатной рабочей силы, которая не просто прекрасно зарабатывает для своего нанимателя, но еще и платит ежемесячную дань. При этом именно шинкарство стало для малороссов (а потом и их соседей из России) поводом ненавидеть евреев: их обвиняли в стяжательстве и спаивании русского мужика.

Подобные нападки, которые со временем у темных и суеверных крестьян переняли даже литераторы, вызывали острые дискуссии. И вот как реагирует на них, к примеру, Николай Лесков в своих записках «Еврей в России»:

«Еврей сидит в шинке по двум причинам: 1. Потому, что при непомерной скученности евреев в черте их оседлости слишком сильна всякая торговая конкуренция на малые средства, и еврей хватается за все, за что только возможно. 2. Еврей шинкует потому, что он также любит производство, на которое более спроса. В местности, где живет еврей в России, всего более спроса на водку, и еврей является продавцом этого ходкого продукта. На книгу здесь спрос всего менее, и евреи книгами не торгуют, но в Варшаве, в Вильне и в Петербурге они торгуют и книгами. Их живой коммерческий смысл сейчас же везде прилаживается к спросу». Хотя в период, о котором мы говорим, понятие «черта оседлости» еще не появилось, районы расселения евреев в Малороссии в XVIII в. до введения этого понятия также ограничены.

Шинкарство, пожалуй, одно из самых уникальных экономических явлений, в котором участвовали евреи. С одной стороны, нельзя назвать его бизнесом еврейским, поскольку ни один шинок евреям не принадлежал. С другой – именно евреи создали законы развития шинкарства в Украине и России, владели секретами винокурения, придумали систему кредитования в шинках (наливали крестьянам в долг). И за это горько поплатились. Впоследствии шинкарей-евреев обвинят в злоумышленном спаивании русского крестьянства. «Как будто без евреев русские не пили!» – восклицает в ответ Лесков.

Ремесленники-евреи в свою очередь тоже внесли немалый вклад в укрепление шаткого экономического положения Малороссии. Они изготавливали товары, которые продавались дешевле внутри страны и очень хорошо расходились за ее пределами. Ремесленников, кстати, было в численном соотношении значительно больше, чем шинкарей, – все-таки количество питейных заведений в том или ином населенном пункте ограничено, а вот изготавливать свою продукцию (если это не тяжелая промышленность) можно и дома.

Таким образом, с одной стороны, в России начала XVIII в. отсутствовал государственный антисемитизм. А с другой – законодательные ограничения, существующие в стране,

превратили евреев России в наемных рабов зажиточных помещиков. Так, кроме шинков они возглавляли, к примеру, крестьянские хозяйства, и их руками помещики проводили самые непопулярные нововведения. Все это заложило основы бытового антисемитизма, преодолеть который не удается по сей день.

Вторая половина XVIII века: изгнать – вернуть – изгнать

Начиная с 1727 г. жизнь евреев России (в основном Малороссии) – бесконечная череда запретительных указов, выселений и возвращений. Причем возвращать евреев императрицам (а во второй половине XVIII в. Россия оказывается чаще всего в женских руках) приходилось в первую очередь по экономическим причинам.

Супруга Петра I Екатерина не отличалась самостоятельностью в принятии решений. Ее главным и единственным достоинством было то, что она 20 лет преданно любила мужа. Но ни государственного мышления, ни образования для ведения дел государственных у императрицы не было. Прислушиваясь в своих решениях к мнению князя Меншикова (который и посадил ее на престол), Екатерина I по прошествии двух лет правления поняла, что народ ее не любит, и нужны популистские меры. Меншиков подсказывал: надо выселить евреев из Малороссии. Выглядело это алогично: императрица неславянского происхождения разыгрывала карту борьбы с иноземцами, чтобы заработать любовь электората. Однако Екатерину это не смущало.

Жетон «В память коронации Императрицы Екатерины I. 1724 г.»

Она издала указ о выселении евреев из Украины и российских городов. Желающие остаться должны были немедленно принять христианство. «Исключение сделали лишь для Зунделя Гирша, который поставлял серебро на Монетный двор, – отмечает историк Феликс Кандель. – Чтобы казна не понесла убытков, власти разрешили ему временно оставаться в

Петербурге, „а как по контракту то серебро поставит сполна“, то и его „выслать из России за рубеж немедленно“».

В Малороссии приказ императрицы исполнять взялись рьяно. С левого берега Днепра евреев изгоняли, заставляя при этом золотые и серебряные монеты менять на медные. Однако за год стало понятно, что не только евреям нужна была Украина, но и Украина без евреев существовать уже не может. Изгнание еврейских купцов, виноделов, корчмарей привело к резкому экономическому спаду в Малороссии.

Екатерина I, изнуренная бесконечными балами, в 1728 г. умерла, и ее преемник Петр II разрешил «допущение евреев в Малороссию как людей полезных для торговли края». О разрушительном влиянии изгнания евреев докладывал гетман Даниил Апостол. После его представления Сенат позволил допускать евреев на ярмарки Украины и Смоленска. Более того, смоленский вице-губернатор князь В. Гагарин разрешил евреям брать на откуп таможенные сборы и винный промысел, а также развернуть полноценную торговлю в губернии. Евреи снова получили право арендовать у помещиков корчмы и винодельни.

Ж.-М. Натье. Екатерина I

В. Штернберг. Ярмарка в Украине

На российском престоле к этому времени оказалась Анна Иоанновна, чье отношение к евреям весьма противоречиво. С одной стороны, едва вступив на престол, она писала своему послу при гетмане Малороссии: «Мы слышим, что малороссийского народа в купечестве обращается самое малое число, но более торгуют Греки, Турки и Жиды». С другой – ее главным финансовым советником и конфидентом оказался Леви Липман, о котором мы чуть позже расскажем в отдельной главе.

Анна Иоанновна в самом начале своего царствования допустила немалую ошибку, окружив себя сплошь немцами. В народе ее не любили, прозвали продавшейся инородцам царевной, и она решила разыграть ту же карту, к которой до нее прибегла Екатерина I, – побороться с иноверцами-евреями. На руку монархине сыграла история Боруха Лейбова, которая снова всколыхнула в народе воспоминания о ереси жидовствующих.

> Борух Лейбов был одним из успешных смоленских купцов, который получил откуп на торговлю и частенько по делам наведывался в Москву. Там он познакомился с отставным флотским капитаном Александром Возницыным, который был прекрасно образован и увлекался религиозными исследованиями. Еще до знакомства с Лейбовым Возницын прочел Ветхий Завет, проникся иконоборческими идеями, сжег часовню у себя в деревне и утопил иконы. Вместе с Лейбовым Возницын изучил Тору, сравнивая ее с Ветхим Заветом, а затем

сделал обрезание. На Возницына и Лейбова донесла жена капитана. Оба были показательно сожжены 15 июля 1738 г. на Адмиралтейском острове в Петербурге при огромном скоплении народа.

Воспользовавшись громкой историей, Анна Иоанновна припомнила указ Екатерины I о высылке евреев из Малороссии и настаивала на его исполнении. Однако украинские власти, по-прежнему немало заинтересованные в экономических талантах евреев, придумали новый повод оставить их у себя. На этот раз они утверждали, что в условиях войны с Турцией евреев изгонять совершенно невозможно, ведь те могут от обиды переметнуться к туркам и все российские секреты им рассказать. Власть в России, как известно, в шпионские заговоры верит свято – аргумент сработал.

Несмотря на постоянно всплывающую тему засилья евреев в Малороссии и России, число их было столь ничтожно мало, что серьезной угрозы они представлять явно не могли. Жили они в основном в Малороссии, на Смоленщине и в присоединенной незадолго до этого Лифляндии. Перепись еврейского населения Малороссии в 1739 г. дала, к примеру, такие результаты: 292 мужчины и 281 женщина. Впрочем, и этих не пощадила новая российская императрица.

В 1742 г. (через год после вступления на престол) Елизавета I вспомнила про евреев. «Во всей нашей империи жидам жить запрещено; но ныне нам известно учинилось, что оные жиды еще в нашей империи, а наипаче в Малороссии под разными видами жительство свое продолжают, от чего не иного какого плода, но токмо яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно, того для повелеваем: из всей нашей империи всех мужеска и женска пола жидов со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого исповедания».

Интересно, что при этом Елизавета, мучимая мистическим ужасом перед евреями-иудеями, запретила выезд из страны евреям-христианам: чтобы те не вернулись в веру иудейскую. В Малороссии решили, что новую императрицу тоже удастся урезонить, и доложили: выслано уже 140 человек, но войсковая канцелярия Малороссии просит разрешить евреям приезжать на ярмарки. Мотивы простые: разрыв отношений с еврейскими купцами ведет к огромным убыткам казны и большим потерям

помещиков. Аналогичное ходатайство представили Лифляндская губернская канцелярия и Рижский магистрат (вошли в состав России соответственно в 1721 и 1710 гг.). Сенат подает указ императрице: «От прошлогоднего указа о недопущении жидов в империю торговля как в Малороссии, так и Остзейских областях потерпела большой ущерб, а вместе с тем потерпит и казна от уменьшения пошлин». Однако никакие разумные доводы не могут переубедить суеверную Елизавету: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли», – изрекает она в ответ.

Попытки вернуть евреям право въезда в Россию были предприняты в 1763 г. при Екатерине II. Большинство членов Сената выступали за возвращение евреям права торговать и жить в России, однако Екатерина чувствовала себя на троне неуверенно и стремилась утвердиться, всячески подчеркивая свое православие (урожденная София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская очень старалась перечеркнуть в памяти народа воспоминания о своем немецком происхождении и перевороте, который привел ее на трон). Она откладывает рассмотрение спорного дела.

Елизавета I Петровна

Сергей Соловьев в своем труде «История России с древнейших времен» так описывает этот драматический момент в Сенате: «Не прошло еще осьми дней, – думала она, – как я вступила на престол и была возведена на него для защиты православной веры; я имею дело с народом религиозным, <…> начать царствование

> указом о свободном въезде евреев было бы плохим средством к успокоению умов; признать же свободный въезд евреев вредным было невозможно». Из этого затруднения вывел Екатерину сенатор князь Одоевский, который встал и сказал ей: «Не угодно ли будет в. в-ству прежде решения дела взглянуть, что императрица Елисавета собственноручно написала на полях подобного же доклада». Екатерина велела принести дело и прочла: «От врагов Христовых не желаю корыстной прибыли». Прочитавши, Екатерина обратилась к генерал-прокурору Глебову и сказала ему: «Я желаю, чтоб это дело было отложено».

Тем не менее Екатерина прекрасно понимала выгоду, которую могут принести стране евреи, и потому «пользовалась каждым случаем, чтобы водворить евреев в Новороссию (юг России), лишь бы это не сопровождалось чрезмерной официальной оглаской», – отмечает историк Юлий Гессен. Она пускала туда евреев, спасавшихся от гайдамаков, турецких пленных, беженцев из Литвы и Польши.

Политике Екатерины в отношении евреев в Новороссии немало способствовал ее фаворит Светлейший граф Потемкин-Таврический.

> «Почти уникум среди русских военных и государственных деятелей, Потемкин был больше, чем просто толерантным к евреям: он изучал их культуру, наслаждался обществом их раввинов и стал их покровителем», – отмечает кембриджский историк Себаг Монтефиоре.

Потемкин владел большим поместьем на Могилевщине, где идиш звучал наравне с другими наречиями, был привычен к еврейским обычаям и с уважением относился к их деловой хватке. Поэтому, когда в 1775 г. разрабатывались проекты по заселению Новороссии, именно Потемкин настоял на добавлении небывалой оговорки: включая и евреев. Дальше – больше: Потемкин предлагает в течение семи лет не брать с евреев-переселенцев налогов, предоставить им право торговать спиртным, обеспечить защиту от бандитов и разрешить привозить еврейских жен из общин Польши, а также разрешить открывать синагоги, сооружать кладбища. Вскоре Херсон и Екатеринослав стали частично еврейскими городами.

Неизвестный художник. Императрица Екатерина II

Впрочем, все указы и государственные решения, касавшиеся судеб от силы нескольких сотен евреев, проживавших на территории России, потеряли всякий смысл в 1772 г., когда произошел первый раздел Речи Посполитой. Россия возвратила себе Белоруссию, ас ней 100 тысяч евреев. При последующих двух разделах Речи Посполитой огромная часть польского еврейства (а еврейская диаспора в Польше самая большая в мире) примкнула к подданным Российской империи. «От этого года надо датировать первое значительное историческое скрещение еврейской и русской судьбы», – восклицал Александр Солженицын про 1772 г. Именно с него начался качественно новый этап развития бизнеса евреев в России, подчеркнем мы.

Незваные подданные

Раздел Речи Посполитой, происходивший в три этапа, повлиял не только на геополитическую карту планеты. Для России это был совершенно новый этап взаимодействия с еврейским миром. И мир этот значительно отличался от тех разрозненных еврейских семей, которые прибывали с торговыми обозами и оставались тайком в Малороссии. В результате первого этапа раздела Речи Посполитой к России отошла восточная часть Белоруссии, с городами и местечками, в которых проживали около 100 тысяч евреев. Российская власть неожиданно столкнулась с доселе неведомым национальным сообществом.

> «Вся Белоруссия кишит ими», – восклицает Екатерина в письме к французскому философу Дидро.

Несмотря на то что ранее она сама привлекала евреев в Россию, дабы использовать их деловые познания и торговые способности, обилие евреев на новых территориях ее волнует. Императрица подчеркивает, что обеспокоена большим притоком еврейских торговцев на российский рынок – слишком велика будет конкуренция для коренного населения.

При этом стало совершенно очевидно, что прежняя политика постоянных изгнаний неприменима к новым условиям. В этих условиях евреев нельзя было изгнать уже по нравственным или иным прекраснодушным соображениям. На этот раз экономика присоединенной Белоруссии – а с ней и Малороссии, и Новороссии – оказалась бы под угрозой, возьмись Екатерина изгонять евреев. Роль их в хозяйственной жизни бывших польских территорий была слишком велика.

Карта территории государства Речи Посполитой после разделов. К России относятся все выделенные серым области в центре

Сферы деятельности, в которых были заняты польские евреи, были немного шире, чем деловые области, куда они допускались в России. Большинство, конечно, были арендаторами. По оценкам историков, арендой занимались больше трети польских евреев, но заняты они были и в мелком ремесленном производстве, и в торговле.

> «Евреи-ремесленники занимались преимущественно портняжным делом, приготовлением пищи и напитков, но кроме того, они чинили обувь, столярничали, слесарничали, делали мыло и свечи, работали цирюльниками и брадобреями, изготовляли щетки и гребни», – отмечает Джон Клиер.

Нередко евреи по совместительству были и ремесленниками, и купцами: ремесленники торговали собственными изделиями и чужой продукцией, торговцы могли подрабатывать ремонтом, а лавочники – физическим трудом. Несмотря на представления христианского населения о богатом кровопийце-корчмаре еврейского происхождения, в большинстве своем они были

крайне бедны.

Однако среди новых подданных императрицы Екатерины оказались и весьма не бедные евреи. Это были зажиточные торговцы и предприниматели. Таким образом, основными сословными группами евреев Польши были мещане и купцы. Именно на это обратили внимание чиновники екатерининской эпохи, занимавшиеся законотворчеством в отношении евреев. При этом, правда, они упустили из виду многочисленные группы врачей, учителей, религиозных деятелей и просто нищих, которые не относились ни к мещанам, ни к купцам.

Евреи оказались на подреформенных территориях, где Екатерина осуществляла свои самые смелые задумки, которые в центральной России вызвали бы серьезную критику оппозиции. В первую очередь императрица наделила евреев беспрецедентными гражданскими правами.

> 11 августа 1772 г. она издала манифест, в котором отдельно оговаривала судьбу евреев в империи. «…Чрез торжественное выше сего обнадежение всем и каждому свободного отправления веры и неприкосновенной в имуществах целости, собою разумеется, что и еврейские общества, жительствующие в присоединенных к империи Российской городах и землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и имуществ своих пользуются: ибо человеколюбие Ея Императорского Величества не позволяет их одних исключить из общей всем милости и будущего благосостояния под благословенною Ея Державою, доколе они, со своей стороны, с подлежащим повиновением яко верноподданные, жить и в настоящих торгах и промыслах, по званиям своим, обращаться будут». Это первый официальный документ, где словом «еврей» обозначают национальность тех, кого доселе звали «жидами».

Однако широкий жест Екатерины, которая с этого момента стремилась максимально уравнять евреев в правах с другими своими подданными, имел и оборотную сторону. Польские евреи не забиты и унижены, в отличие от своих малороссийских сородичей. Польские короли начиная с XV в. и до раздела Речи Посполитой благоволили евреям, поскольку именно благодаря им польские города оказались включенными в общеевропейскую систему торговли. Евреи бежали в Польшу и Литву от гонений, которым они подверглись в Западной Европе в Средние века. Но с собой они принесли торговые связи, отлаженную систему

транзитной торговли, вексельную систему.

> «Имея легкий доступ к кредитам, евреи-первопоселенцы сыграли ведущую роль в развитии Восточной Польши, Центральной Литвы и Украины, – пишет историк Пол Джонсон. – Евреи не только управляли имениями, но и организовывали их аренду или заклад под оборотные средства, взимали арендную плату. Они строили и эксплуатировали мельницы и винокурни. Они владели речными судами, на которых вывозили пшеницу, привозя обратным рейсом вина, ткани и предметы роскоши, которыми торговали в своих лавках. Они участвовали в мыловаренном, керамическом, кожевенном и пушномеховом производстве. Они создавали целые деревни и городки (штетл), где сами жили в центре, а крестьяне селились на окраине».

Так выглядела жизнь иудеев в Польше еще в XVI в. К XVIII в. евреи Европы – один из главных двигателей мировой экономики. Они стояли у истоков создания фондовой биржи, разработали систему безналичных расчетов (чек на предъявителя), популяризировали ценные бумаги. Одним из самых главных козырей евреев стала информация – важнейший товар, благодаря которому можно заработать миллионы при зарождении капитализма, да и не только. «Евреи внесли в создание современного капитализма вклад, совершенно не пропорциональный их численности», – подчеркивает Пол Джонсон. В сущности, европейские иудеи осуществили в Европе ту миссию, которую пыталась на них возложить Екатерина II в России. Однако она в свою очередь понятия не имела, что делать с этими самостоятельными, экономически подкованными евреями со своей устоявшейся системой самоуправления, которые достались России после раздела Польши. Поначалу кажется, она понимает: экономическая сила ее новых подданных сосредоточена в кагалах.

Кагалы: у истоков традиции

Кагал – это своеобразная общественно-религиозная форма самоуправления, ставшая не только посредником между евреями общины и государством проживания, но и законодателем, законотворцем.

Кагал(קָהָל, кахал – буквально «община») в широком смысле слова это и есть община. Однако как исторический термин, определяющий социально-религиозное образование евреев в Польше в XVI–XVIII вв., это небольшой парламент, состоящий из богатых и влиятельных жителей города или местечка. Кагал был для евреев польских местечек и исполнительной, и законодательной властью, поскольку, в сущности, законы общины были законами Торы и ее различными толкованиями, которые старейшины вычитывали в Талмуде.

Кагалы возникли еще в XV в., когда на территории Польши появился закон, согласно которому судить еврея в польском суде без участия представителя еврейской общины было нельзя. Далее уже появились объединения – кагалы, которые возглавлял «доктор Моисеева закона», обычно раввин. Однако окончательно сформировались кагалы, когда польские власти стали взимать с евреев налоги по принципу круговой поруки – то есть не с каждого человека по отдельности, а с общины в целом. Краткая еврейская энциклопедия подчеркивает, что органы самоуправления общин (под именем «зборы жидовске», а впоследствии – кагал) получили официальное признание согласно грамотам короля Сигизмунда II и к концу XVI в. приобрели единообразную структуру.

Евреи конца XVIII в.

На польских территориях, как и во всей Европе, евреи законодательно были ограничены в возможности выбирать сферу деятельности. Они могли становиться торговцами или ростовщиками, брать в аренду питейные заведения или иные лавки. Но даже в таких стесненных условиях евреям удавалось не просто выжить, но вести дела более или менее успешно. В чем причина такой несгибаемости? С одной стороны, кагал стал посредником между европейскими правительствами и общиной. С другой – он в своем религиозном изоляционизме выработал принципы ведения бизнеса, которые помогли евреям выжить и преуспеть в неблагоприятных условиях.

А. Левин. Евреи в местечке

Старейшины кагала – в первую очередь в число старейшин входили именно раввины – постоянно занимались просветительством и законотворчеством. Именно они, когда добровольно, а когда и силой, насаждали в общинах законы Торы. Как мы говорили в самом начале, именно Священные еврейские тексты стали основным сводом законов, регламентирующим деловую активность верующих.

Старейшины кагалов заложили этические и религиозные представления о ведении бизнеса в головы своих соплеменников. Помимо собственных трудов по этике и теологии, они изучали и доносили до общины мысли иных мудрецов – знаменитых толкователей из соседних европейских государств. Таким образом, сформировался некий свод законов, регулирующих не только религиозную, но и коммерческую жизнь иудеев. Талмуд, полный прямых религиозных догматов и иносказательных притч, стал главным источником этих законов. Прекрасный пример такой притчи – рассказ о рабби Шимоне бен Шетахе, который легкой наживе предпочел славу Господа.

Картина Елены Флеровой

Однажды ученики Рабби Шимона бен Шетаха купили у нееврея осла для своего учителя. В гриве животного они нашли очень ценную жемчужину. С радостью они сказали Рабби: «С этого дня тебе больше не придется изнурять себя (работой)».

– Почему? – спросил учитель.

– Мы купили тебе осла у араба (у нееврея), в гриве которого запуталась жемчужина.

– Его бывший хозяин знал о жемчужине? – спросил Рабби Шимон.

– Конечно, нет, – ответили ученики.

– Верните ее.

Ученики старались убедить раввина: ошибку совершил нееврей (а неевреи того времени не возвращали денег, полученных из-за ошибки еврея), поэтому следует оставить жемчужину себе.

Рабби Шимон ответил:

– Вы что, считаете меня варваром? Пусть лучше я откажусь от своей выгоды в этом мире, но люди скажут: «Благословен Бог евреев».

Так, через иносказание Талмуд призывает евреев не брать

того, что принадлежит другому, не покупать и не продавать краденое, относиться к чужому имуществу так же трепетно, как относишься к своему И это только один пример того, как религиозная мысль, наполненная восхвалением Бога, может стать законом практического выживания в мире торговли и бизнеса.

Несмотря на то что кагалы были ненавистны многим членам общины, которые не относились к старейшинам или их семьям, они заставляли иудеев помнить и чтить Закон. Последствия такой просветительской деятельности скоро стали ясны: евреи, получившие равные с христианами права, быстро сориентировались и составили серьезную конкуренцию коренным жителям по части ведения дел.

Сословное вместо национального

Екатерина II, известная своей политической осторожностью, довольно быстро поняла, что в одночасье разрушать веками сложившийся быт новых подданных не стоит, поскольку это не только может вызвать социальные волнения, но и уничтожит отлаженную систему налогообложения. А что, как не налоги, в первую очередь интересует правителей? Общественное устройство еврейских местечек, присоединенных к России вместе с Белоруссией, строилось вокруг налогообложения. И заведовал сбором налогов, а заодно и всеми остальными экономическими и социальными делами общины не какой-нибудь польский орган исполнительной власти, а еврейский кагал.

Русское правительство из своих фискальных интересов взялось было налаживать отношения с кагалами, но идеи европейского Просвещения, ярой сторонницей которых была Екатерина Великая, требовали реформ.

Екатерина II первой из европейских правителей решилась уравнять всех своих подданных в правах, оговариваясь, правда, что еврейские общины «будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, какими они ныне пользуются». То есть уклад жизни польских евреев вроде бы сохранялся. Однако довольно быстро стало понятно, что российская власть сделает все, чтобы изолированное существование кагалов было нарушено.

Евреев начали вносить в общегородские книги жителей, тем самым частично разрушая влияние кагала на перемещение евреев в данном поселении или за его пределами. Дальше больше: у кагалов было отнято единоличное право ведения судебных разбирательств между евреями. Все гражданские судебные дела передались казенным судам. Однако суд кагала продолжал существовать: в его ведении осталось все, что касалось «обрядов закона и богослужения евреев».

Поначалу за кагалом сохранялась и функция сборщика податей: евреи должны были платить подушной налог наравне с крестьянами и купцами. Таким образом, евреи считались не только национальным и религиозным объединением, но и социальной прослойкой. Но вскоре последовала новая реформа.

В 1778 г. на Белоруссию было распространено всеобщее российское постановление, согласно которому формировалась новая сословная структура общества. Те, кто владел капиталом до 500 рублей, относились к сословию мещан.

Приблизительно подсчитать соотношение

современного рубля к рублю екатерининскому поможет то, что драгоценные металлы в мире по-прежнему в цене. В екатерининскую эпоху в ходу были рубли из золота, серебра и меди. Золотые, конечно, видели только при дворе, а вот серебро и медь составляли основу денежной системы страны. Предположим, что у нас есть 1000 рублей медью. Когда 9 января 1769 г. Екатерина II подписала манифест о введении в России бумажных денег, за 1000 рублей ассигнациями давали 62,5 пуда (1 пуд = 16,38 кг) медной монеты. Каждая монета весила приблизительно 102 грамма. То есть в 1000 рублей было 1023,75 кг меди (62,5 × 16,38 = 1023,75 кг). Это тонна меди, которая сегодня стоит приблизительно 97 185 руб. То есть курс, который нас интересует, – современный рубль / екатерининский рубль – составит 97,1. Таким образом, нашему современнику достаточно иметь 48 тысяч 550 рублей, чтобы считаться мещанином по-екатерининski.

Рубль при Екатерине Великой

Те, кто имел больше 500 рублей, составляли сословие купцов. Купцы при этом делились на три гильдии – тоже по уровню достатка.

Евреи как сословие перестали существовать в российском законодательстве. Они должны были распределиться по другим сословиям вместе с коренным населением.

Поскольку среди евреев России большими состояниями владели немногие, практически все новые подданные Екатерины Великой попали в мещане. И только небольшая часть еврейского населения имела возможность считаться купечеством. (К примеру, по Могилевской губернии купцами объявились 10 % еврейского населения). Купцы были освобождены от поголовной

подати и платили 1 % от объявленного ими по совести капитала. Причем они платили в магистраты и ратуши, а не в кагалы.

А вот евреи-мещане по-прежнему платили налог кагалам – с души. Впрочем, у новой сословной системы была и оборотная сторона: мещанам и купцам не дозволялось жить в деревнях. А ведь именно в деревнях процветали шинкарство и винокурение, которые давали евреям Малороссии и Белоруссии средства к существованию. Да и вообще, так уж повелось, что еврейский бизнес расцветал в основном в деревнях, а не в городах.

«По роду своей деятельности окруженные несвободным крестьянством, они играли важную экономическую роль, – пишет историк Юлий Гессен. – В их руках сосредоточивалась [сельская] торговля, они брали в аренду различные статьи помещичьих доходов, продажу водки в шинках».

Екатерина воплотила в жизнь идеи Просвещения, которые в Европе еще только витали в воздухе. По представлениям европейских мыслителей, отдельно взятого еврея можно было исправлять и совершенствовать, как любого другого человека. То есть из отношения к евреям изымался миф об их врожденной злокозненности вообще и в отношении христианского мира в частности.

Но была и другая сторона в учении просветителей: они полагали, что евреи как общность развращены многовековой национальной изоляцией. И слишком погружены в мелкую торговлю, арендаторство и ростовщичество – как раз то, чем занимались евреи Белоруссии.

Такие весьма противоречивые взгляды в симбиозе давали странную идею: евреев можно переделать, но только путем насилия, направленного против их регрессивной экономической деятельности. «Предполагалось, что экономические преобразования приведут к их гражданскому оздоровлению или хотя бы увеличат полезную отдачу государству, – пишет американский исследователь Джон Клиер. – Но все подобные размышления были, скорее, абстрактны и далеки от социальной действительности». Впрочем, абстрактными они оказались в Европе, поскольку реформировать и оздоравливать было, в сущности, некого – еврейское население Европы к тому времени по большей части переместилось на Восток, в Польшу, Белоруссию и Малороссию.

Зато у Екатерины II под руками плацдарм для внедрения теории в жизнь. Дав евреям равные права с остальными своими подданными, она одним взмахом императорского скипетра разрушает сложившийся веками, замкнутый на себе мир кагалов. «С указанного момента начинается процесс внедрения евреев в русский государственный организм, – пишет историк Юлий Гессен. – Евреи широко воспользовались правом записываться в купечество». Они оказались вне власти кагала, поскольку подушной налог в отношении них был упразднен.

Вместе с изменением статуса – с национального на сословный – еврейские купцы получили новые политические и экономические возможности. К примеру, теперь они могли приобретать недвижимость, стали участвовать в сословно-городском самоуправлении.

Согласно Городовому положению 1785 г., нации больше не рассматривались как часть общества. Теперь единицей общественной системы стало сословие. Все мещане (и все евреи, оказавшиеся в мещанском сословии, тоже) получили право занимать общественные должности.

Правда, на бумаге все выглядело гораздо приятнее, чем на практике. Польские помещики, которые веками привыкли зарабатывать, сдавая в аренду евреям свои шинки, винокуренные заводы и прочие деревенские предприятия, были категорически против переселения евреев в города. В 1783 г. администрация Белорусского края запретила им отдавать винокурение на откуп или в аренду «лицам, не имеющим на то права, особливо жидам». Однако помещики продолжали сотрудничать с евреями.

В 1786 г. Сенат отменил указ о выселении евреев в города, весьма хитро сформулировав новый закон: евреи должны были считаться переселенными в города, но имели право на «временную» отлучку в деревни. Тем же указом евреи получили право брать на откуп у помещиков производство и продажу спиртных напитков. Кроме того, несмотря на общий запрет перемещаться из губернии в губернию для мещан и купцов, в Белоруссии Сенат позволил торговому люду переходить из города в город, «смотря по удобству их коммерции».

Впрочем, на пути Просвещения, как и на пути ветров, которые в свое время задули в прорубленное Петром I окно в Европу, тут же оказались коренные жители. В 1785 г. ко двору прибыла делегация белорусских евреев, которые не без оснований жаловались на притеснения со стороны коренного населения. Так, в Белоруссии и Литве частенько ограничивали евреев в их избирательных правах. Екатерина была весьма раздосадована вскрывшимися нарушениями прав, которыми она милостиво

наделила евреев.

> «Когда означенные еврейского закона люди вошли уже на основании указов Ея Величества в состояние, равное с другими, то и надлежит при всяком случае соблюдать это правило, Ея Величеством установленное, что всяк по званию и состоянию своему долженствует пользоваться выгодами и правами без различия закона и народа», – сердито комментирует она ситуацию.

Однако даже гнев императрицы и ее новые указы не уберегли евреев от очередных притеснений. В Белоруссии и Литве вводились квоты на места в органах самоуправления, которые могли получать евреи. А со временем во многих городах и местечках и эти квоты были втихомолку упразднены. Это серьезно влияло в первую очередь на экономическую деятельность евреев, поскольку в их местечках власть получали люди, не имевшие отношения ни к этим местечками, ни к торговле, и решения их противоречили элементарному здравому смыслу.

Не совладала Екатерина и с предубеждениями Центральной России. Уже под конец царствования императрицы еврейские купцы прибывали из Белоруссии в Москву и Смоленск, чтобы записываться там в купечество.

«Они торговали на своих квартирах или на постоялых дворах качественными товарами германских фабрик, – рассказывает историк Феликс Кандель. – Разносили их по домам и продавали по более низким ценам, чем местные торговцы. И тогда московские купцы пожаловались властям – в „интересах торговли“, а отнюдь не из какого-либо к ним (евреям), в рассуждении религии, отвращения или ненависти».

Купцы кивали на старый порядок, по которому евреев в Россию и вовсе не пускали, а они все-таки просачивались и везли с собой контрабанду, тем самым подрывая основы российской экономики. По словам русских купцов, конкуренция, которую создают их еврейские коллеги, торговле нанесет весьма существенный вред, и московских купцов ждет – ни больше, ни меньше – разорение.

Жалобу рассматривал Государственный Совет. Ссориться со своим народом ради горстки иноверцев было бы верхом политической безответственности, и Совет определил, что «не усматривается никакой пользы от допущения еврейских купцов в центральную часть России».

Екатерина с Советом согласилась и 23 декабря 1791 г. издала указ, согласно которому «евреи не имеют права записываться в

купечество во внутренних российских городах и портах, а только дозволено им пользоваться правом гражданства и мещанства в Белоруссии», а также в Новороссийском крае.

Так Екатерина, всю свою жизнь раздававшая евреям права, отграничила евреев от остальной России печально известной чертой – чертой оседлости.

> Черта оседлости – из народностей, входящих в состав государства российского, только евреи ограничены были в естественном праве располагать свободой избрания места жительства.
>
> «В отличие от прочего населения, евреям предоставлено право селиться и жить не по всей территории государства, а лишь в особо указанных губерниях, составляющих так называемую „черту постоянной еврейской оседлости“, – поясняет историк Юлий Гессен. – Как в культурном, духовно-нравственном, так и в особенности в экономическом отношении жизнь евреев складывалась в тисках черты оседлости. Давя еврейскую массу экономически, черта отстранила ее от свободного общения с окружающим населением, сгустила вокруг еврейского населения национально-религиозную атмосферу».

Существует две различные точки зрения на причины такого неожиданного поворота во взглядах императрицы. «По обстоятельствам того времени этот указ не заключал в себе ничего такого, что ставило бы евреев в этом отношении в менее благоприятное положение сравнительно с христианами, – оправдывает императрицу Гессен. – Вековой порядок, прикреплявший обывателей к месту, все еще продолжал держаться в общественной жизни, несмотря на Городовое положение 1785 г., давшее свободу передвижения купеческому сословию». К примеру, у мещан не было права переходить из одной губернии в другую, в отличие от евреев, которые в рамках Белоруссии могли свободно передвигаться. Для евреев были открыты все земли Белоруссии, а также Новороссии – Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии.

Однако есть и другая точка зрения, согласно которой ужесточение внутренней политики вообще и отношения к евреям в частности в 1791 г. имело объективные причины. Совершенно очевидно, что на Екатерину II итоги Великой французской революции произвели гнетущее впечатление. Летом 1791 г. при попытке бежать из Парижа был арестован король Людовик XVI.

Буквально сразу после этого 27 сентября на рассмотрение

Национального собрания повторно было внесено предложение о равноправии евреев, которое до того уже было отвергнуто. На этот раз Национальное собрание проголосовало за права евреев, и в сознании российской императрицы эти два факта трагическим образом объединились: падение монархии и получение евреями равноправия. Евреи стали для императрицы символом революционных идей, которые надо искоренять и пресекать. Помимо всего прочего, Екатерина подвела итоги почти 20-летнего присутствия в России евреев и выяснила, что экономического чуда, на которое она рассчитывала, не произошло. А процесс ассимиляции, в сущности, провалился, причем с двух сторон: коренное население не перестало видеть в евреях христопродавцев, а евреи не перестали держаться за свой экономический, социальный и религиозный изоляционизм.

В 1793 г. состоялся второй раздел Польши – на этот раз между Россией и Пруссией, по условиям которого Россия получала территории Западной Белоруссии, Подолии, Волынь и Полесье. 13 июня 1794 г. Екатерина подписала указ, в котором перечислялись территории, где евреям было дозволено постоянно проживать: Минская, Изяславская (Волынская), Брацлавская (Подольская), Полоцкая (Витебская), Могилевская, Киевская, Черниговская, Новгород-Северская губернии, Екатеринославское наместничество и Таврическая область (Крым).

В 1795 г. произошел третий, последний раздел польских территорий, после которого Россия приобрела Курляндию, Пилтенский округ Латвии и Литву. В результате всех перераспределений земель вместо 100-тысячного еврейского населения Россия получила почти миллион подданных-евреев. К границам черты оседлости добавились Виленская и Гродненская губернии.

Карта черты оседлости евреев (светло-серая область в центре)

Екатерина мстила евреям за то, что не оправдали ее ожиданий, ввела для них двойной налог: «Собирать установленные подати вдвое противу положенных с мещан и купцов христианского закона разных исповеданий…» Покинуть империю тоже невозможно: чтобы уехать, требовалось заплатить двойную подать за три года. Следом был отменен указ Сената, который разрешал евреям проживать в деревнях, местным властям предписывалось приложить максимум усилий для удаления евреев из сел. Завинчиванием гаек государыня отбрасывает евреев в прошлое – к изоляционизму и кагалам, от которых она так последовательно отучала их 20 лет своего правления.

Законодательное упразднение «жидов»

Конец XVIII в. ознаменовался еще одним немаловажным нововведением в жизни евреев в России. Они перестали быть «жидами». Как мы отмечали в первой главе, слово «жид» изначально в славянских языках не имело обидной коннотации, а было лишь обозначением принадлежности к определенной национальности. Феликс Кандель утверждает, что во многих документах уважаемых евреев называли «жидами» и добавляли при этом весьма лестные титулы.

Впервые в официальных документах слово «еврей» употребляется после первого раздела Речи Посполитой, в прокламации нового генерал-губернатора Белоруссии, графа Захара Григорьевича Чернышева. Едва захватив положенные территории, российское правительство решило показать коренному населению свои добрые намерения. Для этого Чернышев распространил прокламацию, известную под названием «Плакат», в которой обещал свободу вероисповедания, гарантировал сохранение имущественных прав, прерогатив и привилегий.

К концу правления Екатерины Великой почти во всех документах слово «жид» заменяют словом «еврей». Поговаривают даже, что государыня издала на этот счет специальный указ.

> Джон Клиер приводит в своей книге эпизод, случившийся в 1787 г. Во время посещения города Шклова императрицей десять старейшин еврейской общины якобы обратились к ней с прошением. «Они хотели, чтобы в официальных документах их не называли „жидами“, так как это обидное наименование, а применяли бы „более возвышенное библейское слово“ – евреи, – пишет Клиер. – Екатерина якобы издала соответствующее постановление, но в законодательных актах ее правления нет и следа такого документа». По версии других историков, к государыне обратился с просьбой упразднить слово «жид» любимец князя Потемкина, крупный купец и землевладелец Иошуа Цейтлин.

Так или иначе, но слово «жид» начиная с конца XVIII в. приобрело весьма негативную окраску, стало оскорбительным. И хотя в государственных документах евреев уважительно называли «евреями», в литературе, письмах и многих других частных

документах широко употреблялось слово «жид». Интересно и то, что в дореволюционных изданиях толкового словаря Владимира Даля слова «еврей» нет вовсе. Зато есть статья «Жид, жидовин, жидюк, жидюга, жидовье», которая гласит: «Старинное народное название еврея. Презрительное название еврея».

Судьбу еврейского народа в России в XVIII в. лучше всего, пожалуй, охарактеризовал князь Сергей Дмитриевич Урусов в своих «Записках губернатора»:

«Пути, по которым русское правительство водило в течение полутораста лет русских евреев, поистине неисповедимы. Если, с одной стороны, еще в XVIII в. одна из русских императриц „не ожидала от врагов Христа интересной прибыли“, то в том же столетии ее преемница видела в евреях тех „средняго рода людей, от которых государство много добра ожидает“, указав им обращение к занятиям „торгами и промыслами“. Евреев то звали в Россию, то изгоняли, а в конце концов Россия и вовсе стала местом локализации едва ли не самой большой еврейской общины в мире. Что, впрочем, не принесло евреям особого счастья ни в XVIII-м, ни в последующие века. С точки зрения бизнеса еврейское население в Российской империи не то чтобы процветает, как видим. Единственным реальным способом заработать остается торговля, однако виной тому не только угнетенное положение евреев, но и недоразвитая система торгово-промышленных отношений в стране. Банковская система, биржи, развитие промышленности – все это ждет Россию только в XIX в.».

Однако, несмотря на общее неблагоприятное социально-экономическое положение евреев в России, уже в XVIII в. в стране появляются бизнесмены еврейского происхождения, проявившие себя не только (и не столько) в национальной среде, но и вписанные в историю Российской империи, особенно в историю ее экономики. О них и поговорим далее.

Глава 3
Личности выдающиеся, умы государственные

Леви Липман: серый кардинал Бирона

Одна из самых заметных еврейских фигур в финансовой и политической жизни России XVIII в. – конечно, Леви Липман. Его судьба примечательна множеством фактов. Но первый и самый удивительный для нас заключается в том, что Леви Липман «был единственным некрещеным евреем при Императорском Дворе» (здесь и далее цитируется статья Льва Бердникова «Казус Липмана»).

Биография Леви Липмана до его прибытия в Россию мало известна. Судя по некоторым данным, он родился в конце XVII в. в Курляндии. Первое упоминание о Липмане историки нашли в документах 1721 г.: «Проехал почтой из Ревеля в Петербург голицынский придворный жид Липман». Есть в этой записи ошибка – Липман никакого отношения к князю Голицыну не имел. Скорее всего, виной тому обычная невнимательность: «голштейнский» было прочитано как «голицынский». Поскольку если Липман на тот момент и был чьим-то «жидом», то именно герцога Голштейна-Готторпского Карла Фридриха (1700–1739).

Карл Фридрих был отпрыском шведских королей, а Липман оказался в нужное время в нужном месте. Герцог, в отличие от своих современников, которые с трудом выносили иноверцев, подобными фобиями не страдал, и с удовольствием пользовался финансовыми талантами Липмана. Благодаря приближенности к Карлу Фридриху, Липман оказался в России, когда летом 1721 г. тот по личному приглашению императора Петра Великого с помпой прибыл в Санкт-Петербург.

Петр рассчитывал, что герцогу со временем будет принадлежать шведский престол, и спешил выдать за него свою старшую дочь Анну. Герцог привез в Россию огромную свиту, причем Липман был в ней вовсе не единственным иудеем. Шведский Двор вынужден был просить для них специального разрешения на въезд в страну, поскольку, как мы писали выше, иудеям пребывание в России было запрещено. Но разрешения были получены, и Леви Липман благополучно пересек границу в составе богатой свиты герцога, чтобы остаться здесь навсегда.

Шведскому герцогу приглянулась Россия. Он пробыл здесь долгие шесть лет, успев за это время жениться на старшей дочери императора Анне и стать членом Верховного тайного совета. Не отставал от своего патрона и Леви Липман, который быстро сориентировался в обстановке и за те же шесть лет своего пребывания в России сумел стать нужным многим важным людям при российском дворе. Пожалуй, самым судьбоносным в жизни

финансиста Липмана было знакомство его с вдовствующей герцогиней Курляндской Анной Иоанновной.

Карл Фридрих Голштейн-Готторпский

Российская императрица Анна Иоанновна

Будущая императрица томилась в Курляндии в ожидании денежных подачек из Московии. Историки утверждают, что именно огромные долги и большая нужда свели Анну Иоанновну с Липманом. «Принуждена в долг больше входить, – писала она в Петербург „батюшке-дядюшке“ Петру I и „тетушке-матушке“ Екатерине I, – а не имея чем платить, и кредиту не буду нигде иметь». Судя по всему, родственники из России мало интересовались судьбой курляндской страдалицы. Это и сыграло важную роль в жизни Липмана – он с удовольствием давал герцогине в долг. И она в будущем этого не забудет. Через нее же свела судьба Липмана и с Эрнстом Иоганном Бироном, который

занимался в Курляндии всеми денежными поручениями Анны Иоанновны.

Эрнст Иоганн Бирон (23 ноября 1690 г. – 28 декабря 1772 г.) – регент Российской империи, герцог Курляндии и Семигалии, фаворит русской императрицы Анны Иоанновны.

Лаврентий Сиряков. Эрнст Иоганн Бирон. Гравюра 1881 г. с автографом

Бирона не раз обвиняли в стяжательстве, покровительстве инородцам и презрительном отношении к русскому народу. Народ он, и правда, недолюбливал и не скрывал этого, а вот все остальные обвинения не имеют никаких документальных подтверждений. Мнение некоторых историков, полагающих, что виной бедственного положения России во времена Анны Иоанновны была бироновщина, сегодня считается ошибочным.

Это опровергает и тот факт, что назначенный регентом после смерти императрицы Бирон взялся править честно и справедливо. Не продержавшись и года, Бирон пал жертвой заговора, был арестован, приговорен к смерти и сослан в Пелым (Урал). Только после

воцарения Елизаветы узник был возвращен в Центральную Россию, а Петр III вызвал его в Петербург, вернул ему ордена и звания. Все, кроме Курляндского герцогства, которое в свою очередь вернула Бирону уже Екатерина II. Умер Бирон в Митаве, 82 лет от роду. Там же в герцогском склепе был похоронен.

Б.-Ф. Растрелли. Дворец Бирона в Митаве

Сделав удивительную карьеру при дворе Анны Иоанновны еще в Курляндии, Бирон прибыл с ней в Россию и стал ее правой рукой на все годы ее царствования. Герцог частенько обращался к Липману за советами и одалживал немалые суммы денег. Некоторые современники считали, что Липман, который сам не мог принимать политических решений в силу иудейского вероисповедания, был при Бироне серым кардиналом. Это, впрочем, вряд ли верно. Тем более, что Липман к приезду Бирона в Россию уже занимал весьма важное положение в экономических делах короны Российской империи.

Когда притязания Карла Фридриха на шведский престол потеряли всякие основания, при российском дворе его тоже заметно разлюбили. Поэтому летом 1727 г. он вынужден был вернуться в Голштинию, оставив в России и свои амбиции, и своего лучшего финансиста Липмана.

Леви остался в Петербурге и, судя по всему, сумел пригодиться самому богатому и влиятельному человеку в России – князю Меншикову. Тот приблизил к себе Липмана сразу же после отъезда герцога. Он разглядел в этом «жиде» человека, полезного самыми разными талантами. И в первую очередь Липман помогал Меншикову улаживать финансовые вопросы, возникавшие при дворе. Путем многоступенчатой интриги

добившись помолвки малолетнего императора Петра II со своей дочерью Марией, Ментиков, в сущности, захватил власть в государстве. Недовольных таким положением дел он награждал титулами и землями, а Липмана сделал своим главным финансовым советником. Вскоре после отъезда герцога Карла Фридриха 26 июня 1727 г. Липман, по указу Меншикова, получает 6000 рублей «за сделанные три кавалерии (ордена) Святой Екатерины с бриллиантами». Нужно понимать, что это по тем временам сумма баснословная.

> Если воспользоваться ранее выведенной нами формулой расчета курса современный рубль / рубль минувших дней, можно приблизительно представить, какими суммами оперировал Леви Липман в пересчете на наши деньги. Будем исходить из того, что 1 рубль серебром (728 пробы) в эпоху правления Петра II весил около 28 граммов. В таком случае 6000 рублей, которые получил Липман от Меншикова, это 168 кг. Сегодня серебро 925 (более высокой) пробы в виде лома стоит около 15 рублей за грамм. У нас проба ниже, значит, допускаем, что серебро наших монет стоит около 10 современных рублей. Итак, 168 кг серебра Липмана будут стоить 1 млн 680 тысяч современных рублей. Конечно, расчеты наши весьма приблизительны, но представление о том, какова цена не самой крупной сделки в исполнении Леви Липмана, они нам дают.

Но Липман не остановился на достигнутом. Он – едва ли не главный финансовый агент и ювелир при дворе Петра II. Через него юному императору и его августейшей сестре Наталье Алексеевне поставлялись дорогие перстни и «разные золотые и серебряные с бриллиантами вещи». За эти украшения он получил уже 32 001 рублей. Состояние Леви Липмана росло и обрело фантастические размеры.

Помимо поставки ювелирных украшений ко двору и финансовых вложений, которые потом возвращались к нему с процентами, талантливый иудей зарабатывал на информации. Среди придворных он слыл лучшим знатоком ювелирного дела, его приглашали оценить драгоценности самые именитые лица государства. Среди его клиентов в первую очередь оказались персоны царских кровей – юный император Петр II и его августейшая сестра Наталья Алексеевна. Кстати, после ее смерти в 1729 г. он получил задание оценить оставшиеся после нее драгоценности. Человек, обладавший такими знаниями, мог легко рассчитывать на благосклонность интригана Меншикова. И

тот щедро платил Липману за верность.

Но поставщиком Императорского Двора Леви довольно долго оставался исключительно де факто – даже могущественный Меншиков не решался официально закрепить за евреем право вести бизнес в России. Такое право Липман получит, но несколько позже, уже при Анне Иоанновне, которая не забудет доброго отношения и щедрой помощи Липмана в бытность ее в нищете и забвении.

Князь Александр Меншиков

Едва взойдя на престол, Анна Иоанновна «в особенности наградила очень щедро некоторых купцов, которые именно решались давать деньги в заем». Скорее всего, среди них был и Липман, едва ли не единственная финансовая опора герцогини в Курляндии.

Отношение Анны Иоанновны к еврею Липману характеризовало отношение российской власти к евреям вообще: царица ненавидела евреев и всячески препятствовала их проникновению в Россию. Его же выделяла и щедро одаривала деньгами и чинами. «Щедра до расточительности, любит пышность до чрезмерности, отчего ее Двор великолепием превосходит все прочие», – писали об императрице ее современники. И только Леви точно знал, как удовлетворить все капризы царицы. За что бывал вознагражден неумеренно: сначала Анна Иоанновна распорядилась выплатить «купцу Липману за взятые у него к высочайшему Двору алмазные вещи» 45 000 рублей (на этот раз попробуйте сами пересчитать, сколько это по

современному курсу). Позднее вышел «монарший указ об уплате еврею около 160 000 рублей» (перерасчет производить не советуем во избежание нанесения себе моральной травмы).

Но только в 1734 г. Анна Иоанновна впервые одарила придворного поставщика драгоценностей настоящей милостью. Он получил официальную должность обергоф-комиссара. В изложении писателя-историка Валентина Пикуля в романе «Слово и дело» момент создания новой должности для Липмана описан так:

> «Из-за спины Анны нагнулся к ней блистательный Бирен с приятной улыбкой на красных выпуклых губах.
>
> – Анхен, – шепнул умилительно, будто в самое сердце голосом проникая, – мы совсем забыли о Лейбе Либмане, а его ведь можно при деньгах определить, ибо этот маклер толк в них понимает.
>
> – Придумай чин ему сам, – сказала Анна…
>
> Бирен вечером утешил Лейбу Либмана:
>
> – Маклерство твое при дворе одобрено, и отныне ты будешь обергофкомиссаром при мне и при царице… Целуй же руку!».

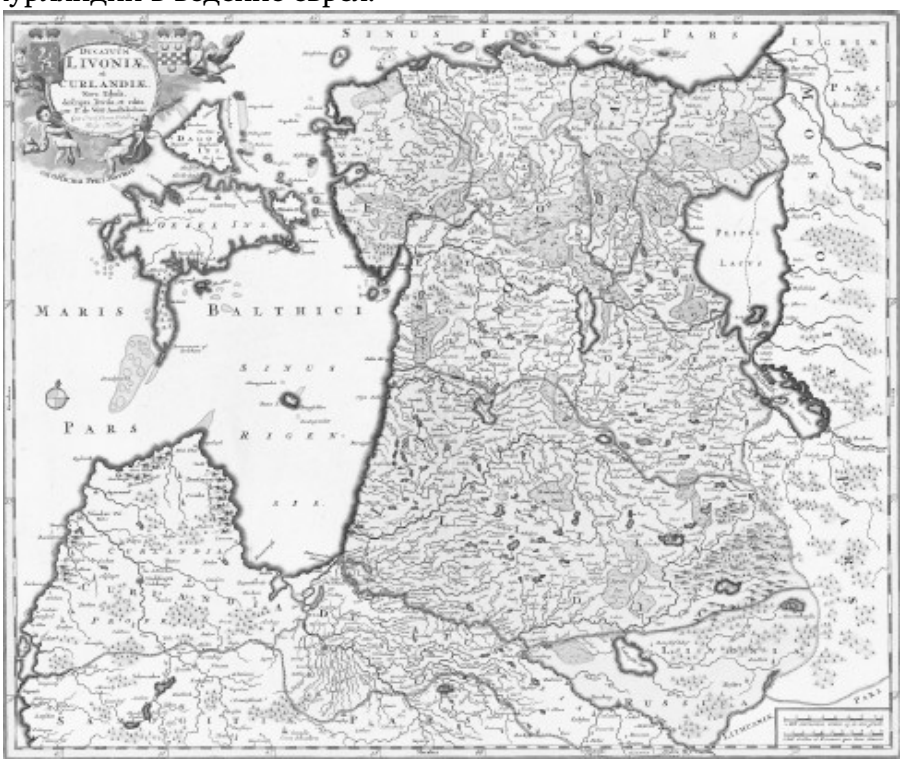
Скорее всего, эта сцена произошла исключительно в воображении писателя, который основывался на текстах историков, полагавших, что Липман был всего лишь ставленником Бирона. Спустя два года императрица дала Липману новое звание – камер-агента.

Многие исследователи – вслед за историком князем Петром Долгоруким – полагают, что должности «были созданы специально для Липмана». Фактически это верно, до появления Липмана при Дворе подобных званий известно не было. Однако при дворах августейших особ других европейских государств состояли евреи в рангах и выше – вплоть до премьер-министров, и для Липмана позаимствовали из германских табелей о рангах новые звания, дабы не давать имеющиеся и не раздражать тем самым коренных носителей чинов и регалий. Анна Иоанновна, старательно подражавшая своим западным соседям, с удовольствием дала бы Липману звание и повыше. Тем более, что по его векселям платили и в Вене, и в Мадриде – человеком в Европе он был небезызвестным. Но, увы, знаменитого финансиста Липмана в России приходилось прятать за иностранным званием и в тени Бирона.

Между тем Липман стал одной из самых важных финансовых фигур в России. Помимо ювелирных дел, на которых он заработал репутацию, теперь в его ведении и перевод денег русским

дипломатам для неотложных нужд, и финансирование российской армии – особенно при ее размещении за границей, и торговля вином. Липман же привозил в Россию врачей и театральных актеров – для здоровья телесного и духовного Ее Императорского Величества. Суммы, которые были в его распоряжении с разрешения российского Двора, завораживают – только в 1734 г. он получил более 95 тысяч рублей.

Хоть Леви и не был ставленником Бирона, но его власть хорошо осознавал. В разных делах он выступал то как его личный кредитор, то как партнер – вместе они вели на паях крупные коммерческие дела. Укрепил союз Липмана с Бироном титул герцога Курляндского, который последний получил от императрицы. Он тут же передал все финансовые вопросы Курляндии в ведение еврея.



Карта Курляндии (территория нынешней Латвии и части Литвы)

Леви Липман – чуть ли не хрестоматийный пример еврея-бизнесмена, чтущего бизнес-заповеди Священных еврейских текстов. Липман честен. И это признавали даже самые отъявленные юдофобы той эпохи. Есть свидетельство того, что люто ненавидевший евреев испанский посол герцог Иаков

Франциска Лириа-и-Херика в раздражении обозвал Леви честным евреем. А ведь от этого вельможи такую похвалу заслужить было невозможно.

По свидетельствам очевидцев, он бизнес вел честно, в делах был надежен, слово держал. Все свои обязательства выполнял всегда и точно в срок.

Другим качеством Липмана, которое вполне соответствует упомянутым правилам праведного еврея-бизнесмена, было умение быть щедрым и сопереживать. Рассказывают, что как-то раз молодой ювелир, швейцарец Еремей Позье, вздумал бежать за границу, задолжав немалую сумму. Липман погасил долг неопытного юноши и помог с заказами. Позье позже вспоминал, будто Леви уверял его, что в России можно «честно заработать весьма приличные деньги».

Сколь ни велики были титулы и финансы Липмана, он не забывал о соплеменниках. Историки любят пересказывать случай шкловского еврея Кушнеля Гиршова, у которого поручик Бекельман и солдат Иванчин похитили малолетнего сына. Проживать в России евреям было запрещено, а потому никаких шансов, что власти будут помогать несчастному искать ребенка, не было. Но вдруг выходит именной указ о возвращении сына отцу и наказании похитителей. В удивительной этой истории нет ничего удивительного – обладая финансовыми рычагами воздействия на власть, Липман изо всех сил старался помогать евреям, которые вопреки запретам все-таки жили в России.

Мало того, он и сам немало способствовал появлению соплеменников в России, даже в столицах. Он получил от императрицы разрешение «держать при себе евреев сколько ему угодно», несмотря на запрет пускать в Москву и Петербург иноверцев. Со временем вокруг Леви образовалась настоящая еврейская колония. Как и его собратья при европейских дворах, он покровительствовал созданию в столицах религиозной общины.

Однако серьезного политического влияния на судьбы евреев Липман, несмотря на утверждения тенденциозных летописцев, не имел. Александр Солженицын в своем труде «200 лет вместе» утверждает, что указы императрицы о запрете евреям торговать и арендовать земли в Малороссии, а впоследствии и о высылке евреев не исполнялись при содействии Леви. Однако финансист не мог влиять не только на императрицу, но даже и на Бирона, который в 1740 г. повелел выслать из Курляндии всех евреев, предварительно принудив выплатить налоги. И это при том, что фактическим министром финансов Курляндии был Липман. Судя по всему, Бирон, постоянно живший в долг, не так уж и зависел

от него. И уж тем более даже те огромные деньги, которые получал в свое распоряжение иудей от императрицы, не могли уберечь его соплеменников от гонений в России.

Одним из любимых развлечений историков или тех, кто ими называется, становится поиск теневых фигур, стоявших за известными деятелями. Основываясь всего на одной фразе заезжего дипломата – можно сказать, что «именно Липман управляет Россией» – принято считать еврея-финансиста едва ли не кардиналом Ришелье в Российской империи. Однако притеснения, которые терпели во времена его правления его соплеменники, дают понять, что никакой реальной властью иудей не обладал. А невыполнение законов в России происходит ежедневно и ежеминутно, и вряд ли в этом мог быть виноват Липман.

Вероятнее всего, утверждения об очень тесных отношениях, связывавших Бирона с Липманом, всего лишь беспочвенные домыслы. Доказательством тому может служить факт, что, когда Бирон оказался в опале (был арестован и сослан), еврея не тронули. Что удивительно, если допустить, что он числился близким соратником Бирона, ведь все остальные из окружения герцога стали опальными вместе с ним. Между тем, отставки финансиста не последовало, несмотря на то что в зарубежных газетах ее объявили. Опровергать досужие домыслы пришлось газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 13 января 1741 г. «Обер-комиссар, господин Липман, – сообщало издание, – коммерцию свою по-прежнему продолжает и при всех публичных случаях у здешнего Императорского Двора бывает». Причина такой непотопляемости знаменитого финансиста, конечно, не в расположении регентши Анны Леопольдовны, которая одним ударом расправилась со всем окружением герцога Бирона. Дело в деньгах, которыми надежно и безотказно снабжал монаршие особы Липман. Причем не только российские, но и европейские: к примеру, Брауншвейгская фамилия приобрела при посредничестве Липмана бриллиантов и ювелирных изделий на 160 000 рублей.

Однако ни уникальные познания в ювелирном деле, ни умение угодить даже самым капризным вкусам европейских императоров не спасли еврея Леви от мистического ужаса перед иудеями, который испытывала следующая императрица России Елизавета. Памятуя о ереси жидовствующих, которая, как эпидемия, распространялась в России во времена Ивана III, Елизавета страшно опасалась иудеев. Этому способствовали и мифы о могуществе «придворного жида», которые муссировались при Дворе.

Елизавета, еще будучи цесаревной, не раз слышала пугающие рассказы придворных о том, какой властью обладает Липман в России. Поэтому, едва взойдя на престол, она прогнала его от себя, упразднив все введенные для него должности.

САНКТЪПЕТЕРЗБУРХЪ.

ВѢДОМОСТИ.

Полученные Сего Іюня въ 28 день, 1711.

ИЗЪ ЛАГАРУ ИЗЪ ВОЛОСКОИ ЗЕМЛИ, ИЗЪ ЗАДНЕСТРА ЗА МІЛЮ, 31 ДНЯ МАЇЯ.

Его Царское Велічество Изволілъ сюда пріитти изъ яворова 22 дня, тогожъ маїя, котораго дня и королев-

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» в XVIII в.

Отныне иудей становится всего лишь конторским служащим, к которому с подозрением и нелюбовью относится начальство, поручая ему дела, до смешного неважные. «Сохранились „Росписи живописным картинам и другим куриозным вещам“, которые Липман приобрел для Кунсткамеры и оценил в 252 рубля, – пишет Лев Бердников. – Библиотекарь Императорской Академии наук Иоганн-Даниель Шумахер 15 апреля 1742 г. распорядился: мастеру живописных дел Иоганну-Элиасу Гриммелю дать свою оценку этим вещам и подать о сем надлежащий рапорт». Сложно представить, какие чувства испытывал Липман, в ведении которого были едва ли не все ювелирные приобретения российских монархов за последние 20 лет, согласовывая сделку на 252 рубля с мелкими чиновниками.

Императрица Елизавета Петровна

Последнее упоминание о еврее-финансисте встречается в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 1743 г. Оно могло бы считаться свидетельством того, что Липман, несмотря ни на что, должность свою сохранил. В нем сообщается, что знаменитый иудей по-прежнему находится при дворе в должности обергофкомиссара. Но многие историки полагают, что это лишь ошибка журналистов. Как завершилась жизнь этого удивительного человека, неизвестно. Предполагается, что умер он в 1745 г., оставив историкам лишь догадываться, куда подевались баснословные богатства, которые Липман не мог не скопить за свою долгую и успешную финансовую карьеру.

История не сохранила портретов Липмана. Судя по всему, как истинный иудей, он не позволял художникам писать себя (согласно Второй заповеди Торы: «Не делай себе никакого изображения, ни того, что на небе вверху, ни того, что на земле внизу, ни того, что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им…» (Исход, 20:45), иудеям запрещены всякие изображения человека). Однако современники запомнили его в пышном костюме, достойном министра. Писатель Леонтий Раковский в своем романе «Изумленный капитан» (1936 г.) так описывает диалог корчмарей-евреев о нем:

«– Липман одет не хуже царских министров.
– Что, у него такой красивый жупан?
Лейзер усмехнулся.

– Жупан. Ха! У него не жупан, а кафтан с золотыми пуговицами. Если бы мне одни пуговицы с его кафтана, я бы, ей-богу, каждую субботу надевал бы чистую рубаху!».

Впрочем, тот же Раковский пишет, что дома Липман ходил в ермолке и соблюдал субботу и кашрут. Многие его сородичи, занимавшие подобные посты при дворах европейских императоров, могли позволить себе и во дворцы являться в национальной еврейской одежде. Липман же вынужден был хотя бы внешне надевать костюм, который прилично было носить настоящему российскому дворянину, оставаясь иудеем в душе.

Потемкинские евреи: Габлиц, Штиглиц, Ноткин, Цейтлин, Перетц

Потемкин, как никто другой, понимает пользу евреев для государства и приближает к себе сразу несколько серьезных ученых и бизнесменов еврейского происхождения. Его ближайшим соратником становится Карл-Людвиг Габлиц, крещеный еврей, которого ребенком привез отец из Пруссии в Россию. Несмотря на происхождение, он сумел стать почетным членом Российской академии наук, был выдающимся ботаником, выполнял секретные поручения Потемкина. В 1783 г. Таблиц назначен вице-губернатором Крыма, позже основал научное лесное хозяйство России.

Еще один еврей из Пруссии – Николай Штиглиц – также стал доверенным лицом Потемкина. Он, правда, завоевал доверие князя Таврического не научным знанием. Перебравшись из Пруссии в Херсон, он сколотил немалое состояние и стал поставщиком потемкинской армии. В XIX в. Штиглицы сыграют немалую роль в экономике страны – это знаменитая династия банкиров и меценатов.

Во двор Светлейшего входили и несколько евреев из Шклова – их поставлял Потемкину другой фаворит императрицы, генерал Семен Зорич, которому Шклов, в сущности, принадлежал. Среди них три знаменитых имени достойны отдельного рассказа.

Нота Ноткин: «старик Державин нас приметил»

Нота Ноткин – один из ярчайших представителей еврейского купечества, доставшийся России после раздела Речи Посполитой. Его таланты поощряли польские короли, его идеи освоения евреями российских земель с интересом обдумывали российские императоры. Однако начнем с начала.

Как и Леви Липман, Нота Ноткин впервые обнаружил себя в истории уже состоявшимся дельцом. Ни о детстве, ни о происхождении его ничего не известно. Первое документальное упоминание о «еврее Ноте» связано с Витебском и относится к 1770 г. В различных документах, где есть упоминание нашего героя, его зовут то Натаном Ноте из Шклова, то Натаном Шкловером. Предполагается, что родился он в начале XVIII в. в городе Шклове (город в Могилевской области в Белоруссии).

Натан Шкловер к моменту первого упоминания в исторических документах был уже успешным коммерсантом.

Мало того, он не просто занимался торговлей в Могилеве – он, как и многие другие богатые евреи того времени, помогал польскому королю деньгами и снаряжением для армии. За коммерческие успехи польский король пожаловал могилевскому еврею чин надворного советника. «Надворный советник „польско-королевского двора“», – так Нота Ноткин подписывался на официальных бумагах в начале своей финансово-политической карьеры.

Далее известно, что Нота вступает в серьезное коммерческое сотрудничество с русскими купцами. Происходило это приблизительно с 1788 г. Видимо, сколотив на поставках товаров из Белоруссии в Россию неплохое состояние, Ноткин стал поставщиком армии великолепного князя Тавриды Григория Потемкина.

> Потемкин Григорий Александрович (1739–1791) – граф, светлейший князь (Потемкин-Таврический), генерал-фельдмаршал. Фаворит, а с 8 июня 1774 г., по некоторым данным, морганатический супруг Екатерины. Член Российской академии. В 1762 г. принял активное участие в государственном перевороте, который привел к воцарению на российском престоле Екатерины II.

Заботу Ноткина о потемкинской армии подробно описывает граф Семен Зорич, правящий в Могилевской губернии и хорошо знакомый с евреем. «Служил Отечеству со всевозможным усердием; употреблен будучи по секретным комиссиям, неоднократно рисковал потерять жизнь; поставлял для войск провиант и фураж, а на фронт и гошпитали – потребную провизию в такое время, когда никто другой, кроме него, и приступить не хотел», – так рекомендовал Зорич Ноткина, будучи при этом отчаянным юдофобом, с наслаждением преследовавшим евреев в Могилеве.

Светлейший князь Григорий Потемкин-Таврический

Впрочем, ни расположение польского короля в прошлом, ни прекрасные отношения с могилевским графом в настоящем не спасли Натана Шкловера от банкротства. Потемкин умер, и российское правительство не выплатило купцу долг, составлявший почти 200 000 рублей. Ноткин вернулся в Шклов, который на тот момент стал центром еврейской жизни в Могилевской губернии. Здесь была большая синагога, открыли ешиву. Но жизнь еврейской общины серьезно усложнял бывший фаворит Екатерины II Семен Зорич, которому императрица, в сущности, подарила Шклов. Он устроил здесь свою жизнь с истинно царским размахом – с придворными, балами, дорогими туалетами, расточительными проектами. Зорич с удовольствием унижал евреев города, отнимал у них имущество, облагая грабительскими данями.

Однако связи в Петербурге и стремление жить на широкую ногу привели в его свиту Ноту Хаимовича. Талантливый иудей понимал, что разоривший его Потемкин вряд ли вернется с того света и отдаст долги, а значит, надо начинать все сначала. Началом был родной Шклов, а избалованный бывший любовник императрицы, охочий до славы и драгоценностей, был подходящим нанимателем.

Генерал-лейтенант Семен Зорич

Несмотря на банкротство, связей и доверия в деловых кругах Ноткин не утратил. Все знали, что купец ведет дела честно, а деньги потерял не по своей вине. Благодаря хорошей репутации финансовому министру Зоричу удается привлекать для нужд капризного начальника огромные суммы денег. Ноткин участвовал во всех дорогостоящих затеях графа. К примеру, тот решил расширить Шкловское благородное училище, пышно отпраздновав очередной выпуск 1792 г. Нота нашел для празднества и строительства значительную сумму денег. Приблизительно в то же время поставил Зоричу из-за границы драгоценности и удивительные предметы утвари. Известно, что он привез для губернатора из Саксонии фарфоровый сервиз стоимостью 60 000 рублей.

Несмотря на вздорный характер и ненависть к евреям, Ноткина Зорич искренне уважал. «Хоть и еврей, но преблагородный человек!» – считал он и решил помочь тому вернуть из казны долги. В 1797 г. он дал своему финансовому советнику рекомендательное письмо к генерал-прокурору князю Алексею Куракину с просьбой посодействовать в получении денег.

М. Махаев. Санкт-Петербург в XVIII в. Вид Большой Немецкой (Миллионной) улицы от Главной аптеки к Зимнему дворцу. 1751 г.

Однако Ноткин мечтал попасть в Петербург вовсе не ради денег. Получив доступ к Куракину, он представил тому свой «Проект о переселении евреев колониями на плодородные степи для размножения там овец, земледелия и прочего, там же заведения поблизости черноморских портов фабрик – суконной, прядильной, канатной и парусной, на коих мастеровые люди были бы обучены из сего народа».

Исторический момент для такого документа самый подходящий: против евреев вновь ополчились те, кто не желал видеть их на российской земле. И хотя к этому времени указом Екатерины II евреи в основном жили за чертой оседлости, повод для нелюбви к ним всегда находился. Снова заговорили о том, что евреи-арендаторы эксплуатируют крестьян.

Нота Ноткин, почувствовав своевременность меры, предложил полностью изменить образ жизни своих соплеменников – из торгового люда превратить их в землепашцев, животноводов и даже заводских рабочих. Судя по составленной бумаге, еврей из Шклова был человеком весьма образованным. В своем труде он сослался на документы Австрии и Пруссии, в которых подтвердилось его предположение о том, что евреи могут заниматься не только торговлей, но и привлечение их к другим видам деятельности – особенно промышленному производству – может быть очень выгодно государству.

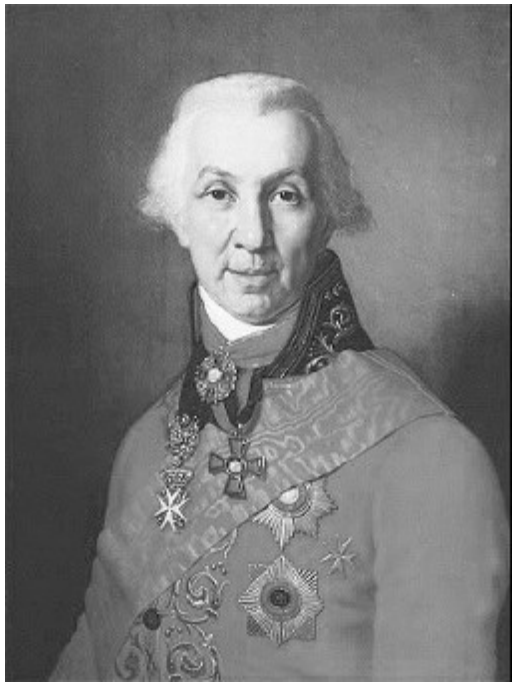
Тут же он привел и цитату из Ветхого Завета,

подтверждающую, что опыт в земледелии был у евреев и в древности: «Употребленные к сему [сельскому труду] евреи от рук своих возымеют себе пропитание… подражая древним праотцам своим, государству со временем немалую пользу принесут, и со временем необходимость их научит земледелием сыскивать хлеб».

Труд Ноткина принес ему немалую известность в Петербурге. Его финансовыми консультациями и посредническими услугами стали пользоваться многие придворные, сам Павел I знал и ценил Ноту и даже даровал ему земли на Могилевщине. Судя по всему, в распоряжении Шкловера оказались сразу несколько деревень с крестьянами. Но никаких других последствий этот документ не имел.

Однако успешный купец хранил надежду, что его идея преобразований жизни евреев на территории Российской империи все-таки будет воплощена. В 1800 г. он вновь получил шанс обратиться к вельможному человеку со своим предложением, на этот раз вступив в переговоры с сенатором Гавриилом Романовичем Державиным. Чиновник вошел в историю своими стихотворными произведениями, хоть и занимал довольно высокие посты в государстве. «Старик Державин нас приметил и, в гроб сходя, благословил», – писал о нем Пушкин. Молодого поэта сенатор приметил довольно благожелательно. А вот евреям повезло меньше – от того, что их Державин приметил, им вышло сплошное огорчение. Знакомство с ним и для Ноткина обернулось большим разочарованием.

> Гавриил Романович Державин (1743–1816) – в различные годы занимал высшие государственные посты от правителя Олонецкого наместничества до министра юстиции России. Член Российской академии с момента ее основания, известный поэт эпохи Просвещения.
>
> Традицию пышных восхвалений в поэтических одах Державин перенял от Михаила Ломоносова.



Гавриил Романович Державин

Поначалу он вроде бы благоволил шкловскому еврею: «Мне надобен такой человек, который бы имел подобные Вашим качества и не был ослеплен предрассудками и закоренелыми обычаями, столь ревностно желал, как Вы, всякого добра своей нации», – писал Державин Ноткину. Он же позвал Ноту принять участие в работе Комитета для составления Положения о евреях в 1802 г. Шкловер пытался повлиять на мнение Державина, который изначально был настроен по отношению к евреям крайне недоброжелательно.

> Историк Сергей Резник так рассказывает о стараниях иудея: «Нота Ноткин объяснял Державину, что основные массы евреев, скученные в городках и местечках бывших польских губерний, не находят приложения своему труду. Землей им владеть запрещено, работать на государственной службе тоже. Большинство из них – мелкие торговцы, ремесленники, корчмари, маклеры и всякого рода посредники, но для малоподвижной экономики края их слишком много. Живут они впроголодь, нещадно конкурируя между собой и с христианами, занимающимися такой же деятельностью. К тому же они бесправны и ненавидимы, чем пользуется

местная администрация, за все требующая от евреев взяток и тем развращающая и себя, и их… В глазах окружающего населения, – объяснял Нота Ноткин, – евреи считаются богатыми и жадными, потому что они за свои услуги требуют деньги и знают им счет. К тому же слишком много евреев вынуждены заниматься винокурением и виноторговлей. Доходы от этого промысла идут помещикам, так как им и государству принадлежит винная монополия. Евреи-виноделы платят непосильную арендную плату и едва сводят концы с концами, но в глазах населения именно к ним уплывают все деньги, они „спаивают“ народ. Нелепость этого навета очевидна: в коренной России, где не было и нет евреев, народ пьет не меньше и живет не лучше».

Как же огорчил впоследствии Ноткина представленный Державиным в Комитет документ с предложениями по изменению жизни евреев в России – «Мнение сенатора Державина об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузданием корыстных помыслов евреев, о их преобразовании и прочем». Оказалось, что Державин совершенно ничего не понял из пылких речей Ноткина и по-прежнему относился к иудеям с предубеждением, как к диким инородцам, закоснелым в своем изоляционизме. Однако бороться с недостатками нации, которая, по его мнению, нуждается в облагораживании, поэт собирался весьма сомнительными методами – он, в отличие от Ноткина, и не думал привлекать евреев к общественно-полезным видам деятельности добровольно. Державин ратовал за их принудительное привлечение к земледелию и фабричному труду, а в случае отказа предлагал предусмотреть наказание, вплоть до ссылки в Сибирь, «в вечную работу в горные заводы и без жены». Мнение стихотворца было наполнено глубочайшей ненавистью к еврейскому народу и напрочь лишено каких бы то ни было экономически оправданных соображений.

Разговор о жизни евреев в России в XIX в. у нас еще впереди, но, рассказывая об удивительном финансисте и политике Ноткине, нельзя не признать, что его деятельность имела крайне важные последствия для развития еврейского бизнеса в России и косвенно повлияла на положение евреев вообще.

Ноткин не позволил юдофобским идеям Державина осуществиться. Он представил в комитет предложение, согласно которому для отвращения иудеев от винного промысла предлагалось строить еврейские школы, расширять список видов деятельности, в которой заняты евреи.

Шкловер, в сущности, доказывал комитету тезисы, выдвигавшиеся в середине XIX в. просветителями: еврей способен трудиться и меняться к лучшему, если его оторвать от сложившихся веками занятий, дать ему стимул искать другую работу.

Работа Ноткина содержала еще одну совершенно неожиданную идею – государство должно стремиться искоренить нищету в иудейской среде, потому что она разлагает и не стимулирует к развитию. Его работа в Комитете, впрочем, лишь смягчила участь евреев. Часть предложений Державина не была принята, но Положение 1804 г., ставшее результатом деятельности Комитета, лишь усиливало униженный статус евреев в России. В нем подтверждались границы черты оседлости, вводился запрет жить в деревнях и селах, запрещалось арендовать или покупать землю. Правда, до 1804 г. Нота Хаимович не дожил. Он был похоронен на первом в Петербурге еврейском кладбище, которое сам же и организовал для еврейской общины, собравшейся вокруг него.

> «Пламенея ревностным желанием видеть на старости лет единоплеменников моих на той степени благополучия, на которую Всемилостивейший Государь наш соизволяет их возвести, – писал Ноткин в январе 1803 г. графу Кочубею, – я употребляю ныне неусыпные труды к споспешествованию сей священной воли Августейшего Монарха. Некий патриотический дух побуждает и ободряет меня принять на себя ходатайство за пользу общую».

Финансист до самой смерти не желал верить, что прогрессивный и умный император Александр I, осыпавший его наградами и бриллиантовыми шкатулками, не имеет намерений облегчить жизнь сынов Моисея в России. Бизнесмен Нота Ноткин, который помог Потемкину победить в русско-турецкой войне, публично спорил с Державиным и принимал у себя в доме Его Императорское Величество царя Александра I, так и не осуществил главной мечты и надежды своей жизни.

Иошуа Цейтлин: фаворит фаворита

Цейтлин – одна из самых недооцененных фигур еврейского происхождения в Российской империи. Он был не только ближайшим соратником графа Потемкина, но и идеологом еврейского Просвещения – Хаскалы.

Иошуа Цейтлин родился в 1742 г. в Шклове. Как и другие выдающиеся евреи, начинал с торговли. Благодаря деловой хватке он быстро завоевал надежную репутацию среди купцов. Широкая богословская эрудиция, которой обладал Цейтлин, делала его человеком выдающимся, привлекала к нему внимание людей с государственным мышлением.

Как именно Цейтлин попал в окружение Потемкина, неизвестно. Зато не секрет, что уже под покровительством Потемкина он достиг значительных высот как подрядчик и поставщик. Потемкин так высоко ценил способности Иошуа, что постоянно возил его с собой во время путешествий по югу, доверил управлять всеми своими имениями. Именно Цейтлин во время его военных походов брал займы для снабжения армии, а позже стал управлять монетным двором в Крыму. Потемкин строил города, а Цейтлин поддерживал своего покровителя финансово. При закладке Херсона еврей находился в свите Светлейшего князя.

По свидетельствам современников, «Цейтлин расхаживал вместе с Потемкиным, как его брат и друг». Однако ему, в отличие, например, от Липмана, удалось сохранить свое национальное лицо и внешний аутентичный облик.

Даже на официальных мероприятиях в составе потемкинской свиты Иошуа всегда носил традиционную еврейскую одежду, соблюдал кашрут, был набожен и с удовольствием вступал в богословские диспуты, которые вел наравне с выдающимися богословами: ученик раввина и талмудиста Арье Лейба, он блистательно знал Священные тексты и слыл талантливым гебраистом. Более того, Потемкин и сам с удовольствием участвовал в талмудических диспутах своего любимца и раввинов (при этом в его свите всегда обязательно присутствовали поп и мулла).

Херсон. Потемкинский бульвар

Имя Потемкина связано не только со строительством городов в Новороссии, но и с созданием большой библиотеки редких изданий. Среди них было более тысячи книг и рукописей по иудаизму, включая драгоценный свиток из 50 кож с «Пятикнижием Моисеевым», которое было написано предположительно в IX в. (хранится в Казани).

Иошуа Цейтлин поддерживал переписку с берлинским философом Мозесом Мендельсоном – идеологом Хаскалы. С интересом изучал работы западных талмудистов. И пересказывал их идеи князю, политические амбиции которого привели его к удивительным идеям. Едва почувствовав свое превосходство в войне с Турцией, Потемкин стал предрекать крушение Оттоманской Порты. То ли под влиянием Цейтлина, то ли задумав окончательно перекроить карту мира, Светлейший вдруг выдвинул фантастическую по своей неожиданности идею – вернуть евреев в Иерусалим.

«Он [Потемкин] стал развивать ту мысль, что когда империя Османов будет наконец разрушена, то и Иерусалим будет не во власти неверных. А тогда должно в Палестину выселить всех евреев… На родине же своей они возродятся», – так описывает захватившую Потемкина идею один из его современников.

Осуществлять свою идею князь решил невероятным образом: создал Израилевский конный полк, который целиком состоял из

иудеев. Это было первое вооруженное образование евреев после разрушения Второго Храма. Потемкин полагал, что именно этот полк будет первым вооруженным формированием, которое проложит иудеям путь в Иерусалим. Впрочем, довольно быстро полк пришлось распустить, поскольку, несмотря на старания отважного немецкого офицера, которому была поручена муштра иудеев, солдаты оказались совершенно не приспособлены к военной службе.

М. Вебер. Талмудисты

Цейтлин за преданность Потемкину и отечеству в 1787 г. получил звание надворного советника, что дало ему возможность вступать во владение землями. Светлейший тут же даровал своему другу имение в Могилевской губернии, и еврей стал владельцем 910 крепостных душ и поместья «Устье», которое обрело необычайную известность. Туда Цейтлин удалился, когда внезапно по дороге в город Николаев умер Потемкин. В Устье он построил дворец, окружил себя учеными и погрузился в науку, окончательно отойдя от дел. Состояние, которое Иошуа удалось скопить при князе, он вложил в науку. Построил «бейт га-мидраш» (что-то вроде института для талмудистов, дословно «дом учения»), в котором талмудисты могли не только обучаться, но и жить, не заботясь о хлебе насущном. Здесь были написаны

знаменитые религиозные труды начала XIX в., здесь же располагалась богатейшая библиотека. Поддержку еврейского помещика получали и приверженцы еврейского Просвещения (Хаскалы), среди которых известный писатель и педагог Менахем-Мендл Лефин, знаток ивритской грамматики Нафтали-Герц Шульман, раввин, астроном и популяризатор науки р. Борух Шик.

Хаска́ла (ивр. הלכשה: «просвещение», от сехель, «здравый смысл», «интеллект») – еврейское Просвещение. Это движение, возникшее вслед за европейским Просвещением, среди европейских евреев во второй половине XVIII в. Приверженцы Хаскалы (их называют маскилим) выступали за перенос ценностей идеологов европейского Просвещения на еврейскую почву. Они мечтали об интеграции иудеев в европейское общество, развитии светского образования для еврейских детей, изучении, помимо Священных текстов, иврита и истории народа. В сущности, Хаскала стала идеологией эмансипации евреев, случившейся уже в XIX в. Результатом этого стало появление политических еврейских движений и частичное уничтожение изоляционизма еврейского общинного мира.

Центром Хаскалы был Берлин, где жил и работал идеолог еврейского Просвещения – Мозес Мендельсон. Его приверженность идеям Просвещения в сочетании с преданностью иудаизму и национальному самосознанию заложили основы Хаскалы и определили противоречивость последствий ее появления. С одной стороны, его последователи пошли дальше, решив, что от религии в прежнем ее виде лучше вообще отойти; с другой – в противовес этому разрушительному движению началось возрождение национального самосознания среди еврейской молодежи.

Антон Граф. Мозес Мендельсон. 1771 г.

Умер Иошуа Цейтлин в 1822 г., пережив своего покровителя и оставив после себя немалое состояние и духовное наследие.

Абрам Перетц: выкрест по любви

Будущий знаменитый финансист (как и наши предыдущие герои) имел все шансы стать великим ученым, талмудистом, написать не один философский трактат. Его образование и происхождение располагали именно к этому. Родился Абрам Перетц в 1770 (или 1771) г. в Любартове Люблинской губернии. Отец его был раввином этого небольшого городка и сначала обучал сына дома, а затем отправил в ешиву (где сам же преподавал).

Однако Абрам изучал не только положенные сыну раввина Священные тексты, но и иные книги, а также языки – прекрасно говорил на немецком и русском. Главным учителем и духовным наставником юноши был не отец, а дядя – главный раввин Берлина Гирш Лебель (1721–1800). В его доме молодой человек много узнал о еврейском Просвещении (Хаскале), которым был увлечен дядя.

Здесь же, в доме своего дяди, Абрам познакомился и со своим будущим тестем, другом князя Потемкина Иошуа Цейтлиным, который к моменту знакомства с Перетцем был человеком состоявшимся – крупным финансистом и ученым, гебраистом и

соратником князя. В умном юноше он как будто увидел себя прежнего: молодого человека с отличным образованием и деловой жилкой. Цейтлин настолько полюбил Перетца (тому к моменту знакомства едва исполнилось 16 лет), что тут же выдал за него свою дочь – красавицу Сару.

Абрам Перетц

Не желая зла юному другу, Цейтлин тем самым надолго сделал Абрама глубоко несчастным человеком. Хоть Сара и была поистине прекрасна (за миниатюрную фигурку ее прозвали Фейгеле – птичка), любви в этой семье не было с первого дня и до смерти супруги. Сын Гирш и дочь Цирл не сблизили, а, наоборот, отдалили супругов друг от друга. Абрам, хоть и перебрался вслед за женой и тестем в Шклов, никакого душевного тепла к своей супруге не испытывал и, когда решил переехать в Петербург, семью с собой не взял.

Несмотря на несчастливый брак Абрама с его дочерью, мудрый Цейтлин портить отношения с зятем не стал. Через Потемкина он выхлопотал для своего верного помощника разрешение поселиться в Петербурге, где молодой человек должен был блюсти его, Цейтлина, торгово-финансовые интересы. В 1790 г. Абрам Перетц присоединяется к еврейской общине, которая проживает в Петербурге с разрешения властей. Вероятнее всего, это как раз та община, появлению которой всеми силами способствовал Нота Ноткин.

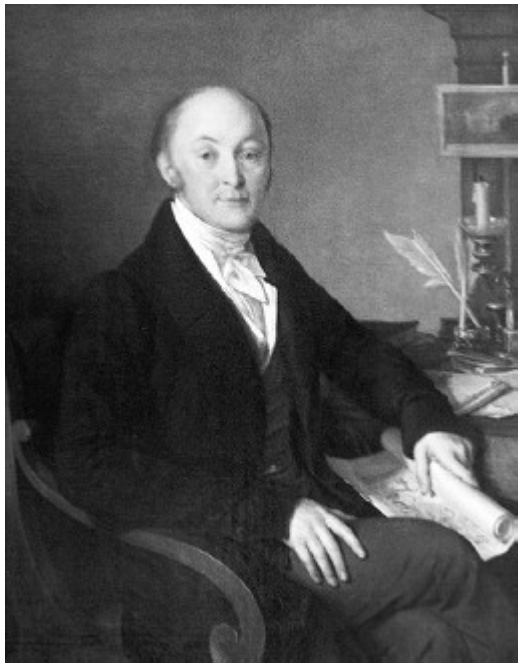
Талантливый юноша очень быстро завоевал прекрасную репутацию и вошел в число самых влиятельных откупщиков, финансистов и корабельных подрядчиков столицы Российской империи. Херсонский купец Николай Штиглиц, также пользовавшийся покровительством Потемкина, заключил вместе с Перетцем контракт с правительством на откуп соли в Крыму. Павел I лично утвердил контракт и пожаловал нашему герою

титул коммерции советника. Это произошло в 1801 г., всего через десять лет после переезда Перетца в Петербург (нашему герою был 31 год).

Абрам был истинным ценителем принципов Просвещения – жил открытым домом, с удовольствием принимал у себя людей самого разного происхождения и различных профессий. Его гостями почитали за честь быть и самые известные люди Санкт-Петербурга. Он состоял в дружеских отношениях с фаворитом Павла I графом Иваном Кутайсовым, а также министром финансов графом Егором Францевичем Канкриным. Однако главным другом и покровителем Перетца при дворе стал прославленный реформатор Михаил Михайлович Сперанский.

> Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839) – реформатор, законотворец, основатель российской юриспруденции и правоведения, действительный член всех существующих на тот момент академий наук, масон. Ко двору Сперанский попал в последние годы правления Павла I, но по-настоящему проявил себя уже при правлении императора Александра I. Он составлял для правителя проекты реформ, важнейшие аналитические документы, был вторым человеком в государстве после императора.

«Откупщик Перетц – жид, но человек добрый и истинно благородный», – аттестовал его современник. Судя по всему, эту точку зрения разделял и Сперанский, который не просто стал близким другом еврейского просветителя, но даже жил в его доме на углу Невского и Большой Морской (ныне здание кинотеатра «Баррикада»).



Михаил Михайлович Сперанский

Когда в 1802 г. указом императора был создан Еврейский комитет (тот самый, в котором схлестнулись в нелегкой дискуссии Державин и Ноткин), Перетц тоже оказался в его составе. Его, кстати, Державин тоже приметил и написал! «Сперанский совсем был предан жидам чрез известного откупщика Перетца, которого он открытым образом считал приятелем и жил в его доме».

Державин, собственно, ничего другого и не мог сказать, ведь именно Сперанский в комитете противостоял юдофобским идеям. С его точки зрения, евреям надо давать образование и возможность полноценно участвовать в развитии промышленности и торговли на пользу Отечества. «Как можно меньше запретов и как можно больше свободы!» – так формулировал реформатор то, какой должна была быть политика по отношению к евреям. Он, водивший дружбу с одним из лучших представителей еврейского народа, и не мог считать иначе.

«Сперанский действительно состоял в близких отношениях к Перетцу… – пишет биограф академика М. А. Корф. – Всего вероятнее, что наш государственный человек поддерживал эту связь потому более, что в огромных финансовых знаниях Перетца он почерпал те практические сведения, которых и по воспитанию, и по кругу своей деятельности не мог сам иметь. Впрочем, связь с Перетцем… славившимся своим коммерческим умом, ни для кого

не могла быть зазорною».

Именно финансовые таланты Перетца и его государственное мышление помогли иудею не только завоевать доброе отношение Сперанского, но и его доверие в делах государственных. Финансовая реформа 1810–1812 гг., которая принесла Сперанскому славу, а России – обновление экономики, судя по некоторым свидетельствам, была во многом результатом совместных размышлений русского реформатора и еврейского финансиста. Опала Сперанского ознаменовала начало конца и для самого Перетца. Во время войны 1812 г. искренне преданный Российской империи Перетц вложил все свое состояние в организацию снабжения русской армии, повторив ошибку, совершенную Ноткиным. Казна долгов не возвращает, и Перетц вынужден объявить себя банкротом. Его имущество было распродано за полтора 1,5 млн рублей, государство осталось должно ему 4 млн, которые уже никогда не вернет.

Дом А. Перетца в Петербурге

В 1813 г. Перетц разочарован и сломлен. После вышедшего в 1804 г. Положения о евреях, в котором преобладали, несмотря на все старания его и Сперанского, драконовские меры, надежды на эмансипацию евреев в России не осталось. Разочарован Перетц и в Российском государстве, которое его разорило и отвергло своего лучшего реформатора Сперанского.

Он принял лютеранство, чтобы жениться на девице Королине де Ломбор, в которую, судя по всему, страстно влюбился. Впоследствии от этого брака на свет появились четверо сыновей и пять дочерей. Фактом своего крещения Перетц порвал с соплеменниками, которые не простили ему такого предательства. Для них Перетц был заступником, мудрецом, гордостью.

Крещение лишило Перетца поддержки бывших учителей и соратников. Единственный, кто не отвернулся от финансиста после его крещения, – бывший тесть Иошуа Цейтлин. Он упомянул зятя в своем завещании и дал ему право выкупить свое поместье «Устье», которое стало к тому времени центром еврейского просвещения.

Однако наследства бывшего тестя явно недостаточно. Известно, что в последние годы жизни Перетц нищенствовал. В письме своему родственнику по первой жене Соломону Цейтлину в 1822 г. Перетц жаловался: «Мои дела в ужасном состоянии, и я ни на кого не могу положиться, кроме нашего небесного Отца, который дает пропитание каждому и всем нам. Надеюсь, что Он не оставит меня на посмеяние моим врагам». Однако больше никаких упоминаний о некогда одном из самых знаменитых евреев Петербурга нет. Скорее всего, Перетц умер в Петербурге в начале 30-х гг. XIX в.

Штиглицы: великий род финансистов и меценатов

Штиглиц – одна из самых знаменитых еврейских фамилий конца XVIII – середины XIX вв. в экономической жизни России. Основателем династии считается придворный еврей князя Вальдекского Лазарус Штиглиц, который был женат на еврейке Фредерике Луизе (урожденной Маркус). Мы потому указываем национальность родителей знаменитых Штиглицев, что существует тенденция в средствах массовой информации именовать Штиглицев немцами. На самом деле семья была еврейская.

Все шестеро сыновей Лазаруса получили прекрасное образование. Известность приобрели в России братья Людвиг, Бернард и Николай, которые в конце XVIII в. переселились сюда из городка Арольсен княжества Вальдек (Западная Германия).

Николай Штиглиц

Поначалу оба брата на юге империи занимались винными откупами. Кроме того, Николай вместе с Абрамом Перетцем, как мы уже рассказывали, вел соляную добычу, которую пришлось свернуть, поскольку Сенат посчитал такие откупы монополией. Благодаря винным откупам, Николай Штиглиц получил в 1801 г. чин коллежского асессора «за бытие им при торгах о винном откупе». Тогда он и перебрался в Петербург, где устроил торговый дом.

Во время войны с Наполеоном Николай Штиглиц занимался поставкой продовольствия для русской армии, за что пожалован императором Александром I дворянским званием. Штиглица высоко ценят при дворе. Об этом можно судить по тому, что в 1809 г. император Александр I перевел при его посредничестве за границу наличные на только ему известные расходы (около 13 млн рублей). В 1817 г. его назначают директором Генеральной комиссии погашения долгов, которая пытается залатать дыры, оставленные в российском бюджете разорительной войной, путем заключения займов за границей. Министр финансов Евгений Канкрин отмечал, что усердие и труды Штиглица «способствовали к успешному ходу первых наших займов и ускорили достижение цели правительства в одной из важнейших финансовых операций». В 1818 г. Николай Штиглиц получил чин надворного советника, ав 1819 г. – орден Владимира IV степени.

К сожалению, прямых наследников у Николая не было, поэтому он вынужден был просить царя, чтобы братья могли после его смерти распоряжаться его поместьем и пользоваться заслуженными им привилегиями. В 1829 г., когда Николая не стало, его место занял Людвиг Штиглиц, получив в наследство 100 тысяч десятин земли (более 100 тысяч га) с заводами овец испанской породы.

Людвиг Штиглиц

Интересно то, что именно Людвиг вошел в историю российского предпринимательства как одаренный бизнесмен и финансист. А ведь началось все с того, что Николай выписал к себе в Россию младшего брата, ссудил ему 100 000 рублей и ввел его в деловой мир Санкт-Петербурга. Дела у Людвига пошли плохо, но Николай снова подставил спину. И не прогадал.

> «Людвиг Штиглиц оказался предпринимателем от Бога и самым удачливым из братьев, – пишет историк Лев Бердников. – Свойственные ему сметливость, оборотистость и точный расчет вкупе с самообладанием и железной выдержкой определили его надежный и быстрый коммерческий успех. Кроме того (это отмечали даже его недруги), Людвига отличали трудолюбие и непоколебимая честность, ставшая своего рода визитной карточкой его банкирского дома».

Людвиг Штиглиц

Дела у Людвига шли неплохо. Была у него в Одессе своя

контора, оборот внешней торговли которой составлял 24 млн рублей, в 1834 г. оборот вырос до 32 млн рублей, в 1838 – до 55 млн рублей.

Другое предприятие Людвига Штиглица «Штиглиц и К°» располагалось в Петербурге на Английской набережной. Торговый дом Штиглица занимался экспортом и импортом. Из России вывозилось за границу зерно и лес, а сюда ввозились разные дефицитные товары. Когда в 1806 г. Россия в числе других стран объявила Англии континентальную блокаду, многие экспортеры пострадали. Кроме Штиглица, пользовавшегося особым императорским расположением.

> «Официальная российская власть закрывала глаза на действия некоторых крупных торговцев, имевших связи при дворе. К последним относился и Людвиг Штиглиц, часто в качестве личного одолжения ссужавший наличными деньгами высокопоставленных российских чиновников, – пишет историк Дмитрий Корнейчук. – Корабли торгового дома, нагруженные российским зерном, продолжали курсировать в сторону Британских островов, возвращаясь обратно с традиционной английской продукцией (сукно, чай)».

Александр I издал манифест, запрещающий иностранцам состоять в купеческой гильдии (1807 г.). И тогда Штиглиц решил вступить в «вечное Российской державы подданство». Людвига вообще сложно было назвать преданным сыном своего народа. В какой-то момент ему стало понятно, что иудейское вероисповедание мешает в осуществлении некоторых его планов. Тогда Штиглиц принял лютеранство (1812 г.) и женился на христианке Ангелике Готшальк-Дюссельдорф.

Уже к 20-м гг. XIX в. Людвиг Штиглиц считался одним из самых влиятельных лиц на Петербургской бирже. Но главным достижением Штиглица стало место личного банкира императора Александра I. До него это место занимал резкий и вспыльчивый барон Александр Франц Ралль, который по неудачному стечению обстоятельств в 1817 г. разорился, а «все торговое сословие указало на Штиглица, как на достойного занять первенство на Петербургской бирже». Штиглиц оказался ценнейшим приобретением российского двора. Его честность в делах помогала в работе по иностранным займам. Ежегодно государство вынуждено занимать около 120 млн рублей, чтобы покрывать расходы на реформы и просто подлатывать дыры в бюджете, оставшиеся после войны с Наполеоном. Штиглицу удалось взять под минимальный процент 230 млн, чтобы заполнить очевидную

брешь в бюджете страны. Банкирские дома ведущих европейских столиц быстро убедились в надежности российского партнера и готовы ссужать ему деньги буквально под честное слово. Тем самым Штиглиц заслужил благорасположение даже такого юдофоба, как Николай I. И по случаю его коронации за оказание правительству услуг и усердие к распространению торговли Людвига пожаловали титулом барона Российской империи, а в 1831 г. даровали диплом и герб.

> Штиглиц не просто умел удовлетворить прихоти двора, он действительно был очень честным банкиром: «В отличие от иностранных банкирских контор и отечественных ростовщиков, брал самые умеренные проценты за кредиты (10–12 % вместо традиционных 30–40 %)» (Лев Бердников).

«Вексель Штиглица являлся как бы его наличными деньгами, а слово ценилось выше векселя», – писала «Северная пчела» в 1843 г. Среди клиентов банка «Штиглиц и К°» обнаруживались самые влиятельные люди эпохи: граф Александр Аракчеев, сенатор Николай Новосильцев, граф Павел Киселев.

Штиглиц, однако, не только банкир. Он активно развивал свою финансовую империю в самых разных направлениях – от промышленности до совершенно нового для России страхового бизнеса. В 1827 г. он создал первое в России страховое предприятие: Первое страховое от огня общество («Санкт-Петербургский феникс»), которое возглавлял до конца своих дней.

В 1830 г. открыл одну из крупнейших в стране бумагопрядильных фабрик (Невская мануфактура в Петербурге), а чуть позднее еще одну – Екатерингофскую.

При активном участии Людвига Штиглица в 1830 г. было образовано Общество акционеров для постоянного сообщения между Петербургом и Любеком – первая в России пароходная компания.

По его инициативе в Нарве было основано Общество Нарвской суконной мануфактуры (вместе с ним в Обществе состояли министр иностранных дел граф Карл Нессельроде и шеф жандармов граф Александр Бенкендорф), а потом построен и мост через Нарву.

Включается Штиглиц и в строительство железных дорог. При содействии его банка был получен внешний российский государственный заем на 50 млн рублей на строительство дороги из Петербурга в Москву.

Не чужда была Штиглицу и благотворительность – он

жертвовал огромные суммы на содержание двух училищ в Петербурге – Коммерческого и Торгово-мореплавательного. На строительство трехэтажного каменного здания с церковью он предоставил Коммерческому училищу 20 000 рублей.

«За труды и усердие на пользу отечественной торговли и промышленности» барон был удостоен орденов Анны II степени (1831) и Владимира III степени (1836), а в 1839 г. вписан в дворянскую родословную книгу Санкт-Петербургской губернии. Также получал медали на международных выставках.

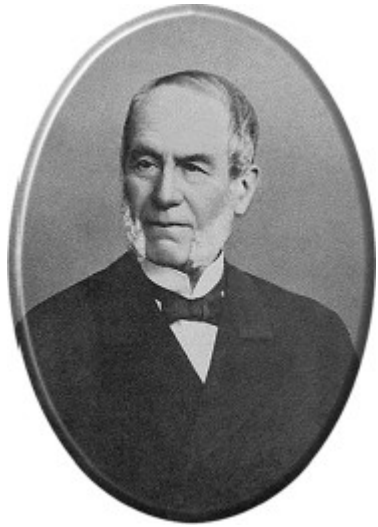
> В смерти Людвиг Штиглиц оказался так же стремителен, как и в финансовых достижениях. 6 марта 1843 г. в возрасте 65 лет один из известнейших финансистов России умер от удара. В день его похорон в знак траура была закрыта Петербургская биржа – случай беспрецедентный. На церемонии прощания присутствовали иностранные послы, министры, видные военные и гражданские чиновники, российское купечество. Улицы были полны – петербуржцы пришли попрощаться с талантливым финансистом и щедрым меценатом.

Людвиг Штиглиц оставил свое огромное состояние (точной суммы никто не знает, указывают от 14 до 30 млн рублей) и титул единственному своему сыну Александру. «Намерен ли ты продолжать торговое дело, это от тебя зависит, – написал Людвиг Штиглиц, обращаясь к сыну. –

Я на твоем месте посвятил бы себя занятиям различными фабриками, имениями, учениями, путешествиям и прочему».

Александр Штиглиц

Получив образование в Дерптском университете, Александр Штиглиц планировал посвятить себя наукам и искусству.



Барон Александр фон Штиглиц

> Однако долг и государь (Николай I высказывался с сожалением о возможном закрытии такого крупного финансового инструмента, как банкирский дом Штиглица) принудили его возглавить торговый дом «Штиглиц и К°». Размышлять долго было некогда: началось строительство Николаевской железной дороги, которая снова потребовала финансовых вливаний. На этот раз уже Александр Людвигович Штиглиц за семь лет получает шесть(!) займов под 4 % с 1843 по 1850 гг.

В 1846 г. столичное биржевое купечество впервые выбрало его на должность председателя Биржевого комитета Санкт-Петербурга (в сущности, правления Санкт-Петербургской биржей). Он будет возглавлять ее бессменно до 1860 г. А с 1848 г. Александр Людвигович – член Коммерческого совета Министерства финансов. Даже во время Крымской войны, когда Россия стремительно теряла миллионы на глазах у всего мира, Штиглицу удалось добиться для страны займов под щадящие 5,5 %. В самый разгар Крымской войны за услуги, оказанные Отечеству, барон получил чин статского советника, а вскоре стал действительным статским советником.

«Имя его пользуется такой же всемирной известностью, как и имя Ротшильда, – писал в 1859 г. „Вестник промышленности“, – с векселями его, с чистыми деньгами можно было объехать всю Европу, побывать в Америке и Азии». Удивлял Штиглиц современников и нежеланием хранить свои сбережения в зарубежных банках, чтобы обезопасить себя от рисков

нестабильной российской экономики. «Мой отец и я заработали свое состояние в России, – говорил Александр Людвигович. – И я готов потерять с ней все свое состояние, если она окажется несостоятельной».

На тот момент «Штиглиц и К°» – крупнейший частный банк страны, и именно Штиглицу предстояло поспособствовать появлению акционерных коммерческих банков в России позднее (в 60–70-е гг.). Многие министры и вельможи последовали примеру Штиглица и держали свои капиталы в России – собственно, в банке Штиглица. Он был банкиром самых видных деятелей николаевской эпохи – князей Орлова и Меншикова, графа Нессельроде и пр.

> Не обошлось, конечно, без перегибов. Невероятный уставной капитал «Штиглиц и К°» и влияние личности Александра Штиглица сделали его, в сущности, главным фактором, определяющим положение дел на рынке. Современники утверждали, что на Петербургской бирже вексельные курсы начинали котироваться, когда туда приходил барон, в его отсутствие биржа замирала. Все переводы за границу проводились только через те банкирские дома, которые Штиглиц одобрял, и по курсу, который он назначал.

«Штиглиц и К°» был и торговым домом – компания закупала за границей громадные партии хлопка, продавала европейским клиентам традиционные товары российского экспорта – сало, лес, пеньку.

Впрочем, завещание папеньки Александр Людвигович не позабыл и вложил значительные средства в развитие промышленного производства. Он купил в 1845 г. разорившиеся фабрики Общества Нарвских мануфактур и основал в Нарве суконную и льнопрядильную фабрики, а позже построил поселок для рабочих, школу технического рисования. Там же вскоре возведены и усадьба с церковью, ставшей усыпальницей для него и членов его семьи.

Церковь во имя Святой Троицы (Ивангород)

Он был одним из учредителей Московского купеческого банка, владел металлургическими заводами, золотыми приисками. В 1857 г. Штиглиц выступил в качестве учредителя Главного общества российских железных дорог, которые должны были связать земледельческие районы России с Петербургом, Москвой, Варшавой и побережьями Балтийского и Черного морей. Тогда же на его деньги была построена железная дорога в Петергоф с веткой на Красное Село, за что Штиглиц был награжден орденом Св. Станислава I степени.

> Главное общество российских железных дорог основано 28 января 1857 г. Его цель – в течение десяти лет построить сеть железных дорог протяженностью около 4000 верст (4267 км), а потом 85 лет осуществлять их содержание с условием, что по истечении этого срока вся построенная сеть должна вернуться бесплатно в собственность государства. Учредителями общества были банкирский дом «Штиглиц и К°», варшавский банкир Семен Френкель, лондонские банкиры «Братья Беринг и К°»; парижские банкиры «Готтингер и К°», Б. Л. Фульд и Фульд-Оппенгейм, амстердамские банкиры «Гопе и К°», берлинские банкиры «Мендельсон и К°»,

французские железнодорожные деятели братья Перейра. Основной капитал общества определялся по уставу в 275 млн рублей серебром и должен был образоваться выпуском акций и облигаций. При учреждении общества было выпущено 600 000 акций на сумму 75 млн рублей, каждая стоимостью 125 рублей. Акции разошлись мгновенно, однако денег не хватило. Через год последовал второй выпуск – 70 000 облигаций по 500 рублей каждая на сумму 85 млн рублей, но и этих денег оказалось мало.

Штиглиц в середине 60-х гг. переуступил свои акции в Главном обществе и удалился от строительства железных дорог. Общество накренилось довольно быстро – строительство велось неравномерно, денег не хватало. Однако барону Штиглицу было уже не до того. Начавшаяся из-за убытков во время Крымской войны рецессия пошатнула позиции банкирского дома барона. Плохо шли дела на бирже, в чем тут же обвинили Штиглица – вроде как плохо управлял. Казалось бы, репутация серьезно задета. В 1859 г. он отказался от поста председателя Биржевого комитета и от всех своих частных банковских интересов. Однако это не капитуляция. Напротив – акт высочайшей государственной ответственности. Александр Людвигович готовился возглавить Государственный банк – что несовместимо с его личной заинтересованностью в происходящих на рынке процессах.

Россия, в отличие от европейских государств, с банковской системой до XIX в. была знакома весьма поверхностно – в стране существовали исключительно казенные банки, основу которых заложила еще Екатерина II. Практически все банки принадлежали государству, а оно использовало банковские средства на свои нужды, нимало не заботясь об обеспечении тех займов, которые делало. Дефицит бюджета стремительно увеличивался. Только весной 1860 г. Александр II подписал указ о создании Государственного имперского банка. Новому учреждению отводилась роль стержня новой же государственной финансовой системы, в основе которой должны были быть настоящие банки. Созданная структура саккумулировала функции всех казенных банков и взяла на себя роль кредитной организации для стремительно развивающейся в стране промышленности. Теперь, когда государственный банк остался один, в стране появились коммерческие акционерные финансовые предприятия, в развитии которых

активнейшим образом участвовали еврейские бизнесмены.

В 1866 г. барон Штиглиц в чине тайного советника (позже, в 1881 г., он получил чин действительного тайного советника) ушел с поста управляющего Государственным банком, сохранив за собой на некоторое время высокий пост в Министерстве финансов и пост почетного члена Совета торговли и мануфактур. Он превратился в рантье с годовым доходом в 3 млн рублей. Умер барон в 1884 г., совсем немного успев порадоваться свободной от государственных забот жизни. Все его наследство перешло к приемной дочери Надежде Михайловне (единственный сын Александра Людвиговича умер в младенчестве). Так закончилась история одного из величайших финансовых кланов России, все члены которого были истинными патриотами приютившей их империи.

Глава 4
Евреи в России XIX века: от закона до погрома

Экономика России в начале XIX в. представляла собой нестройную систему взаимоотношений рыночных и рабовладельческих, поскольку что же такое крепостное право, как не рабовладельческий строй. Собственно, именно существование крепостного права тормозило развитие экономики и препятствовало появлению в России экономических институтов, которые к тому времени уже существовали на Западе. Ситуация осложнялась еще и огромностью территории Российской империи (от Прибалтики до Дальнего Востока), многонациональное население которой составляло 74 млн человек. Поскольку присоединенные в XVIII в. территории относились к разным государствам и были заселены самыми разными народами, управлять этим лоскутным одеялом было невероятно тяжело.

> Правда, никакой другой народ из составлявших пестрое население страны не удостоился такого пристального внимания властей как еврейский (только при Николае I в свет вышло 600(!) указов и постановлений, посвященных евреям).

Век XIX для российских евреев стал временем даже более противоречивым, чем предыдущие 100 лет. С одной стороны, это век активного экономического развития страны, век промышленного бума, отмены крепостного права и появления настоящих капиталистических отношений, в которых принимали активнейшее участие еврейские бизнесмены, банкиры, мыслители. С другой – век этот начался с появления неоднозначного законодательства в отношении евреев, а закончился кровавыми погромами, заставившими часть евреев бежать из России в Америку, а остальных склониться в сторону идей анархии и революции.

Положение об устройстве евреев 1804 года

В самом начале XIX в. появился документ, который на ближайшие 100 лет определил жизнь евреев в Российской империи. Сразу скажем, что желание урегулировать существование иудеев возникло у властей вовсе не из доброго к ним отношения. К концу XVIII в. на присоединенных территориях Белоруссии, Украины, Литвы основная масса населения, состоявшая из крепостных крестьян, существовала далеко за чертой бедности. Войны, засухи, неурожаи, поборы помещиков и незаинтересованность самих крестьян в рабском труде на барина привели к настоящему голоду – крестьяне ели запаренную траву с небольшим добавлением муки или крупы. Поиски причин такого бедственного положения привели посланников императора (маршалов) в деревенские шинки, где крестьяне пропивали последние портки.

Шинки, как мы уже рассказывали, были зачастую в аренде у евреев. Образ врага сложился мгновенно, без всякого к тому препятствия. В Санкт-Петербург полетели депеши маршалов, в которых признавалось, что «крестьяне, малое обретая знание в земледелии, не могут быть в хорошем состоянии». Однако основной причиной голода называется не несостоятельность крестьян в земледелии, а то, что евреи «последнее с крестьян разными сведомыми средствами высасывают».

Закончился XVIII в., пришел XIX в. – Павла I, при котором было проведено это исследование, сменил на троне Александр I.

Павел I

Александр I Павлович

В ноябре 1802 г. он создает так называемый Еврейский комитет, в задачи которого входит разработка законодательства, которое бы регламентировало жизнь российских евреев во всех ее

проявлениях.

Идея создания этого законодательства, судя по всему, принадлежала Гавриилу Романовичу Державину, который несколько месяцев инспектировал губернии – черты оседлости евреев и по результатам своих поездок составил юдофобскую записку «Мнение об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем». В ней он предлагает самые разнообразные меры (всего 88) по преобразованию еврейской жизни в Российской империи, которые в целом сводятся к идее насильственной ассимиляции, уничтожения еврейского образования, упразднения кагалов и переселения евреев в Новороссию, чтобы отвадить их от шинкарства и превратить в землепашцев и ремесленников.

«Мнение» Державина хоть и не стало, к счастью, единственным источником создания «еврейского законодательства», но в конечном итоге значительно повлияло на его содержание. Еврейский комитет поначалу успокаивает встревоженных соплеменников. «Сколь можно менее запрещений, сколь можно более свободы, – такой демократический подход провозглашает знаменитая запись в журнале заседаний комитета. – В образовании евреев (следует) предпочесть средства тихого одобрения, возбуждения их собственной деятельности и пресечения только тех препятствий, кои зависят непосредственно от правительства и сами собой пресечься не могут». Но благие намерения далеко не всегда приводят к благим результатам. По совокупности обстоятельств комитетчики выпускают в свет документ весьма неоднозначный, есть в нем пункты, которые приведут даже к гибельным последствиям. Однако нельзя не признать, что активное участие евреев в экономическом развитии России в XIX в. было бы невозможно, если бы не принятие Положения.

Итак, согласно новому закону.

• Сохранялись границы черты оседлости в тринадцати западных губерниях, к которым добавились Астраханская и Кавказская, куда предполагалось поселить евреев-землевладельцев. Уже в 1824 г. эти губернии исключили из черты оседлости. Во-первых, они не стремились там селиться – к 1824 г. «не записан в оклад ни один еврей». Во-вторых, в 1825 г. началась борьба с распространением секты субботников, которые ассоциировались – хотя это в корне неверно – с иудеями. Именно в это время субботников стали выселять из Центральной России в Закавказье. Появление там же в то же время и евреев,

естественно, немедленно навело власти на мысли о том, что новые поселенцы распространяют ересь.

Молоканские старейшины

«Субботники» – название секты, последователи которой исповедовали околохристианское вероучение, но соблюдали субботу, как иудеи. Считалось, что они – прямые последователи распространителей ереси жидовствующих. Однако субботниками считали и адвентистов Седьмого Дня, и молокан, и иеговистов-ильинцев. Между верованиями перечисленных сект было не так уж много общего: обрезание, признание Божества в одном лице, то есть непризнание Троицы, высший авторитет Ветхого Завета и празднование субботы, отрицание икон, клира. Читали они на русском или церковно-славянском языках, жили по русским обычаям. Но евреев принимали в свой круг охотно – в качестве раввинов или учителей. Жили субботники в основном в губерниях центральной России (от Воронежской до Саратовской). Однако в 1825 г. был издан указ Синода «О мерах к отвращению распространения жидовской

секты под названием субботников». Тогда же все те, кто признавал себя субботниками, были переселены в предгорья Кавказа, Закавказье и губернии Сибири (Иркутскую, Тобольскую, Енисейскую). Чуть позже евреев стали насильственно выселять из городов и деревень, в которых обнаруживались субботники.

В 1825 г. были опубликованы два императорских указа, направленные против приезда евреев в те губернии, где были обнаружены иудействующие; предписывалось также именовать их «жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть жиды», так как название «субботники» «не дает народу точного о секте понятия и не производит в нем того к ней отвращения, какое может производимо быть убеждением, что обращать стараются их в жидовство». На основании этого закона евреев стали выселять из Воронежской, Саратовской и других губерний.

• Отменялась двойная подать с фабрикантов, ремесленников и землевладельцев, но сохраняется для всех остальных евреев (просуществовала до 1807 г.).

• Фабриканты, ремесленники, художники и купцы получали право по делам на ограниченное время приезжать во внутренние губернии России, но только по особым паспортам губернаторов (практически аналог современных заграничных паспортов).

• Выборные должности теперь могли занимать лишь те евреи, которые умели читать и писать на русском, немецком или польском языках, хотя христиане, занимавшие их, часто бывали неграмотны. Положение вообще меняет взгляд на образование евреев и приводит в итоге к положительным результатам – для них открываются двери общеобразовательных школ и университетов, появляется шанс получать светское образование. И хотя это вызывает сопротивление у старейшин кагалов и ортодоксов, приверженцы Хаскалы и Просвещения рады этому пункту Положения.

Паспорт, выданный одному из российских евреев властями города Минска в 1850 г. Временное прибывание еврея за чертой оседлости ограничивалось сроком от шести недель до двух месяцев и допускалось только в случае юридической или коммерческой необходимости

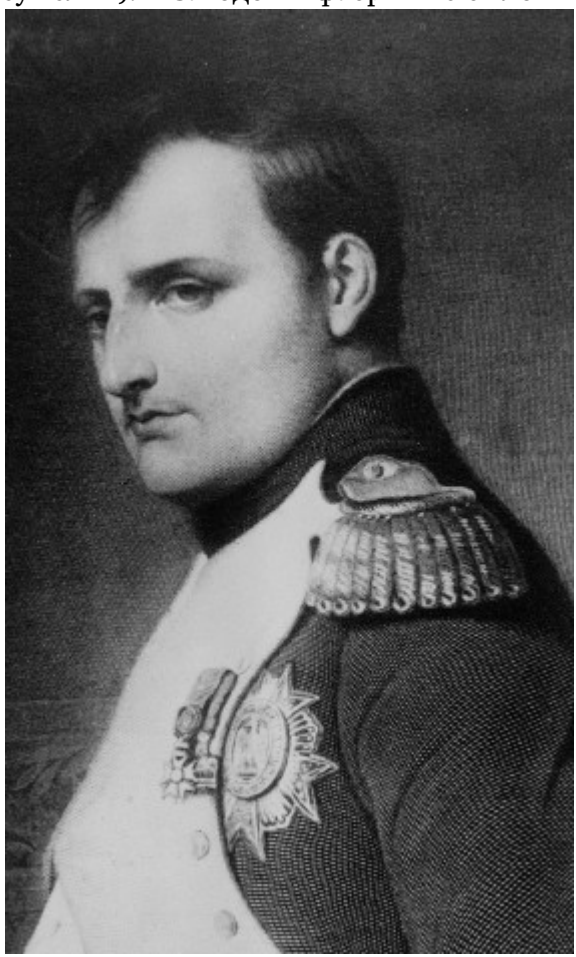
• Евреи получали право покупать незаселенную землю (без крепостных крестьян) и теперь могли нанимать работников – христиан. Это положит начало появлению еврейских земледельческих колоний на юге России. Но довольно скоро христиан нанимать снова запретят – во избежание распространения иудейских верований.

• Самыми трагическими последствиями обернулась для иудеев 34 статья Положения, которая гласила: с 1 января 1808 г. «никто из евреев ни в какой деревне или селе не может содержать никаких аренд, шинков, кабаков и постоялых дворов… и даже жить в них».

Под закон о переселении подпадают около 60 000 еврейских семейств, то есть более четверти миллиона человек. Едва взявшись за осуществление этой меры, местные власти поняли, что выселение евреев из деревень обескровливает деревни и наводняет города толпами нищих и обездоленных, которым и жить негде, и есть нечего. Однако в центре считали, что

выселение надо довести до конца. Привлекли даже военных, поскольку выгонять людей с обжитых мест было непросто.

При этом акция переселения евреев в города не представлялась властям карательной – они надеялись таким образом сделать из евреев-шинкарей евреев-землепашцев или фабричных рабочих. Однако задумка эта не была подкреплена реальностью – в губерниях черты оседлости просто не было столько земель, чтобы принять такое количество землепашцев (тем более неумелых). А заводов и фабрик не было и подавно.



Наполеон

«Невозможно обращать евреев в фабричных рабочих, – докладывали ревизоры. – В западном крае нет фабрик ни казенных, ни частных, а сами евреи не имеют капиталов для их создания».

Неожиданным спасением от переселения станет инициатива Наполеона, который объявил, что желает собрать Синедрион

французский.

> «Синедрион французский» – так назывался съезд представителей еврейских общин Франции и захваченных ею стран и областей, который состоялся в Париже в феврале-марте 1807 г. Наполеон I с приходом к власти был продолжателем традиции Великой французской революции, в ходе которой евреи Франции и присоединенных к ней стран получали равные с христианами права. Бонапарт был сторонником подобной эмансипации, не желая при этом мириться с автономным существованием евреев на подвластных ему территориях. Наполеон мечтал о создании унитарного государства с единым для всех граждан законодательством, то есть евреи, ранее получавшие равные с христианами права, теперь должны были слиться с местным населением. Для осуществления этого плана в 1806 г. французское правительство принимается за действия, направленные на установление контроля над еврейскими общинами. На заседании Синедриона специальный уполномоченный французского правительства, член государственного совета граф Л. М. Молэ заявил собравшимся евреям: «Его величество желает, чтобы вы были французами; принятие этого звания зависит от вас. Помните, что, оказавшись недостойными, вы откажетесь от него».

Права и свободы, дарованные французами еврейским общинам Франции и завоеванных Наполеоном стран, не могли не вызывать зависть у униженных российских евреев. Поэтому российские власти посчитали целесообразным прекратить переселение евреев из деревень в города, дабы те в поисках защиты и справедливости не переметнулись на сторону противника. В январе 1808 г. евреев вновь взялись было переселять, но снова захлебнулись массой бедных и бездомных, которых порождало переселение. Пришлось его снова отменить.

Евреи в экономике России XIX века

Принятый в 1804 г. документ хоть и обездолил множество российских подданных еврейского происхождения, в исторической перспективе привел все-таки к позитивным переменам в их жизни. Благодаря Положению 1804 г., иудеи получили экономические права, о которых раньше не могло быть и речи. Новое законодательство вместе с происходившими в стране экономическими реформами кардинально изменило картину профессиональной занятости евреев в Российской империи. Произошедшие в дальнейшем законодательные изменения – особенно реформы, проводимые Александром II, – вели к довольно позитивным последствиям для еврейского населения страны. Однако с убийством Александра II ситуация для общей массы населения, конечно, изменилась. Впрочем, к тому времени многие экономические направления и течения были уже сформированы.

Первый поезд в России: Санкт-Петербург – Царское Село

Железные дороги

Одним из важнейших факторов развития страны в XIX в. стало, конечно, строительство железных дорог. Плачевное состояние дорожного сообщения не могло не тормозить скорости развития торговых отношений, как внешних, так и внутренних. Возможностей доставки товара до потребителя до появления в России железной дороги было совсем немного. Летом грузы доставляли по воде (баржи передвигались при помощи бурлаков,

что существенно влияло на скорость доставки товаров), а зимой перевозить можно было на санях. На время межсезонья торговое сообщение между городами, и тем более селами, вынужденно останавливалось. Скорость развития транспортного сообщения в России XIX в. поражает воображение. В 1813 г. на заводе Берда в Петербурге был построен первый пароход, а уже к 1860 г. на Волге и ее притоках грузы перевозили 350 пароходов. И хотя появление речного пароходства значительно облегчило доставку товара до потребителя, зимой проблема по-прежнему оставалась. В России началось массированное строительство железных дорог, в котором активно участвовали крупные откупщики, в том числе и еврейского происхождения.

> Для создания благоприятного финансово-экономического климата вокруг строительства железных дорог российские власти привлекли отечественные и иностранные капиталы, открывая страну для зарубежных инвесторов. Действовавшим акционерным обществам разрешалось проводить выпуски ценных бумаг, доходность которых гарантировало государство. Масштабное железнодорожное строительство в России (в отличие от Европы и Америки) началось после поражения в Крымской войне (1853–1856) и отмены крепостного права (1861). Учредителями Главного общества российских железных дорог (1857) были банковские дельцы еврейского происхождения – братья Перейра, фирма Мендельсон (Берлин), барон А. Штиглиц (Петербург), С. А. Френкель (Варшава) и др. Впоследствии правительство взяло под контроль общество и ограничило его деятельность.

В результате стремительного строительства Российское государство всего за несколько десятилетий буквально покрылось сетью железных дорог, которые к 1913 г. по протяженности составили 70 900 км. Этот показатель превысил достижения Великобритании, Франции и Германии, уступая лишь США.

Иван Станиславович Блиох

Блиох Иван Станиславович (1836–1901) – предприниматель, строитель железных дорог, писатель. Родился в семье польского еврея. В конце 1860-х гг. занялся железнодорожными концессиями и организовал целый ряд железнодорожных предприятий, а также кредитных и страховых учреждений, принимал участие в деятельности Главного общества российских железных дорог. В дальнейшем более известен как автор крупных экономических исследований по развитию железных дорог в России. Наиболее известные работы: «Влияние железных дорог на экономическое состояние России», «Финансы России XIX столетия» (4 тома, 1882).

Банки

Одним из важнейших направлений российской экономики в XIX в. становится банковский бизнес, в котором – и это вполне закономерно – видную роль занимают евреи. На заре становления денежной системы в стране основные финансовые операции производились у менял. Они были чем-то вроде нынешних пунктов обмена валюты, меняя монеты одного государства на деньги другого. Люди они были опытные – на вид могли

определить, какая монета хороша, а какую принимать не следует. Главными местами скопления менял были, конечно, крупные торговые центры, особенно портовые города, куда приходили торговые суда, дававшие менялам основной заработок.

> Бесценное свидетельство о том, как это происходило, мы находим в воспоминаниях знаменитого мемуариста Соломона Цетлина, мать которого была меняльщицей: «Мама мне рассказывала, как изворачивалась в первое время. Тогда в ходу было много медной мелкой монеты и ассигнаций, а в Шклове процветала бойкая хлебная торговля благодаря Днепру: большими баржами хлеб и разные виды круп доставляли „из низу“ – из Украины. Крупные хлеботорговцы и оптовые лавочники были всегда завалены „медяками“ и ассигнациями, в обмене коих на крупные купюры у них имелась большая нужда. Эту потребность и использовали некоторые „специалисты“ – менялы, ссужавшие торговцев вперед крупными купюрами, получая от них медяки и имея за это весьма высокий лаж – процент».

Помимо менял, занимавшихся мелкими валютными операциями, существовали и другие финансовые дельцы – в основном это были купцы, дававшие кредиты. Экономика развивается стремительно, частного кредитования при таком промышленном буме явно недостаточно. Заемщики часто уходили от выплаты долга, поэтому система была ненадежной и не могла стать финансовой основой быстро развивающейся экономики. И пока центральная Россия худо-бедно обходилась без банковских услуг, юго-запад страны, то есть губернии черты оседлости, наводнили банки. Крупнейшими кредитными центрами стали Одесса и Бердичев. Уже в 1830–1840 гг. в Одессе существовали крупные еврейские банки европейского уровня: «Рафалович и К°», «Ефрусси и К°». В начале 1850-х гг. в Бердичеве было восемь банкирских домов.

Чуть позже возникли частные банки в Москве и Петербурге. Частично они принадлежали евреям. К примеру, братья Поляковы создали Московский и Донской земельные банки. В их собственности были также Орловский коммерческий банк и Промышленный банк в Киеве. Практически все крупные банкиры XIX в. участвовали в строительстве железных дорог, поскольку это было едва ли не самым главным направлением развития экономики в середине XIX в.

Помимо российских евреев (о которых мы подробнее расскажем ниже) в экономику империи значительный вклад

внесли евреи Царства Польского.

> Одним из самых знаменитых банкиров того времени был Леопольд Кроненберг – владелец крупного банкирского дома в Варшаве. Он финансировал многочисленные промышленные предприятия и строительство железных дорог в Российской империи, а в 1893 г. получил титул барона.

Не менее знамениты были владелец банкирского дома в Варшаве, учредитель Варшавского учетного банка Л. Гольдштанд, владелец Варшавского банкирского дома «С. А. Френкель», учредитель Петербургского международного коммерческого банка и Русского для внешней торговли банка. Знаменит был и Леон Розенталь – один из учредителей Московского купеческого банка, а также Виленского частного коммерческого банка и многих других.

Сельское хозяйство и торговля

Основным двигателем российской экономики в начале XIX в. остается сельское хозяйство, которое при этом развивается крайне медленно. Тормозит его развитие крепостное право – крестьяне не заинтересованы в результатах труда, а ведь они составляют 90 % населения страны. Поэтому развитие сельского хозяйства происходит не качественное, а количественное – за счет освоения новых присоединенных земель.

Крепостные крестьяне

Российские власти решают совместить приятное с полезным – отвратить евреев от шинкарства и заселить ими новые неосвоенные земли. Так появляется новый класс евреев-земледельцев, чего ранее и представить было невозможно. Согласно Положению 1804 г. переселенцам обещали выделить обширные земли в Херсонской губернии (30 000 десятин), а также на пять лет освободить от налогов и выплатить пособия на обзаведение хозяйством. Впрочем, на бумаге все выглядело гораздо приятнее, чем в реальности.

Еврейская фура

«Небольшие участки земли, выделенные в Херсонском уезде Новороссийской губернии для создания еврейских сельскохозяйственных колоний, не могли вместить даже малой части евреев, оставшихся без средств к существованию, – подчеркивается в электронной еврейской энциклопедии (ЭЕЭ). – Хотя многие подавали прошения о переселении в эти колонии, а некоторые даже распродавали имущество и прибывали туда без разрешения властей (местные власти сообщали, что евреи „в немалом числе беспрерывно идут и идут в Новороссию“)».

Тем не менее несколько земледельческих еврейских колоний все-таки было создано. В 1810 г. было девять колоний: Бобровый Кут, Израилевка, Добрая, Ингулец, Сейдеменуха, Каменка, Большой и Малый Нагартав, Ефингар. Проживали в колониях в то время 600 семей, их население составляло 3640 человек.

Вот как описывал начало своей жизни в колонии один из переселенцев: «Перед нами лежала нетронутая степь… Усталые, измученные долгой дорогой, холодом, плохим питанием и всякими бедами, мы должны были взяться за строительство жилых домов. На нас напали болезни. Положение наше было отчаянным. Непривычные к крестьянскому труду и удаленные от обжитых мест на большое расстояние, мы не могли даже поучиться у других, как взяться за дело. Нам пришлось нанимать рабочих и платить им по 15 рублей за обработку каждой десятины земли. Вместо обещанных 10 копеек в день на питание до первого урожая мы получали только по 5 копеек на душу. При обмене денег нас опять обсчитали. Очень трудно было достать в тех местах зерно и муку. Не раз бывало так, что мы доставали

зерно, но его негде было смолоть. Приходилось толочь его или варить и есть так».

Однако постепенно переселенцы обжились на новом месте, а законодательные послабления, которые подтвердил и Николай I своим новым указом от 1835 г., заложили основу успеха еврейского земледельческого предпринимательства.

> Положение о евреях 1835 г. упрочило законы предыдущего положения и добавило к ним новые. К тому времени власть в России перешла к императору Николаю I, который не отличался особым либерализмом ни к своему народу, ни тем более к иноверцам. Согласно новому положению, селиться во внутренних губерниях теперь можно было лишь купцам первой гильдии, Киев, Севастополь и Николаев исключили из черты оседлости, а всю деловую переписку впредь следовало вести на русском, польском или немецком языках. Также сохранялись зверские правила рекрутского набора, которые стали свидетельством жестокости в отношении евреев в России в XIX в. От семей забирали совсем малолетних детей – лет с семи-девяти, и больше этих мальчиков родные никогда не видели. Их обращали в христианство, а дома по ним читали поминальную молитву.

Далее империи необходимо было освоить земли в Бессарабском крае, доставшиеся ей в результате русско-турецких войн. И к концу XIX в. там проживали уже 42 000 евреев-землепашцев.

Карта Бессарабской губернии

Положение позволило иудеям получать казенные земли в бессрочное пользование, а также освободило новых поселенцев от рекрутской повинности и тяжелого налогового бремени. В середине XIX в., когда плодородных земель, которые можно было бы осваивать, в Херсонской губернии совсем не осталось, еврейские колонии появились и в соседней Екатеринославской.

Колонисты

В дальнейшем еврейские сельскохозяйственные колонии получали поддержку от богатых евреев-меценатов, которые видели в них основу развития сельского хозяйства в губерниях, в которых они были расположены. В 1856 г. известный предприниматель Евзель Гинцбург (его удивительной судьбе мы посвятим целую главу) передал правительству 10 000 рублей для награждения лучших евреев-землепашцев, которых выбрало министерство государственных имуществ. А в 1880 г. крупнейшие финансисты и промышленники России иудейского происхождения создали фонд и Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев (ОРТ).

Так сельское хозяйство за несколько десятилетий XIX в. стало одним из перспективнейших направлений еврейского бизнеса.

> «В 1861 г. в 37 колониях Херсонской и Екатеринославской губерний проживали уже 2642 семьи, всего 26 784 человека. К середине 1860-х гг. в Новороссии было 39 колоний, обитавшие в них 2873 семьи обрабатывали 129 521 десятину земли, – приводят данные статистики авторы статьи „Конец колонии Ингулец“ И. Карпенко и Д. Гинсбург. – А согласно переписи 1898–1899 гг., иудеи, занятые в сельском хозяйстве, составляли более 3 % от общего числа российских евреев. Накануне Первой мировой войны в колониях, превратившихся из некогда нищих поселений в прочные крестьянские хозяйства, проживали 42 000 человек».

Пристальное внимание еврейских предпринимателей к сельскохозяйственным колониям объясняется не только национальной солидарностью с поселенцами, но и деловыми

интересами. К середине XIX в. сельское хозяйство страны начинает преобразовываться: теперь оно становится узконаправленным. Каждая сельскохозяйственная территория специализировалась на выращивании какой-то одной культуры, которая лучше всего произрастала на этой почве. Одной из самых популярных культур стала пшеница. Однако крестьяне умеют лишь обрабатывать землю, а сбывать товар некому.

Появление железных дорог привело к кардинальным переменам в структуре внутренней торговли страны – потеряли значение ярмарки и упало влияние купцов. Если раньше единственным способом доставки товара потребителю были рынки, ярмарки и прочие торговые точки, то теперь производитель напрямую сообщался с покупателем, минуя услуги посредника-купца. В городах ярмарки превратились в магазины и лавки. Но туда тоже надо уметь поставить товар.

Еврейская семья возвращается с ярмарки

«Не будь еврея, – писал один из историков того времени, – крестьянину и некому, и негде было бы продать избыток своего ничтожного хозяйства, неоткуда было бы достать денег. Запретить евреям таскаться со двора во двор, от села к селу, с базара на базар значило бы разом остановить промышленность целого края, которую они одни только поддерживают». До появления железнодорожного сообщения очень много хлеба пропадало. Купцы скупали его по дешевке, складывали на хранение в ожидании высоких цен и зарабатывали на этом около 30 % прибыли. Евреи создавали тот самый необходимый для развития сельского хозяйства спрос, который порождал предложение. Они резко поднимали цены на скупку хлеба, тем самым стимулируя помещиков и крестьян выращивать как можно больше зерна. Отныне производитель получал больше, а купец

меньше, но за счет постоянного оборота и больших объемов продаж евреям удавалось зарабатывать на этом баснословные деньги. Благодаря быстрому развитию железных дорог они могли обеспечить быструю доставку хлеба в южные порты (Херсон, Одессу, Николаев) и в порты Балтийского моря, которых из-за стремительного роста торговли становится все больше. Оттуда зерно шло на экспорт. В Северо-Западном крае в 1897 г. евреи составляли 88,6 % продающих хлеб.

Мельница в Украине в XIX в.

«Уже в 1878 г. на долю евреев приходилось 60 % хлебного экспорта, а в дальнейшем вывоз хлеба осуществлялся почти исключительно евреями», – пишет ЭЕЭ. Так евреи не только поспособствовали развитию сельского хозяйства в России, но и вписали ее в систему мировых торговых отношений.

> «Если русская хлебная торговля… – писал исследователь, – вошла составной частью в мировой торговый оборот… то этим страна обязана главным образом евреям, выполнившим это сложное и важное дело вопреки всем препятствиям, которые ставились… на пути их деятельности». Стремительно развивалась и хлебная биржа Петербурга.

Порой евреи не только перепродавали хлеб, но и сами занимались переработкой зерна, арендуя или покупая сотни

паровых и водяных мельниц. К началу XX в. им принадлежало 365 мельниц, которые производили продукцию на сумму около 20 млн рублей. Они основали мукомольные предприятия, на которых было занято много рабочих в Полтаве, Кременчуге, Киеве, Елисаветграде, Екатеринославе, Одессе.

Другим важным фактором, повлиявшим на развитие сельского хозяйства России и давшим возможность евреям накопить солидные капиталы, стало производство сахара. Начиная с середины XIX в. юг Украины буквально усеян плантациями сахарной свеклы. Повсюду строились заводы по ее переработке, лидирующую роль среди производителей сахара занимали евреи. Они вкладывали капиталы в развитие производства. Именно еврейские сахарные короли привезли в Россию секрет производства сахара-рафинада (с повышенной степенью очистки сырья). Они поставили из Европы новейшее оборудование, пригласили на работу западных специалистов. Мелкие сахарные заводики местных помещиков постепенно растеряли клиентов: их производство оказалось слишком маломощно, а объемы производимой и продаваемой продукции уже шли на сотни пудов (в одном пуде 16,38 кг).

Именно сахарные заводы дали старт таким известным бизнесменам XIX в., как клан Бродских, Иона Зайцев, Герц Балаховский, Моисей Вайнштейн, Гинцбурги. В 1872 г. насчитывается 27 сахарных заводов, принадлежащих евреям.

> «Четвертая часть всех сахарных заводов Юго-Западного края принадлежала евреям, – пишет историк Феликс Кандель. – И на этих заводах производили миллион двести тысяч пудов сахара в год. А к 90-м гг. XIX в. на заводах братьев Бродских выпускали около четверти всего сахара, производимого в Российской империи».

В 1910 г. из 578 акционерных обществ сахарной промышленности Юго-Западного края 182 принадлежали евреям (это 21,5 % от общего количества). Параллельно с производством налаживалась эффективная система продажи сахара, опять и же по железной дороге и через порты. Количество полей сахарной свеклы в Украине росло как на дрожжах. Правда, сами поля принадлежали коренным жителям – евреям по-прежнему нельзя было иметь в собственности землю. Перед Первой мировой войной Россия занимала второе место в мире по производству сахара из сахарной свеклы (после Германии).

Иона Мордков Зайцев (1828–1907)

Кроме того, в империи расширялись площади под производство таких технических культур, как хмель, табак, лен. Евреи провоцировали этот рост, строя или выкупая у помещиков фабрики по производству табака и махорки. По данным ЭЕЭ, из 110 табачных фабрик, которые к 1897 г. были зарегистрированы на территории черты оседлости, 83 принадлежали евреям. Среди крупных табачных фабрикантов особенно известны братья Гурарии из Кременчуга.

Развивали иудеи и другие направления переработки сельскохозяйственной продукции. К примеру, разрастание полей хлопка привело к развитию хлопкоочистительной промышленности в Средней Азии.

Вслед за ней появляется и маслобойная промышленность. Один из крупнейших маслобойных заводов принадлежит торговому дому «Братья Вадияев», а «Акционерное общество хлопкоочистительного и маслобойного заводов в Новой Бухаре» учреждено минским купцом 1-й гильдии М. Факсманом.

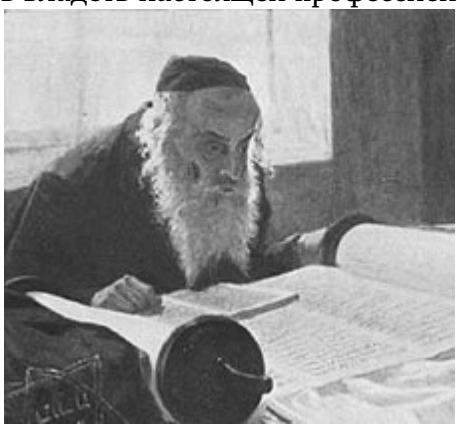
Ремесла и производство

XIX в. стал веком появления нового класса среди евреев России – класса ремесленников. Предпосылок тому было несколько. Первая: на протяжении всей истории еврейского народа ремесло (обретение ремесла и преданность ему) имело не только финансовый, но и религиозный смысл.

Талмудическая литература указывает на то, что занятие ремеслом удерживает человека от искушения отнимать собственность ближнего. Кроме того, это оберегает от всех тех пороков, которые проявляются в человеке вследствие праздности. Религиозным был и подход к различным профессиям.

> К примеру, еврейские мудрецы отличали чистые и легкие ремесла (вроде вышивания и нанизывания жемчуга) от грубых, связанных с грязной работой (кожевенное, горшечное, ремесло погонщиков, лодочников и лавочников). Особенно желательно избегать профессий, требующих частого общения с женщинами (к примеру, производство золотых украшений).

Религиозные тексты даже регламентируют способы ведения дела, оговаривают дни, в которые ремесленник должен всей душой отдаваться работе, а когда ему лучше посвятить свое время молитве. Среди ремесленников-евреев за долгую историю этого народа были знаменитые мудрецы и талмудисты, которые почитали за честь владеть настоящей профессией.



Сойфер (книжник) над свитком Торы

Вторая и объективно основная причина обращения иудеев к ремесленному производству, конечно, законодательная: если раньше евреи занимались ремеслами исключительно в качестве дополнительного заработка к шинкарству, то теперь законы запрещают им брать в аренду питейные заведения. Возникает проблема поиска новых способов добычи пропитания. Многие евреи уже имеют опыт в различных ремеслах и теперь, на фоне общего экономического расцвета в стране, они вливаются в ряды мелких производителей.

Чтобы стимулировать евреев пройти подобную переквалификацию, власти дают будущим ремесленникам право проживать в городах вне черты оседлости (правда, ограниченное время). Происходит перераспределение классовой принадлежности иудеев: если раньше (после екатерининской сословной реформы) они относили себя к мещанам, то теперь стремятся в класс купцов, поскольку мещанам Положение запрещало проживать во внутренних губерниях. Однако довольно долго еще евреи могут жить в великорусских губерниях исключительно временно, по особым паспортам.

Начиная с 1804 г. государство выражало желание поспособствовать превращению «вредных» евреев-шинкарей в «полезных» ремесленников и фабрикантов. Страна находилась на грани войны и нуждалась в расширении производства. «Воображаемая картина множества еврейских мануфактур, растущих как грибы в благоприятных экономических условиях, была слишком заманчива, чтобы не воспользоваться удобным случаем», – подчеркивает историк Джон Гриер. Поэтому 20-я статья Положения гласила: «Все роды фабрик дозволяется заводить евреям в губерниях, где им жить дозволено, на том же основании и с тою же свободою, как и всем подданным российским». Каждая польская губерния, в которой предполагалось устроить новое экономическое чудо под названием «еврейские фабрики», получала по 20 000 рублей на займы для новых предпринимателей. При этом будущим фабрикантам особенно намекали, что стране категорически необходимы суконные, холстинные, красильные фабрики.

Юрий Пэн. Портной. 1926 г.

И хотя довольно быстро в силу военных расходов и общей невнимательности к реализации намеченных планов евреи лишились и дотаций правительства, и многих описанных в Положении льгот, это дало необходимый толчок к развитию мелких фабрик и мануфактур.

Уже к концу 20-х гг. XIX в. еврейские промышленные предприниматели играли очень важную роль в производстве именно текстильной продукции. Евреям принадлежало множество фабрик в центрах текстильной промышленности Лодзи и Белостоке. Историк Абрам Юдицкий отмечает, что в 1828 г. в России было 75 прядильных мастерских, принадлежащих иудеям. При этом они составляли 16,95 % общей численности рабочих текстильной промышленности западных губерний (2185 человек из 12 897).

Было немало ткачей-евреев, на некоторых предприятиях они составляли большинство. Государство, впрочем, тут благодарить не за что. Единственное, что оно смогло сделать для развития текстильного бизнеса евреев, это создать спрос на продукцию, который, впрочем, достаточно быстро пошел на спад: уже к 1822 г. наблюдалось перепроизводство военного обмундирования. Поэтому нередко евреи, начинавшие с фабрик по производству тканей, уходили в банковское дело или строительство железных дорог.

Те же, кто оставался в этой отрасли, воспользовались правом владения фабриками и начали приобретать их в собственность. «Все крупные еврейские текстильные предприятия 30-х гг. XIX в. представляли собой фабрики, первоначально созданные помещиками», – отмечает Джон Клиер. Наполеоновские войны разорили не одного помещика. И многие предприятия оказались в руках евреев, поскольку были проданы за долги или отданы ростовщикам. Именно эти помещичьи фабрики заложили фундамент для появления крупных производственных предприятий, сосредоточенных в руках евреев. А вот те небольшие мастерские и мануфактуры, которые создавали евреи в местечках, почти не развивались, продолжали работать на устаревшем оборудовании и остались мелкими семейными предприятиями. В первую очередь потому, что государство так и не выдало обещанных дотаций, а капитал для развития производства удавалось накопить далеко не всем.

Основательно влившись в развитие текстильного производства, евреи осваивали это направление и в торговле. По данным ЭЭЭ, в черте оседлости большинство магазинов, торгующих текстилем, принадлежало евреям, и даже в Москве половина капитала в области торговли текстилем к XIX в. была в

руках евреев.

> Развивались и другие ремесла в черте оседлости и вне ее. Известный бизнесмен XIX в. и историк Иван Блиох в своей книге «Участие евреев в сфере ремесленной деятельности» подразделяет ремесленников той поры на пять классов: первый занят изготовлением продуктов питания, второй – одежды, третий – предметов хозяйства и домоводства, четвертый – ученых ремесел и пятый – все остальные.

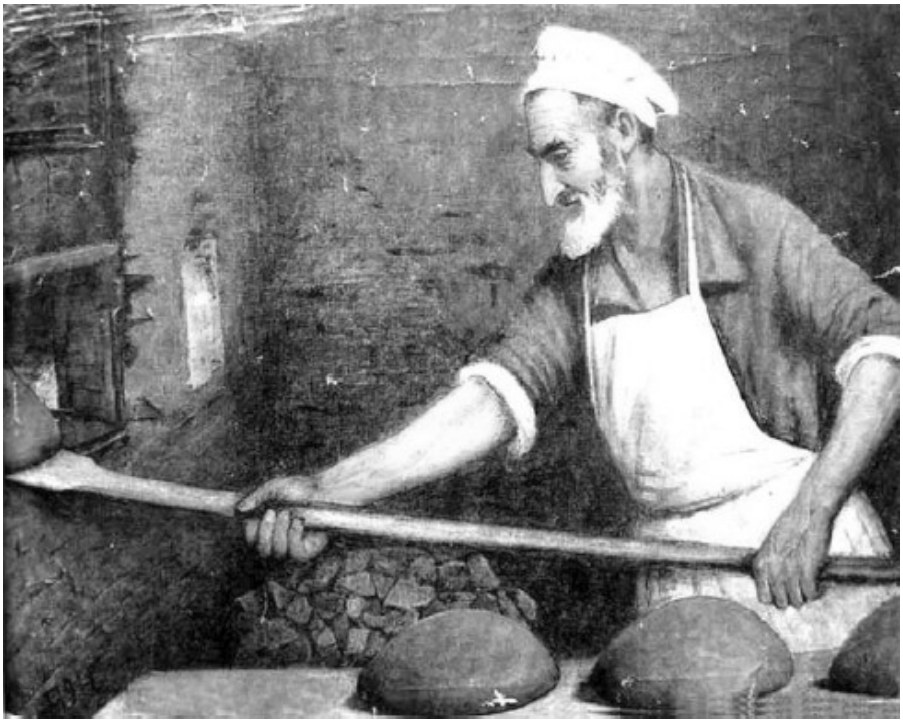
К концу XIX в. среди евреев преобладали портные (25,6 %), сапожники (14,4 %) и столяры (6 %). Также часто встречались цирюльники, красильщики тканей, булочники и мясники. По данным ЭЭ, 93 % всех ремесленников-иудеев проживали в пределах черты оседлости, где они составляли около 80 % от общего числа ремесленников.

По всей стране к 1897 г. число иудеев-ремесленников и иудеев, занятых в производстве, составило 555 229 человек (данные всеобщей переписи населения). А в 1886 г. Высшая комиссия определила, что в 15 губерниях черты оседлости проживают и работают 310 560 ремесленников-евреев. Простейший расчет поможет понять, почему еврейские семьи, которые содержали мастерские и мелкие мануфактуры, жили очень бедно. Представители администрации в губерниях черты оседлости писали в своих докладах в Петербург: «Весьма много отличных мастеров, произведения которых отличаются изяществом отделки и прочностью работы, но искусство этих мастеров остается почти бесплодным [из-за большой конкуренции]». Ремесленники губерний внутри черты оседлости не имели финансовой возможности обновлять оборудование, а значит, и улучшать качество производимого товара.

Граф Петр Александрович Валуев. 1880 г.

Министр внутренних дел Петр Валуев отмечал: «Причины упадка ремесленной промышленности между евреями надо искать в тех общих ограничениях гражданских прав этого народа, которые существуют в нашем законодательстве, и всего более в воспрещении евреям иметь жительство вне мест, назначенных для их оседлости».

Власти признавали две очевидные вещи: внутри черты оседлости существовало перепроизводство товаров, предлагаемых на рынке ремесленниками-евреями и христианами, а вне черты оседлости, во внутренних губерниях, обнаруживался при этом крайний дефицит хороших мастеров. Проведя подробную проверку экономической роли ремесленников-евреев в России, власти сделали выводы, что «этот класс составляет полезнейшее сословие между их единоверцами». В связи с этим предложено было разрешить евреям-ремесленникам проживание вне черты оседлости. В 1865 г. появился закон, позволивший «евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в России, имея при себе членов своей семьи» (Ю. Гессен).



Юрий Пэн. Еврей-пекарь

Однако быть ремесленником вне черты оседлости было не так уж просто. Промышленный устав России ограничивал время пребывания иудеев во внутренних губерниях империи и предписывал частые проверки: «В отношении ремесленников из евреев возлагается на ремесленную управу обязанность время от времени удостоверяться в действительности занятий евреев своими цеховыми ремеслами и исключать из числа цеховых всех евреев, оставивших свои ремесла». Таким образом, прожив в том или ином городе внутренней губернии всю жизнь, состарившийся и отошедший от дел ремесленник вынужден был покинуть город и увезти семью за черту оседлости.

В фонде Дворцового управления Царского Села сохранились документы, свидетельствующие о непростой судьбе семей петербургских ремесленников. Их приводит историк Анатолий Хаеш в своей статье «Евреи-ремесленники Ковенской губернии с генеалогической и краеведческой точек зрения» (по материалам Петербургских архивов). Вот история новоалександровской мещанки Ссоры Эфроимовны Дисенчик: «Покойный муж мой проживал в С.-Петербурге

беспрерывно с 1875 г., занимаясь сапожным ремеслом, – пишет она министру в январе 1906 г. – А с 1880 г. проживала и я при нем как его законная жена. 14 числа минувшего декабря муж мой умер, оставив меня вдовою с двумя детьми… Старшая дочь, окончившая курсы в женской гимназии, оказывает мне теперь материальную помощь, занимаясь уроками. Сын, которому теперь 13 лет, занимается в СПб в частной гимназии Юргенсона». Вдова объясняет, что полиция требует от нее продолжать ремесло мужа, но она по состоянию здоровья не может этого делать. Ей с детьми грозит выселение. Дисенчик просит разрешить ее семейству жительство в Санкт-Петербурге без занятия ремеслом. Зачастую такие прошения удовлетворялись. Так случилось и на этот раз.

При этом хотя евреям-ремесленникам и дозволена торговля вне черты оседлости, но только товарами, произведенными ими. Поэтому если булочник торговал мукой, а часовщик часами (детали часов ведь не он сделал), они подвергались строжайшему наказанию, вплоть до высылки и конфискации товара.

К концу XIX в. в России сложился класс евреев-ремесленников, которые вместе с семьями проживали как в губерниях черты оседлости, так и во внутренних губерниях империи. Селиться в деревнях и селах евреям было запрещено, поэтому многие вынуждены были жить в небольших городах, пропадая при этом с утра до вечера в окрестных деревнях. Так работали кожевники, стекольщики, штукатуры и представители других наемных профессий.

Немало было ремесленников-евреев и в столице Российской империи Петербурге. Согласно статистике, к 1901 г. в городе было 1157 евреев-ремесленников, что составляло 71,4 % от всех ремесленников столицы. Ремесленники класса ученых (к ним, по Блиоху, относятся фортепьянщики, часовщики, коновалы, цирюльники, золото-серебряники, резчики, музыканты, маляры и переплетчики) вообще зачастую были только евреями. К примеру, на северной окраине города существовал особый квартал евреев-кожевников, у которых был свой молитвенный дом.

После запрета на приобретение сельскохозяйственных земель, введенного после 1882 г., иудеи вынуждены были окончательно покинуть деревни и пополнить класс ремесленников и рабочих. По данным всеобщей переписи 1897 г.,

более 35 % еврейского населения России проживали в городе и были заняты на производстве. Несмотря на разделение в талмудической литературе ремесел на чистые и грубые, евреи не гнушались никакими занятиями. К началу XX в. среди них насчитывалось свыше 16 000 кузнецов, около 12 000 плотников, столько же печников, большое количество каменотесов, каменщиков, гончаров, обжигателей кирпича и пр.

Однако «большинство еврейских ремесленников группировалось по таким ремеслам, которые в большей степени требовали тонкости и изящества работы, нежели грубого физического напряжения», как подчеркивает историк Юлий Гессен. Происходило это, впрочем, не по религиозным, а по экономическим соображениям: евреи проживали в городах, спрос в которых главным образом был на продукты обрабатывающего, а не добывающего труда. А потому они в основном производили предметы потребления, а не производства.

Со временем уровень городского производства евреев-ремесленников достиг наивысшего развития. Если в мелких поселениях ремесленники были универсалами, то в крупных городах происходило разделение производства на мельчайшие детали. К примеру, существовали изготовители отдельно мужской или женской одежды, но и они подразделялись на особые специализации: жилетники, брючники, пиджачники. В среднем портной в крупном городе за год мог заработать от 250 до 300 рублей в год (самые высокие доходы у проживавших в южных губерниях – до 400 рублей). Постепенно ремесленный бизнес евреев приобретал более крупные масштабы, чем вовлеченность христиан в домашнее или мелкопромышленное производство.

Добыча

Запретительное законодательство не позволяло иудеям становиться полноправными участниками добывающей промышленности, которая также бурно развивалась в России в XIX в. К примеру, в Царстве Польском добывать каменный уголь евреи могли только на принадлежавших им землях, а в Туркестанском крае им и вовсе запрещалось заниматься добычей полезных ископаемых.

Введенные в 1887 г. правила о производстве горных работ абсолютно устранили евреев от участия в подобной деятельности на казенных землях. А поскольку в губерниях черты оседлости добывать особенно было нечего, то присутствие иудеев в этой области экономики и вовсе казалось проблематичным. Однако в

Екатеринославской губернии, где евреев было очень много, работало около 200 акционерных обществ, в правлении которых были в основном евреи. Эти общества выкупили со временем около ста крупных предприятий по добыче угля.

Конечно же, одним из важнейших ресурсов, доступ к которому обеспечивал богатство и влияние, была нефть. И хотя приобретать земли с нефтяными источниками евреи не могли, в нефтедобывающей промышленности они со временем заняли значительное место. Первопричиной этому было участие в нефтедобыче России банкирского дома Ротшильдов.

> Первым в династии Ротшильдов был мальчик из бедной еврейской семьи, живший во Франкфурте. Звали его Майер Амшель. Когда отец умер, мальчишка бросил школу и отправился на поиски заработков. На свалке он отыскивал старинные монеты и медали, очищал и продавал коллекционерам. С этого началось становление дела Ротшильдов, которые к 70-м гг. XIX в. владели совокупным состоянием в размере 1 млрд долларов.

16 мая 1883 г. Ротшильды создали в Баку Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество. В их владении оказалось 135 предприятий по добыче и переработке нефти. Общество создало множество резервуаров в различных городах России, в витебские, рижские и варшавские резервуары водным путем доставлялась нефть, чтобы потом оказаться в Европе. Если в 1884 г. экспорт нефти составлял 24 пуда, то к 1889 г. – уже 30 пудов (Ротшильды вывозили 24 % от общего объема экспортируемой нефти из Баку). Всю эту крупнейшую сеть по добыче, переработке и вывозу нефти обеспечивали несколько десятков фирм, которые тоже принадлежали евреям: «И. Г. Гальперин и компания», «Дуэль Н. Т.», «Дембо и братья», «Поляк Г. А. и семья», «Шумахер М. М.». Совет съезда бакинских нефтепромышленников возглавлял купец 1-й гильдии А. Фейгель.

Майер Амшель Ротшильд

Такой была в целом картина участия евреев в экономической жизни России XIX в. Ни в одной другой стране мира евреи не существовали в таком двойственном положении. С одной стороны, большая часть еврейского населения хоть и была занята в мелком производстве или торговле, жила крайне бедно. С другой – на глазах создавались огромные состояния, владельцам которых еврейское происхождение не мешало ни входить в высочайшие круги российской бизнес-элиты, ни получать титулы и награды.

Однако никакие связи финансовых воротил еврейского происхождения не спасли евреев России от погромов, захлестнувших страну в 1882 г. и продлившихся до 1884 г.

Погромы 1882–1884 годов

Еще до убийства Александра II российская пресса стала обвинять евреев в том, что они соблазняют российских подданных революционными идеями и космополитизмом. Тогда же в журнале «Новое время» были опубликованы следующие данные: евреев, осужденных за участие в революционном движении, было 7 % от всех осужденных, а в России их всего 3 %. Однако все эти цифры и рассуждения лишь подготовили почву для волны ненависти, которую всколыхнуло убийство царя Александра II1 марта 1881 г. Как и идеологи ереси жидовствующих, лишенные исторической дальновидности, народовольцы еврейского происхождения мало думали о последствиях своих действий для своего народа. В числе террористов, обвиненных в убийстве царя, фигурировала некая Геся Гельфман, которая, впрочем, вину свою категорически отрицала. Поляка Игнатия Гриневицкого, бросившего одну из бомб, тоже заподозрили в еврейском

происхождении, отмечая горбатость его носа.

По традиции увидев в евреях главного врага, пресса активно разжигала ненависть к евреям, а власти никак не вмешивались – народ ринулся мстить. В городах на юге Украины, располагавшихся вдоль железных дорог, вдруг появлялись люди из центральных губерний, говорившие, что якобы в Пасху евреев бить разрешили. Погромы вспыхнули одновременно в самых разных городках и происходили по одинаковому сценарию: по железной дороге приезжала толпа испитых голодранцев, которых сначала водкой поили в кабаках, а потом вели на дело по заранее известным адресам еврейских домов. Местные жители, убедившись, что власти никак не собираются препятствовать погромам, с удовольствием к ним присоединились.

Еврейские погромы в России 1881–1906 гг.

Начались погромы в Елисаветграде, продолжились в Киеве, а потом, словно заразная болезнь, распространились по всему югу Российской империи. «В народе сложилось убеждение в полной почти безнаказанности самых тяжких преступлений, – писал впоследствии правительственный чиновник, – если только таковые направлены против евреев, а не других национальностей». В губерниях, где власти давали себе труд

вмешаться, погромов не случилось. Но таких оказалось немного. В общей сложности за 1881–1882 гг. погромы прошли в 150 поселениях шести западных губерний.

Погромы не только разорили и уничтожили дома евреев, не только унесли жизни многих из них, оставив семьи без кормильцев, а детей без матерей, они уничтожили веру евреев в то, что им удалось стать своими, обрести в этой стране равноправное положение, которое позволило бы рассчитывать на безопасность жизни и ведения дел.

Еврейский погром. Киев. 1881 г.

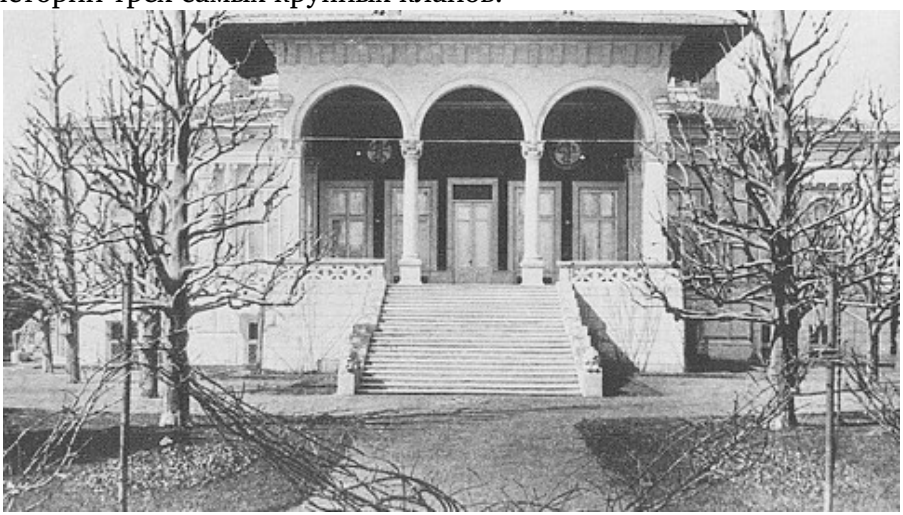
Даже московские купцы вынуждены были признать, что антисемитская политика при Александре III и погромы отрицательно повлияли на положение дел в экономике. В их записке, поданной в правительство, отмечалось, что погромы отразились на торговле, сказались на активности операций на украинских ярмарках, в частности в Харькове, и повлекли за собой сокращение покупок и заказов в Москве для южных и западных районов.

Для многих российских евреев 1881 г. стал переломным: одни отправились в эмиграцию, другие все больше склонялись к революционным идеям.

Однако об этом позже. Пока же поговорим о самых видных деятелях еврейского бизнеса в Российской империи.

Глава 5
Железнодорожные короли, банкиры, сахарозаводчики

XIX в. – время возникновения в России целых кланов евреев-финансистов и промышленников. Внутренние губернии открылись, и самые талантливые и предприимчивые смогли воспользоваться этой возможностью. Среди знаменитых финансистов империи еврейские фамилии занимают почетное место. Перечислим лишь некоторые из них, остановившись на истории трех самых крупных кланов.



Особняк Ашкенази

Евгений Ашкенази начал свой бизнес с хлебного экспорта. Он состоял в родстве с домом знаменитых банкиров и строителей железной дороги Гинцбургов. Благодаря этой связи банк «Ашкенази» мог проводить крупные кредитные операции. Он же создал компанию АО Юго-восточное пароходство «Звезда». К 1910-м гг. семейство Ашкенази владело имуществом стоимостью 5 млн рублей. Им принадлежали пять домов, два магазина, завод на Пересыпи, дача на Французском бульваре и имение «Мамшак» в районе Евпатории. Прибыль банка Ашкенази в 1916 г. составила более 186 000 рублей, а в 1917 г. – 260 000 рублей. Далее банк прекратил свое существование.

Дом банка «Вавельберг»

Ипполит Вавельберг

Ипполит Вавельберг (Гуне-Нунсен) (1843–1901) – финансист, меценат, купец 1-й гильдии. Окончил Ново-Александрийский политехнический институт и Коммерческую академию и стал успешным польским банкиром. В 1869 г. он переехал в Петербург, где основал собственный банкирский дом «Вавельберг» и стремительно разбогател. К концу жизни Вавельберг возглавлял банкирский дом, был потомственным почетным гражданином, членом Общества распространения просвещения среди евреев, членом казначейства Еврейского колонизационного общества и попечителем дешевой столовой Римско-католического благотворительного общества. Его сын Михаил-Сигизмунд принял бразды правления из рук умирающего отца, он также много жертвовал на благотворительность и нужды еврейской общины. К 1913 г. банк «Вавельберг»

занимал в России десятое место по объему уставного капитала – около 10 млн рублей. Перед Первой мировой войной оборотный капитал банка уже составлял около 50 млн рублей. К 1917 г. Михаил Вавельберг предположительно эмигрировал в Польшу.

Абрам Зак (1828–1893) – знаменитый банкир. В конце 1830-х гг. из своего родного Бобруйска Абрам вместе с братом Исааком прибывает в Брест-Литовск, где по указу Николая I началось строительство Брестской крепости. Затем почти 40 лет Абрам занимал ответственные посты в разных частных банках, а в 1871 г. возглавил Санкт-Петербургский учетный и ссудный банк, который стал под его руководством виднейшим финансовым институтом России. Именно Абрам Зак создал в стране золотой фонд, который позволил безболезненно с финансовой точки зрения провести русско-турецкую войну (1877–1878). У Зака даже появилась возможность занять пост товарища министра финансов, однако для этого ему предложено было принять христианство. Финансист категорически отказался. Он принимал активное участие в жизни еврейской общины, всячески финансово помогая ей. При этом жил «широким барским домом», в котором бывало самое изысканное общество.

Клан Гинцбургов: патриоты России, истинные иудеи

Мы начинаем рассказ о самых известных в России финансистах клана Гинцбургов, история взлета которого начинается в 50-е, а заканчивается на исходе 90-х гг. XIX в.

Евзель Гинцбург

Происхождение Гинцбургов для того времени неоригинально: предки их в XVII–XVIII вв. были раввинами в германских княжествах (их фамилия по названию города Гюнцбург в Баварии) и Речи Посполитой. В Россию они прибыли в начале XIX в. Основы финансового благополучия семьи Гинцбург заложил витебский раввин Габриэль Гинцбург, который в Витебске считался человеком весьма состоятельным. В 1849 г. он был возведен в потомственное почетное гражданство, тогда же грамоту о почетном гражданстве получил и его сын Евзель Габриэлович со всеми домочадцами. Так начинается история этой легендарной семьи.

Евзель Гинцбург

Поначалу в их промыслах не было ничего примечательного. Как и многие другие евреи в черте оседлости и вне ее, Гинцбурги занимались винными откупами. География их деятельности простиралась до Бессарабии, через Киевскую и Волынскую

губернии. Российские власти хотя и вели активную борьбу с винными промыслами евреев, Гинцбургов привечали. По ходатайству министра финансов Федора Павловича Вронченко в 1849 г. Евзель Гинцбург получил звание почетного гражданина вместе с женой и детьми за «содействие к пользам казны при торгах на питейные откупа».

Федор Павлович Вронченко (1779–1852)

Гинцбурга было за что поощрять российским властям. Он занимался откупами в Крымскую войну во время осады Севастополя. По словам очевидца, он «оставил южную сторону с кассою одним из последних, чуть ли не одновременно с комендантом гарнизона». Главнокомандующий 2-й армией генерал-адъютант Александр Николаевич Лидерс характеризовал Гинцбурга как человека бесстрашного и надежного:

> «Гинцбург оказывал постоянное особенное усердие к безостановочному продовольствию войск винною продукцией, содержал для себя значительные запасы вина в указанных интендантством пунктах и без промедления удовлетворял всем требованиям войск, <…> отпуская притом вино по ценам не только не свыше высочайше утвержденных для мирного времени, но и с уступкою».

Винные откупы, которыми занимались Гинцбурги, – это не просто торговые операции по накоплению капитала, это в том числе и получение доли от виноторговли, которое осуществляло

государство. Гинцбург всегда «содействовал к достижению выгодных для казны результатов не только своим соревнованием, но и оставлением за собой значительного числа откупов по возвышенным ценам», то есть, выражаясь современным языком, не демпинговал на рынке. Следующий министр финансов России Петр Брок в 1856 г. представил его «к медали „За усердие“ для ношения на шее на андреевской ленте». Награда эта для Гинцбурга была не первой: двумя годами ранее он уже получал такую медаль, пусть и на менее почетной, владимирской ленточке.

Медаль «За усердие»

Гинцбург, в отличие от многих других финансистов XIX в., сделал ставку не на приближенных Николая II, а на опального принца Александра Гессенского, брата жены наследника престола, которая имела немалое влияние на мужа. Когда принц взошел на трон и стал именоваться Александром II, дружба с братом Марии Гессенской обеспечила Гинцбургу отличный старт в финансовом мире.

Петр Федорович Брок

В тот момент, когда Гинцбург находился на пике своих откупных успехов, в России снова рассматривали новое законодательство относительно положения евреев. На этот раз, правда, разрешительного: предлагалось «пересмотреть постановления об ограничении евреев в правах торговли». Предложение поднималось уже не в первый раз. На этот раз исходило оно от киевского генерал-губернатора князя Иллариона Васильчикова, который считал «полезным разрешить почетным гражданам и купцам 1-й гильдии право торговли». В 1857 г. император повелел рассмотреть это предложение, которое было с удовольствием поддержано министром финансов Броком.

По мнению Брока, «дарование евреям-капиталистам некоторых больших прав не было бы в противоречии с государственными пользами, а напротив, мерою, в основаниях справедливою, в существе благодетельною для евреев и соответственною требованиям времени и общим коммерческим видам и побуждениям». Однако из-за политической неповоротливости Брок провести новый закон не успел. Этим занялся его последователь Княжевич, который представил в Государственный совет проект законодательства о разрешении евреям – купцам 1-й гильдии, которые состоят в этом статусе не менее десяти лет, – жить и торговать за пределами черты оседлости.

К 1859 г., когда зашла речь об утверждении нового постановления, в России проживали всего 108 купцов 1-й гильдии

из еврейского сословия, причем большинство находились в этом статусе менее десяти лет. Сроки пребывания в гильдии сократили. Государственный совет дал разрешение приезжавшим из-за границы купцам, банкирам, главам торговых домов еврейского происхождения заниматься торговлей с согласия министров финансов, внутренних и иностранных дел. 15 марта 1859 г. закон был утвержден. Это и послужило в итоге толчком для появления во внутренних губерниях России большого количества евреев-предпринимателей.

Евзель Габриэлович Гинцбург прибыл в Петербург в 1859 г. именно благодаря новому законодательству. Он вкладывал деньги, заработанные на винных откупах, в создание банков. Открылся банкирский дом в столице России и сразу же его отделение в Париже (его возглавил младший сын Гинцбурга Соломон).

Далее они финансово участвовали в создании акционерных коммерческих банков по всей империи. Их капитал в Киевском частном банке, Петербургском учетном и ссудном, Одесском учетном. Незыблемая надежность вложений в банки Гинцбургов стала основой их репутации, которая обеспечила банкиров (к этому времени сын Евзеля Гораций тоже вел дела в России) благоволением властей и широкой клиентурой (среди клиентов банка Гинцбургов был даже писатель Салтыков-Щедрин).

В 1874 г. Гинцбург получил звание коммерции советника, в сущности, за выслугу лет, поскольку с 1800 г. звание это получали купцы, пробывшие в 1-й гильдии 12 лет. Но из представления Гинцбурга на новое звание мы узнали несколько интересных фактов. На тот момент министр финансов России Михаил Рейтерн уже наслышан об успехах финансиста. Нам важно его свидетельство: «Гинцбург содействовал образованию в Петербурге и других городах России десяти акционерных банков и двух страховых обществ, для которых собрал капитал, равным образом способствовал учреждению многих товариществ для сахарного дела».

«Лично ему, – пишет о Гинцбурге Рейтерн, – принадлежали сахарные заводы в Подольской и Киевской губерниях с оборотами в 2 млн рублей в год, он участвовал в трех золотопромышленных компаниях в Восточной Сибири и учредил также Общество цепного пароходства на Шексне». Гинцбурга стали не просто банкирами – они стали ведущими российскими акционерами.

Гораций Гинцбург

Если отец Евзель Гинцбург увлечен в основном созданием

банков, то его сын Гораций интересуется в большей степени промышленностью. Он вложил деньги в страховое дело, золотодобывающие компании, железнодорожное строительство. Гинцбург – основной владелец Ленского золотопромышленного товарищества, он входит в число основных пайщиков других золотопромышленных предприятий. Он организовывает кредиты для строительства крупнейших железных дорог страны.

Гораций привлек иностранные капиталы в Россию (в частности, работая с банкирскими домами Германии и Франции, помогают и родственные связи с западными финансистами, даже с Ротшильдами). Во многом благодаря знакомствам Гинцбургов российские железные дороги с привлечением иностранного капитала были построены в такие рекордные сроки.

Барон Гораций Гинцбург

Да и успех самих Гинцбургов зависел не только от финансовых талантов Евзеля и сыновей, но и от их родственных связей. Самым удачным с точки зрения деловых интересов был брак Горация Гинцбурга, который в 20 лет женился на своей двоюродной сестре Анне Гесселевне Розенберг. Ее четыре сестры были замужем за известными финансистами Европы и России. К примеру, одна из них была супругой владельца крупного банкирского дома Варбурга, другая стала женой Евгения Ашкенази, о банкирском доме которого в Одессе мы уже рассказывали. Тесть Горация Гессель Розенберг жил в Киеве и был одним из ведущих предпринимателей на рынке сахарной промышленности. А сын Горация был женат на дочери другого

известного сахарозаводчика Бродского. Одна из племянниц Горация вышла замуж за Эдуарда Ротшильда.

Банкирский дом Гинцбурга в Петербурге вскоре вытеснил с ведущего места банк барона Штиглица. Удалось Горацию Гинцбургу и титул получить такой же, как у Штиглица, – баронский. Чуть позже Евзель Гинцбург также получил барона, и оба были пожалованы правом потомственного ношения этого звания. Гораций Гинцбург дослужился до статуса действительного статского советника (что соответствует генеральскому чину) и получил не одну высшую российскую награду.

> Ярчайшим примером того, насколько талантливо вели дела Гинцбурги, стало предприятие по производству сахара, которое организовал брат Горация Урий в Подольской губернии. Еще в 1863 г. Гинцбурги покупают за 306 000 рублей имение Могилянское в Гайсинском уезде Подольской губернии, которое со всеми лесами и угодьями занимало площадь в 8338 десятин (более 9000 га). Когда Евзель Гинцбург умер, Урий взялся за создание в имении настоящего хозяйства. Пахотные земли (около 6971 десятин) разделили между шестью фермами. Ежегодно под свеклу распахивали 1300 десятин, столько же под озимую пшеницу. Историк Борис Ананьич так описывает хозяйство Гинцбурга: «Оно было оснащено механическими сноповязалками „Адриане“ и сеялками „Сакка“. В рабочее время Гинцбурги содержали более 700 волов и 250 лошадей. В хозяйстве применялись искусственные удобрения, и с 1889 г. был введен девятипольный севооборот». Не пропадали даром и 735 десятин леса, которые занимали дубовый лес, кленовая роща и посадки американского ясеня, который завез Гинцбург. Только лесное хозяйство приносило хозяевам в 1890–1891 гг. 17 000 рублей выручки.

В народе ходил анекдот о том, как Гораций Гинцбург как-то ехал вместе с Николаем II в карете. Мимо проходил мужик, который, увидев эту картину, восклинул: «Надо же! Жид с царем едет!» Мужика схватили и совсем уж было высекли, когда Гораций освободил пленного и подарил рубль за то, что лишний раз напомнил ему, что он еврей.

Гинцбурги были не только талантливыми финансистами, но и ярыми защитниками прав своих соплеменников. Не раз Гораций пользовался своими связями в высшем обществе, чтобы защитить

евреев от очередных притеснений, старался участвовать в разработке новых еврейских указов и законов. Поговаривали даже, что некоторые представители власти намеренно придумывали какой-нибудь устрашающий закон, чтобы Гинцбург примчался с очередным подношением выкупать собратьев.

В 1863 г. в Петербурге основано Общество для распространения просвещения между евреями в России, председателем которого до 1878 г. был Евзель Гинцбург, а потом и Гораций. Первая Хоральная синагога в Петербурге построена под руководством и при помощи средств Горация, ему удалось выхлопотать у государя разрешение на строительство. Самый большой денежный вклад в работу над синагогой принадлежал также ему – 70 000 рублей. Он же инициировал создание Петербургской еврейской общины.

Хоральная синагога в Санкт-Петербурге

Впрочем, Гинцбургу нравилось выступать и покровителем искусств вообще. К примеру, он финансировал обучение скульптора Марка Антокольского. А в Петербургской консерватории учредил стипендию, стал соучредителем Петербургского археологического института и Института экспериментальной медицины. Он помог создать Высшие женские Бестужевские курсы – своего рода частный университет,

содержавшийся на благотворительные средства. Учредил Общество дешевых квартир в Петербурге, участвовал в работе Общества по улучшению условий жизни бедных детей, попечительствовал Школе коммерции императора Николая II и т. д. Гинцбург участвовал практически в каждом образовательном проекте Петербурга в середине XIX в.

Все изменил приход к власти императора Александра III, отношение которого к евреям было, по словам историков, «апофеозом злобствования, безграмотности и узколобой антихристианской мстительности». Волна погромов, прокатившаяся по стране, больно ранила Гинцбурга, который был патриотом России и противником эмиграции. Однако в 1893 г. он возглавил центральный комитет Еврейского колонизационного общества, которое помогало – в первую очередь ссудами – евреям, напуганным погромами, уезжать в Америку, Аргентину, Эрец-Исраэль (Израиль). Вскоре под его патронажем работало 507 эмиграционных комитетов. Впоследствии именем Гинцбурга будет названа земледельческая колония в Аргентине.

Казаки выгоняют евреев из местечка

Однако ничто не могло спасти финансистов от кризиса, разразившегося в начале 90-х гг. Курс рубля стал резко колебаться: в 1890 г. он составлял 72,6 копеек золотом за один кредитный рубль, в 1891 г. – 66,8, в 1892 г. – 63,1 копейки. Такие

резкие колебания не могли не повлиять на финансовое состояние банковских домов, в том числе и на дом Гинцбургов.

Гораций обратился за помощью к правительству, однако министр финансов Иван Вышнеградский обещал помочь лишь в том случае, если тот обеспечит ему хорошие отношения с парижским Ротшильдом. Несмотря на то что ранее Гинцбурга никогда не отказывали государству в финансовой поддержке, а теперь страдали в том числе и потому, что приняли участие в 3 %-ном займе, который так и не был выкуплен, Гораций отказался от такого предложения. Помощи от государства не последовало.

Постепенно – путем настойчивого перекупания акций – Гинцбургов вытеснили и из Ленского золотопромышленного товарищества. Однако они еще долго будут памятны историкам своей немаловажной ролью в российской экономике. Гинцбурги стали ступенькой между придворным банкиром Штиглицом, который работал исключительно на прихоти двора, и коммерческими акционерными банками. «Правительство особенно нуждалось и было заинтересовано в капиталах и инициативе частных финансовых фирм, – пишет Борис Ананьич об особенном положении Гинцбургов в экономической системе. – Они обеспечивали размещение иностранных и русских займов, служили каналами для связей с иностранными денежными рынками и банками, способствовали регулированию денежного обращения».

Барон Гораций Гинцбург умер в 1909 г. на 76-м году жизни. «Красой Израиля» назвал его Генрих Слиозберг, юрист, общественный деятель, много сделавший для защиты еврейского народа вместе с Гинцбургом.

«Он был красою не тем, что был богат и знатен, не тем, что влиятелен и свое влияние всегда направлял на пользу других, и не тем еще он был красою, что он щедро уделял для ближних от щедрот, коими его самого одарила судьба, – говорил Слиозберг. – Не было горя человеческого, которому он не сочувствовал бы и которое не стремился бы облегчить, не разбирая, кто страдает, свой или чужой, да и не было для него чужих. Но не только этим он был красою еврейства. <…> Во всем он следовал заветам еврейского вероучения и морали, ни на минуту он не забывал, что, по словам наших законоучителей, „мир крепок тремя предметами: истиной, справедливостью и благоволением“».

Поляковы: русские Ротшильды

Бурный рост российской экономики связан и с другим знаменитым семейством – братьями Поляковыми, которые не просто составили огромное состояние, но действительно вошли в историю. Родились они в местечке Дубровна Могилевской губернии (сегодня это Витебская область в Белоруссии) в 40-е гг. XIX в. Отец их, Шломо (Соломон) Поляков, был некрупным купцом и занимался винным откупом, проще говоря торговал водкой. Воспитание и образование они получили традиционное для провинциальной еврейской семьи, никакой специальной подготовки, никаких светских предметов. Так что успехами своими – а они поистине поражают воображение – Поляковы обязаны исключительно собственному таланту и работоспособности.

Самуил Поляков

Помогли и обстоятельства. Закон, разрешающий иудеям некоторых сословий селиться вне черты оседлости, стал судьбоносным в жизни не одного известного еврея XIX в., в том числе помог он и братьям Поляковым. Первым Могилевскую губернию покинул средний брат Самуил, который поначалу занимался мелкими откупами и подрядами. Обстоятельства благоприятствовали Полякову: он был совсем юнцом, когда министр почт и телеграфов граф Иван Матвеевич Толстой по рекомендации пригласил его управляющим на свой винокуренный завод.

Приглядевшись к Самуилу Полякову, Толстой сдал смышленому юноше на оптовое содержание близлежащие почтовые станции, располагавшиеся в той же Воронежской губернии, где ему принадлежало имение. Именно покровительство графа помогло Самуилу выбиться в крупные подрядчики. Поляков внимательно следил за развитием железнодорожного строительства в стране, продвигавшееся семимильными шагами. Он понимал, что на этой стезе можно выдвинуться. Тут как раз очень кстати подвернулся подряд на строительство Грушевско-Аксайской горнозаводской железной дороги. Этот небольшой участок, всего в 71 км, стал, в сущности, первым, проложившим юноше дорогу в железнодорожные короли.

Самуил Поляков

Министр путей сообщения Павел Мельников

В 1865–1866 гг. Поляков уже принимал активнейшее участие в строительстве как субподрядчик знаменитого железнодорожного концессионера Карла Федоровича фон Мекка (инженер-путеец, который на концессиях сколотил немалое состояние; жена его покровительствовала Петру Ильичу Чайковскому). В тот момент знаменитый фон Мекк строил Рязанско-Козловскую железную дорогу, граф Толстой вновь не остался в стороне и добился для своего расторопного подрядчика выгодных условий. Поляков поставлял материалы и рабочих для этого строительства, это и стало первой профессиональной

ступенькой в его головокружительной карьере. Постепенно он перенимает у фон Мекка бесценные знания. Тогда же знакомится и с министром путей сообщения Павлом Петровичем Мельниковым.

В 1866 г. при строительстве железнодорожной линии между Козловом и Воронежем Поляков действовал уже самостоятельно (так же работая на откупе у Толстого). При этом он строил этот участок дороги сам, выступая генеральным подрядчиком работ.

Судя по всему, Самуилу удалось в обход конкурентов получить концессию на строительство этого участка дороги через земство Воронежской губернии. Опять же не без помощи графа Толстого. Дорога получилась длиной 170 верст (181,5 км). Под это строительство Поляков добился невероятной по тем временам стоимости выкупа версты (поверстной стоимости) – 75 000 рублей серебром. Потом в кругах, приближенных к железнодорожному строительству, утверждали, что каждые 80 копеек с рубля предприниматель положил в карман – вроде бы это и стало основой невероятного состояния братьев Поляковых.

По свидетельству барона Дельвига, управляющего министерством путей сообщения, большую часть акций, выпущенных в связи со строительством дороги, Поляков «оставил за собой, заложив их у берлинских банкиров, а акции на 500 000 рублей были переданы И. М. Толстому в качестве вознаграждения за содействие». Однако ни одного документального доказательства подобного поведения Полякова его недоброжелателям представить не удалось.

Следующий победоносный шаг Самуила – концессия на железную дорогу от города Елец до села Грязи. Далее – строительство Воронежско-Ростовской дороги. Причем здесь Поляков проявил себя как настоящий азартный игрок. Еще не получив концессии, он вложил деньги в строительство участка пути. Однако успешного предпринимателя не любили, а многие его недруги заседали в Комитете министров, от которого зависело решение на распределение концессий. Комитет министров два с лишним года затягивал выдачу концессии на постройку этой линии. А когда наконец решение было принято, выяснилось, что большинство членов Комитета проголосовали за другого подрядчика – московскую группу во главе с известным Предпринимателем Барон И. Г. Гладилиным, который представил проект строительства на 3 млн рублей дешевле, чем Поляков.

> Однако Самуил Соломонович уже вложился в строительство, которое, в принципе, было закончено: дорога введена в эксплуатацию в конце февраля 1868 г. Поляков отступать не собирался. Он воспользовался своими связями (за свою стремительную карьеру он быстро окружил себя нужными людьми), и в результате Александр II отдал концессию ему.

С одной стороны, Поляков, конечно, вел нечестную игру, используя, как сегодня принято говорить, административный ресурс. С другой – к моменту получения этой концессии предпринимателю исполнилось 30 лет. Головокружительная карьера развивалась с ошеломляющей скоростью, умение вести дела создало ему репутацию надежного подрядчика, выполняющего договоренности быстро и качественно. Успехом своим Поляков обязан не только графу Толстому, но и собственному подходу к работе. Он первым в крупном российском бизнесе не побоялся выпустить из рук все бразды правления, наделив частью ответственности своих субподрядчиков. При этом сам он, конечно, координировал работу, стимулируя партнеров выполнять все качественно и в срок.

Поляков понимал, что конечный результат зависит не от количества, а от качества работы и ответственности исполнителей. Поэтому создал собственный строительный отряд из лучших инженеров-путейцев, рабочих, поставщиков. Он перебрасывал их с объекта на объект, обеспечивая тем самым надежную и быструю отработку поставленной задачи. С

Поляковым работали ведущие инженеры М. А. Данилов, П. П. Солнцев, барон К. Ф. фон Таубе, Ф. А. Дитмар, П. М. Свешников, и он щедро платил своим сотрудникам. Причем Самуил хорошо понимал, что поощрять надо не только специалистов высокой квалификации, но и рабочих. В его бригаде рабочие делали карьеру, дорастали даже до инженеров. В дальнейшем Поляков и вовсе взялся за подготовку профессиональных железнодорожников, дав деньги на открытие первого в России железнодорожного технического училища в г. Елец.

Одним из крупнейших проектов предпринимателя, выполненным в рекордные сроки, стало строительство Курско-Харьковско-Азовской железной дороги. Для сооружения этого участка пути Поляков получил кредит в размере 9 млн рублей. Связать железными дорогами центр страны через Харьков с югом собирались давно. Однако задумка пугала своей масштабностью. Необходимо было проложить линию от Курска к Азовскому морю, которая в сумме должна была составить 763 версты (813 км). Дорога эта была «признана важнейшею, подлежащею осуществлению прежде прочих при первой финансовой возможности». Однако возможность наступила только 1 марта 1868 г., когда концессию на ее строительство получил Поляков.

«Успешность производства этих работ в течение мая превзошла все ожидания строителей, этому способствовала сухая погода. В июне окончательно была установлена телеграфная линия. К месту, где предположено построить Харьковскую железнодорожную станцию, безостановочно происходит подвоз необходимых материалов» («Харьковские Губернские Ведомости» от 06.06.1868). Уже в феврале 1969 г. на станции Харьков построены каменные здания мастерских, паровозных сараев, водоподъемных зданий, «прибыли из-за границы инструменты и оборудование для мастерских, половина поворотных кругов, из числа подвижного состава доставлено 9 паровозов, 7 пассажирских, 550 товарных вагонов; к открытию движения начали доставляться каменный уголь, антрацит, дрова…» В общей сложности грандиозный проект, за который ни один подрядчик взяться не рискнул, был закончен всего за год и 10 месяцев.

К 1870 г. 32-летний Самуил Поляков – один из крупнейших предпринимателей страны. Он – коммерции советник, состоит обычным и почетным членом во множестве попечительских обществ, является кавалером ордена Святого Станислава II степени.

Орден Святого Станислава II степени

Строительство железных дорог стало настоящим семейным бизнесом братьев Поляковых. Со временем Самуил Соломонович создал предприятие, контрольный пакет акций которого принадлежал, конечно, ему. Братья учредили целый ряд железнодорожных обществ. Всего Поляковы проложили 2500 км железных дорог, многие из которых функционируют и по сей день.

Однако частенько Полякова упрекали в нечистоплотности и подкупах.

> Вот что писал о ведении дел Поляковым инженер и публицист Константин Скальковский: «Отрицать энергии, ума и ловкости у Полякова нельзя. Но выстроенные им на живую нитку дороги были также в своем роде замечательны. Для получения концессии Азовской дороги он обещал земству 300 000 и построить рельсовый завод, но и завода не построил, и земству денег не дал; для получения Воронежско-Ростовской дороги он также обошел Донское войско. Обе дороги имели целью развить каменноугольное дело, но долго возили уголь только из копей самого Полякова. Для постройки дорог Поляков валил, понятно, мерзлую землю, клал дурные маломерные шпалы…»

Проводились многочисленные расследования, в результате которых выносились самые нелицеприятные вердикты. Скорость

освоения Поляковым заказов, конечно, сказывалась на качестве: он пренебрегал созданием инфраструктуры, необходимой для нормального функционирования железных дорог, двигался дальше, оставляя за спиной недостроенные технические помещения, не устоявшиеся в почве рельсы. Недочетов было немало. Ни один из них, к счастью, не приводил к крушениям поездов или другим фатальным последствиям. И каковы бы ни были недочеты строительства Полякова, он совершил настоящее производственное чудо. Его вклад в историю железных дорог России действительно поражает воображение. В 60–70-е гг. XIX в. он построил почти 4000 км железных дорог, что составляет 18 % всей сети железных дорог страны. Никто и никогда не строил в России так быстро, как Поляков.

Благодаря этому, именно он получил еще один важнейший заказ на прокладку стратегических железных дорог в Румынии (Бендеро-Галацкая и Фратешты-Зимницкая) во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Построенные в рекордные сроки (всего за 50 рабочих дней) необходимые участки дороги в конечном счете помогли победе русской армии, поскольку обеспечили ее продовольствием и создали быстрый способ вывоза раненых. За небывало быстрое строительство и надежность этих дорог Поляков получил высшую награду Всемирной выставки в Париже (1878 г.).

«Он основал Общество Южно-Русской каменноугольной промышленности, а также Московский земельный банк, Донской земельный банк, Азовско-Донской коммерческий банк и пожертвовал более 2 млн рублей на создание русских учебных, культурно-просветительских, медицинских и богоугодных учреждений и заведений», – перечисляют авторы ЭЕЭ заслуги Полякова.

Одним из главных проектов Полякова стало создание в городе Елец железнодорожного ремесленного училища, о котором мы уже упоминали, а потом и классической гимназии, чтобы готовить не только узких специалистов. По мнению Полякова, «подготовка со временем действительно полезных деятелей на железнодорожном поприще не может ограничиться простым обучением ремеслам, необходимым для эксплуатации железных дорог». Классическая гимназия обошлась Полякову в 200 000 рублей – баснословная по тем временам сумма.

> Поговаривали, что Поляков таким образом, вкладывая невероятные деньги в благотворительность, старается заполучить баронский титул. И действительно, его покровитель граф Толстой внимательно изучал

вопрос предоставления лицам еврейской веры дворянского титула. Однако при жизни Самуил Соломонович так и не получил вожделенного дворянства. Как не вышло из него и человека государственного – в отличие от других наших героев, Полякову не удавалось продвигать свои политические и экономические идеи, несмотря на покровительства.

Как и другие известные евреи, Поляков занимался не только благотворительностью, но и поддержкой своих соплеменников. Поначалу его отношения с общиной были испорчены: Самуил Соломонович не нанимал на работу евреев. Однако в конечном итоге он все-таки вернул себе расположение единоверцев. Предприниматель жертвовал огромные суммы на устройство частных школ, преподавание в гимназиях еврейским детям «Закона Божия Моисеевой веры», строительство синагоги и богадельни в Петербурге. Однако Поляков – человек дела, потому его влияние на жизнь соплеменников в России не ограничивалось благотворительностью. Он понимал, что деловая активность евреев требовала некоторого внутреннего регулирования, которое бы осуществляло и защитные функции по отношению к своим членам. Так появилось ОРТ – Общество ремесленного труда, позднее переименованное в Общество распространения труда.

Николай Бакст

ОРТ – организация по распространению и поощрению среди российских евреев квалифицированного ремесленного и

сельскохозяйственного труда. Основано в 1880 г. в Петербурге по инициативе общественного деятеля и профессора физиологии Санкт-Петербургского университета Николая Бакста, который обратился к железнодорожному королю Самуилу Полякову и банкиру Горацию Гинцбургу с предложением поддержать свой народ, помочь ему выбраться из бедственного экономического положения. Общество помогало еврейским ремесленникам переселяться за пределы черты оседлости, давало ссуды на покупку оборудования для мастерских, материально поддерживало сельскохозяйственные поселения и профессиональные школы. ОРТ существует и по сей день, это всемирная организация, создающая профессиональные курсы и учебные центры в разных странах.

В общей сложности Самуил Поляков потратил на благотворительность около 3 млн рублей – баснословные деньги по тем временам. Железнодорожный король умер в 1888 г. в возрасте 51 год. В отличие от других наших героев, Поляков почему-то не заслужил у современников ничего более, кроме определения «самородок редкий и по способностям, и по характеру». Совсем другими были его братья Яков и Лазарь.

Яков Поляков

Яков Поляков, в отличие от Самуила, продолжил дело отца. Он занялся подрядами, довольно быстро стал купцом 1-й гильдии. Его первое дело – открытие в Таганроге торгового дома. Этот город навсегда останется главным для него. Яков стал представителем интересов братьев Поляковых на юге империи. Едва ли не единственным исчерпывающим источником информации о его деловой активности стала составленная им же самим записка-ходатайство на получение баронского титула. В ней Поляков перечисляет все свои занятия – от банков до благотворительности.

Яков Поляков

Главной своей заслугой Яков считает развитие угледобывающей промышленности на юге империи. По его словам, до 1870 г. угольные месторождения Донецкого кряжа практически не разрабатывались. Добыча составляла всего несколько миллионов пудов в год. Таким образом, уголь приходилось закупать в Англии, поскольку себестоимость российского была слишком высока для отечественного пароходства. Поляков же в своем имении в Краснополье создал оборудованные по последнему слову техники угольные шахты.

Как и Самуил, Яков понимал, что залог успеха любого дела – в хороших специалистах. Поэтому он отправлял своих инженеров учиться за границу за свой счет. По словам Полякова, «пароходы отапливаются теперь исключительно донецким углем и антрацитом вместо английского угля». Каким бы самовосхвалением ни звучали эти слова, Яков действительно внес огромный вклад в развитие угольной промышленности юга России. Как и в Азовское каботажное пароходство, которое он перевел с парусного на паровой метод разгрузки, чем удешевил стоимость доставки товаров и сократил сроки их доставки почти в четыре раза.

> Историк Борис Ананьич отмечает, что Яков был, помимо прочего, талантливым сельскохозяйственным деятелем. «С 1874 г. Я. С. Поляков владел приморским имением Новомарийское в 12 верстах от Таганрога, где

вел образцовое сельское хозяйство с паровыми молотилками, сеялками, жатвенными машинами, – пишет Ананьич. – Он выстроил элеватор для очистки хлеба и механическую мастерскую, действовавшую „силою ветряного привода“. Помимо прочего, Поляков одним из первых в России увеличил озимые посевы ржи и пшеницы, стараясь обезопасить свое хозяйство от неурожаев».

Однако главным занятием Якова было, конечно, банковское дело, которое принесло ему множество почестей… и финансовый крах в конце века. Поляков учредил Донской земельный, Петербургско-Азовский коммерческие банки, а также Азовско-Донской с отделениями во всех портах Азовского и Черного морей и на Кавказе. Так он описывал свои финансовые успехи все в том же ходатайстве. Однако все банковские операции были привязаны к Санкт-Петербургской бирже, поэтому довольно долго Поляков добивался разрешения открыть филиал если не в Петербурге, то хотя бы поближе к нему. Но Министерство финансов разрешения на открытие филиала не дало, советуя банкиру открыть новый банк, который бы выполнял посреднические функции между Азовско-Донским и его партнерами. Уже к концу XIX в. крупнейший банк юга России Азово-Донской имел 67 филиалов. В 1904 г. его правление все-таки переместилось в Петербург. Банк аккумулировал средства на развитие торговли и промышленности. Его отделения осуществляли перевод денег в городах, не имеющих отделений Госбанка. Надо сказать, что Яков владел также акциями южных железных дорог, но глубоко в это дело не погружался.

Финансовый кризис, разразившийся в 1898 г., больно ударил по банкиру Полякову. В первую очередь, по его делам за границей. В частности, в Персии, в которой он нередко проводил финансовые операции. «Судя по всему, Я. С. Поляков был фактическим хозяином Русско-Персидского торгово-промышленного общества с его возникновения, – предполагает историк Ананьич. – Ибо известно, что еще в 1890 г. он приобрел концессию сроком на 75 лет на устройство в Персии банка с правами заниматься ссудными операциями под залог ценных бумаг, векселей и товаров и организовывать аукционы. Капитал банка был определен в 6 млн франков, из которых 3 млн должны были быть внесены концессионером в течение первых шести месяцев, а остальные – последовательными взносами в сроки, установленные администрацией банка». И хотя намерения были благие: способствовать торговле русских в Персии, а услуги,

которые порой оказывал Яков Поляков персидским властям, вполне могли спасти его от финансовых потерь, этого не случилось. Умер Яков в возрасте 77 лет в 1909 г. во Франции в городке Биарриц.

Лазарь Поляков

Брат Самуила и Якова Лазарь оказался во всех смыслах гораздо удачливее. «Московским Ротшильдом» именовали Лазаря Соломоновича Полякова на рубеже XIX и XX вв. Он вошел в историю российского банковского дела, первым стал выдавать в России ипотечные кредиты, получил регалий и славы больше даже, чем его брат, железнодорожный король.

Лазарь был младшим сыном Купца Соломона Полякова, он получил классическое образование при синагоге, как и два его брата. И в 1860 г. он числился «оршанским купцом без состояния при капитале своего отца». Однако как раз подоспел закон, разрешавший евреям селиться вне черты оседлости. И вслед за старшими братьями Лазарь покинул отцовский дом.

Лазарь Соломонович Поляков

Правда, далеко от семьи не ушел: по протекции Якова в 1864 г. получил свидетельство купца 1-й гильдии уже в Таганроге. Благодаря широко развернувшейся деятельности Самуила Полякова, Лазарь копил деньги и акции, брал подряды,

участвовал в строительстве железных дорог. В марте 1870 г. Лазарь получил свою первую правительственную награду: «За участие и особое радение в деле строительства Курско-Харьковской железной дороги». Тогда же вместе с братом Самуилом был награжден самым младшим из царских орденов Святославом III степени.

Лазарь еще долго, вплоть до 1870 г., будет в тени братьев. Однако накопленные на железнодорожных подрядах капиталы и неуемный характер все-таки заставят его стремительно вырваться из-под опеки старших. Ссылаясь на то, что он купец 1-й гильдии с десятилетним стажем, Лазарь Поляков обратился в городскую управу Таганрога с просьбой о присвоении ему звания почетного гражданина. В управе поначалу молодого человека всерьез не восприняли: негоже, мол, в 28 лет пользоваться такими регалиями. Однако у Лазаря Соломоновича в рукаве был припрятан козырь: он тут же предоставил бумаги, свидетельствовавшие, что он уже два года как почетный член Рязанского губернского попечительства детских приютов и год как член Арбатского попечительства бедных в Москве. Отказать такому меценату в присвоении звания было уже гораздо сложнее. Лазарь Поляков добился своего.

Едва получив звание почетного гражданина Таганрога, Поляков-младший отправился в Москву. С этого момента началась его настоящая карьера в банковском бизнесе. Первую банковскую контору в Москве Лазарь открыл в 1870 г.

Уставной капитал конторы – 5 млн рублей. Деньги – из кармана Самуила Полякова, естественно. Однако младший брат приумножил этот капитал. Уже через год Лазарь открыл первый в России Московский земельный ипотечный банк, благодаря которому вошел в историю банковского кредитования. Ипотека оказалась довольно выгодным делом. Разорившиеся помещики закладывали свои имения, вновь появившийся класс нуворишей, наоборот, выкупал земли и недвижимость, строил шикарные особняки, разбивал парки. Однако невыкупленные залоги приходилось выставлять на аукцион, где сложно было заработать много. А процент от кредитных операций под залог недвижимости не удовлетворял запросы Полякова-младшего.

И он создал два акционерных общества: Московское лесопромышленное товарищество (уставной капитал 2 млн рублей) и Московское домовладельческое общество (капитал 500 000 рублей). Эти акционерные общества позволили Полякову не выпускать из рук здания и помещения, которые оставались в залоге из-за невыплаченных процентов. Теперь, когда невыкупленные залоги выставлялись на аукцион, их выкупали эти

акционерные общества или подставные лица. Имения отходили к Лесопромышленному товариществу, а особняки – к Домовладельческому обществу практически за цену залога. Таким образом, в руках Полякова к концу XIX в. сосредоточились 250 000 десятин (270 000 га) земельных угодий общей стоимостью 7,7 млн рублей. А на балансе Московского домовладельческого общества были дома в крупнейших городах империи общей площадью около 7500 десятин и стоимостью около 1,5 млн рублей.

Оба эти акционерных общества были и удобной кассой, из которой Лазарь Поляков при необходимости всегда мог взять деньги. Когда у него возникала идея создания или освоения какого-то нового дела, он просто продавал что-нибудь из недвижимости, находившейся на балансе одной из компаний. «Причем плату за проданные объекты получал векселями, которые обслуживались в его же банках на самых выгодных условиях», – подчеркивает автор статьи «Его Высокопревосходительство господин персидский барон» Валерий Чумаков.

> «Деньги созданы для дураков, – любил говорить он своим сыновьям. – Вексель – вот инструмент. Чтобы что-нибудь сделать, денег не нужно. Деньги нужны только для того, чтобы ничего не делать».

И это лишь малая часть тех предприятий и банков, которые принадлежали Лазарю Полякову. Младший Поляков к концу века был главным, а иногда и единственным владельцем целого ряда крупнейших предприятий, в том числе Московского товарищества резиновой мануфактуры (капитал 2 млн рублей), Московского общества для сооружения и эксплуатации подъездных железных путей в России с капиталом в 8 300 400 рублей, Коммерческого страхового общества (капитал 1 млн рублей), конных железных дорог в Воронеже, конных железных дорог в Минске, а также завода Рязанского товарищества для производства сельскохозяйственных орудий и предприятия Московского товарищества писчебумажных фабрик. (Данные по книге «Банкирские дома в России 1860–1914 гг.» Б. Ананьича.)

Однако главным делом Лазаря Полякова были все-таки банки. «К началу 90-х гг. XIX в. финансовая империя Лазаря Полякова находилась на самом пике своего могущества, – отмечает историк Валерий Чумаков в исследовании „Русский капитал“. – Рязанский коммерческий банк был переведен в Москву и в 1891 г. преобразован в Московский международный торговый банк, ставший в начале XX в. крупнейшим

коммерческим банком Москвы. Были образованы Южно-Русский промышленный, Петербургско-Московский, Азовско-Донской и многие другие банки по всей России. Состояние самого Лазаря Соломоновича уже оценивалось в несколько десятков миллионов рублей». Если точнее, то некоторые историки утверждают, что к концу века у Полякова было 30 млн рублей, что на нынешние деньги соответствует приблизительно 25 млрд долларов. Центром всех банков и предприятий, которыми владел Поляков, был его банкирский дом. Акции банков и предприятий, входивших, выражаясь современным языком, в банковский холдинг Лазаря Полякова, принадлежали в большей степени ему самому, а также его сыновьям Александру и Исааку. Они же входили в состав членов правления всех этих предприятий.

Однако амбиции Лазаря Полякова распространялись далеко за пределы России. Став одним из богатейших и влиятельнейших людей Москвы, предприниматель решил расширить сферы влияния своего капитала за рубеж. И выбрал для этого Персию благодаря связям в этой стране его брата Якова. У Лазаря с шейхом Персии (нынешний Иран) Насер эд-Дином едва ли не дружеские отношения, и в 1890 г. он стал генеральным консулом Персии в Москве (Яков был тогда генеральным консулом шаха в Таганроге). Шейх же даровал обоим братьям баронский титул, о котором мечтал Самуил Поляков, но так и не получил.

Лазарь быстро понимает, что технически отсталая, но очень богатая ресурсами Персия – идеальное место для вложения капиталов. Он открыл здесь филиалы своих банков и получил концессию на строительство дороги Энзели Казвин, которую потом продолжил до Тегерана и Хамадана. В 1890 г. он основал Персидское страховое и транспортное общество с акционерным капиталом в 2 млн франков (175 000 рублей).

> Однако самой известной аферой Полякова в Персии стало спичечное товарищество, учрежденное им в южной стране. В 1889 г. финансист приобрел у бельгийского подданного Денни концессию на монопольное производство спичек в Персии.

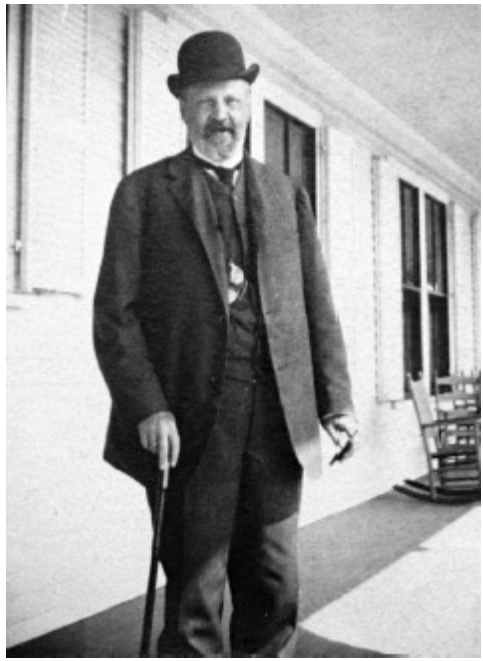
Первым делом Поляков учредил «Товарищество промышленности и торговли в Персии и Средней Азии» с основным капиталом в 400 000 рублей. Деньги на основание товарищества взял в собственном Московском международном банке, который был акционерным обществом, а потому собственные средства Поляков задействовал в меньшей степени, чем средства акционеров. Затем он построил за 200 000 рублей в Тегеране спичечную фабрику. Товарищество с самого начала не

имело оборотных средств и материалов для производства спичек, так как поблизости от фабрики не было лесов, а ввозить их было бы невероятно дорого. В какой-то момент бесперспективность спичечной аферы стала понятна акционерам, которые потребовали от Полякова свернуть производство. В ответ тот раздал свои акции мелкими частями подставным лицам, которые в итоге составили лояльное ему большинство на собрании акционеров.

Спичечное предприятие быстро переквалифицировалось в торговый дом, задачей которого был обмен русских товаров на персидские и их реализация. Обмен товарами шел туго, сбывать их и вовсе не получилось, решили переключиться на торговлю хлопком. Вскоре она привела к убыткам в 300 000 рублей. Чуть позже, правда, товарищество смогло-таки наладить торговлю и оказаться в числе крупнейших компаний России. Правда, в Средней Азии, а не в Персии. В результате всех этих персидских неудач у Полякова скопилось 530 000 рублей долга. Однако он довольно быстро расправился с этим бременем, создав фальшивую мануфактуру в городе Перну (ныне Пярну в Эстонии) и продав ей все свои убыточные предприятия.

Однако даже уникальное умение Лазаря уходить от долгов не спасло его финансовую империю от кризиса конца века. В 1900 г. Россию накрыл финансовый кризис. Разорялись, казалось бы, самые надежные акционерные общества и банки. Угроза краха нависла и над Поляковым. Финансовая проверка 1901 г., инициированная акционерами его многочисленных предприятий, показала, что он никогда не сможет расплатиться с долгами, накопившимися за годы долгих финансовых махинаций и неудачных вложений.

Оказалось, что сумма долгов банкирского дома составила 53 513 000 рублей, что почти вдвое превышало сумму всех его активов (37 715 000 рублей). Однако позволить утонуть банкам Полякова было нельзя: слишком многие предприятия и компании в стране были их непосредственными клиентами.



С. Ю. Витте на пароходе по дороге в Америку

Правительство понимало, что отказать банкам Полякова в помощи – означает расшатать и без того плохо стоящую на ногах экономику: слишком большие деньги оказались должны эти банки своим кредиторам. Но спасать решили только три крупнейших: Орловский коммерческий, Международный торговый и Московский земельный банк. Спасали их по решению Витте, который писал в своей записке царю: «Приостановка платежей этими банками, существующими уже около 30 лет, не только разорила бы множество вкладчиков, разбросанных по всей России, но и нанесла бы сильный удар всему частному кредиту, подорвав и без того пошатнувшееся доверие к частным банкам». Банкам были выданы чрезвычайные кредиты, а в состав их правления введены представители Министерства финансов. Всю вину за крах банковской империи Полякова Витте возложил на самого банкира. Он особенно подчеркивал, что Поляков организовывал все новые и новые предприятия, не имевшие оборотных средств. И таким образом довел все свои банки и акционерные общества до состояния полного банкротства. Витте прекрасно знал, что Николай II не любит евреев вообще и клан Поляковых в частности, а потому действовал в отношении их банкирского дома без жалости. В 1908 г. для большего удобства покрытия расходов три спасаемых банка были слиты в один Соединенный банк, к управлению которым Полякова не

допустили. Правда, в составе правления был один из его сыновей, Исаак.

Госбанк впоследствии, в сущности, вступил во владение поляковскими банками, отстранив старшего Полякова от управления. Однако Лазарь Соломонович остался, как говорится, на плаву: в 1908 г. он получил чин тайного советника, отныне его величали исключительно Вашим превосходительством. Однако после его смерти родственники, вероятно, поминали его не самыми добрыми словами: Лазарь Поляков оставил долгов на 9 млн рублей.

Однако если российские власти под конец жизни Лазаря Полякова предпочли от него отвернуться, то еврейская община Москвы до сих пор помнит своего благодетеля. Предприниматель в течение 35 лет возглавлял Московскую еврейскую общину, построил Московскую хоральную синагогу в Спасоголенищевском переулке. Вкладывал он деньги и в создание общероссийских культурных ценностей, к примеру финансировал строительство Музея изящных искусств имени Александра III (сейчас Музей изобразительных искусств имени Пушкина).

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина

Создать этот музей придумал отец поэтессы Марины Ивановны Цветаевой. Поляков же, если верить запискам Ивана Цветаева, «приобрел для музея залу греческих рельефов V и VI столетий н. э.». Немалые суммы Поляков вложил и в Румянцевский музей, который располагался в доме Пашкова.

Однако все эти заслуги так и не смогли обелить Полякова в

глазах кредиторов. Он, несмотря на финансовый крах, вплоть до 1914 г. жил на широкую ногу, давал балы и принимал гостей. Умер Лазарь Поляков в 73 года в 1914 г. в Париже, похоронен в Москве. Говорят, его дочерью была знаменитая балерина Анна Павлова, которая и стала его единственной отрадой в последние годы жизни.

Бродские: сахарные короли

Фамилия Бродский для России навсегда связана с поэтом Иосифом Бродским. Однако на Украине, особенно в Киеве, услышав «Бродский», скорее подумают о знаменитых меценатах и сахарных королях Бродских.

Происхождение знаменитой фамилии вовсе не поэтичное: просто был такой городок Броды, принадлежавший Австро-Венгерской империи (сегодня это Львовская область). А в городке Броды жил Меир Шор, который переселился в местечко Златополь Киевской губернии и занялся коммерцией, когда Броды потеряли статус свободного города. Бродским Шор назвал себя после выгодной женитьбы на дочери местного богатого купца в память о родном городе. Эту фамилию он и передаст своим пятерым сыновьям, вместе с немалым капиталом, заработанным на торговле.

Израиль Маркович Бродский

Израиль Маркович получил от отца 40 000 рублей – капитал вполне солидный и достаточный для того, чтобы открыть свое дело. Мы уже писали о том, что середина XIX в. ознаменовалась настоящим бумом сахарного производства в Украине. Именно им и решает заняться Бродский. На мысль о переработке сахарной свеклы его навела дружба с графом Алексеем Алексеевичем Бобринским, который считается основателем этого бизнеса в Украине.

> Алексей Алексеевич Бобринский (1800–1868) – граф, камер-юнкер, внук Екатерины II. Вошел в историю как главный сахарозаводчик Украины. Построив большой свеклосахарный завод в городе Смела Киевской губернии, Бобринский буквально положил начало промышленной переработке сахара. Впоследствии он построил еще три завода. Бобринский не просто занимался переработкой выращенной свеклы, он проводил научные селекционные эксперименты. При Смелянском песочно-рафинадном заводе организовал школу для обучения специалистов. Из 40 технологов, работавших у Бобринского, 24 со временем стали самостоятельными предпринимателями. Позднее на базе этих курсов появилось полноценное училище, а уже в советские времена – Институт сахарной

промышленности.

Граф Алексей Бобринский

Бродский был дружен с графом, часто посещал его заводы, перенимая опыт. Однако если Бобринский имел финансовую базу в виде собственных земель и поместий, которые не дали бы ему потонуть, Бродскому пришлось рисковать.

Начал он в качестве управляющего сахарным заводом в Лебедине в 1846 г., который он приобрел вместе с графом П. Ф. Лопухиным. Израиль Маркович всерьез взялся за переоборудование предприятия: было очевидно, что рафинированный сахар выпускать гораздо выгоднее, поскольку на него были выше спрос и цены. Бродский вложил в этот заводик всю душу, через восемь лет полностью выкупил его у Лопухина и до конца дней своих старательно поддерживал в нем жизнь. Всегда выделял средства на новое оборудование, отправлял инженеров учиться за границу. Эффективное управление и своевременные обновления технической базы, которые проводил на заводе Бродский, принесли свои результаты: если поначалу завод производил всего 10 000 пудов сахара (163 800 кг) в год, то Израиль Маркович добился производительности в 1 млн пудов (16 000 тонн).

Через некоторое время Бродский построил Одесский сахарный завод, а в 1873 г. уже создал товарищество сахарных заводов, которое назвал Александровским. В него вошли 13 предприятий, общий капитал которых в конце 70-х гг. XIX в. превысил 9 млн рублей. Оно стало самым крупным промышленным объединением в производстве сахара. Бродский

занял прочную позицию среди производителей: продукция его заводов составляла четверть всего производимого в стране сахара.

Он, впрочем, поражает воображение современников не только деловой хваткой, но и отсутствием образования. Сергей Юльевич Витте, занимавший должность киевского губернатора, вспоминал: «В то время, как я жил в Киеве, среди евреев, которых там жило довольно большое количество, главным был Бродский (Израиль). Это был на вид очень почтенный старик, напоминавший собою библейского патриарха… Можно сказать, что он был одним из самых главных капиталистов Юго-Западного края. Мне приходилось с ним неоднократно разговаривать, вести чисто деловые беседы, и всегда он производил на меня впечатление человека замечательно умного, но совсем почти необразованного». Это правда. Израиль Бродский практически не получил никакого образования, однако его деловым интересам это никак не мешало. Он прекрасно понимал ценность новых технологий, поэтому всегда поддерживал инициативу инженеров по введению новых технологий производства.

Как и другие наши герои, Бродский тратил деньги не только на развитие бизнеса и собственные утехи, но и на благотворительность.

> К примеру, он выделил деньги на больницу и дом престарелых в Златополье, в 1885 г. построил в новом районе Киева, Лукьяновском, еврейскую больницу на 100 коек. Причем больница лечила совершенно бесплатно и предоставляла лекарства не только стационарным, но и амбулаторным больным. Бродский вложил в строительство 150 000 рублей. Сегодня эта больница превратилась в Киевскую областную.

Вкладывал Бродский и в учебные заведения: пожертвовал 40 000 рублей на строительство и содержание ремесленного училища, в котором обучались дети бедняков. Помогал и многочисленным христианским обществам, в которых состоял. Он любил говорить: «Я даю не потому, что мне хочется давать, а потому, что сознаю, что нужно и следует давать».

Больница, построенная на деньги Израиля Бродского

Вклад Бродского в российскую экономику заметил царь, который пожаловал еврею звание коммерции советника. Министр финансов Николай Бунге так известил его о царской милости: «Милостивый государь Израиль Маркович! Государь император по всеподданнейшему до – кладу моему о полезной деятельности Вашей на поприще отечественной торговли и промышленности Всемилостивейше соизволил в 26 день сего февраля пожаловать Вам звание коммерции советника. Поздравляю Вас с такой монаршей милостью и прошу принять уверения в совершеннейшем моем почтении и преданности. Бунге».

И. Тюрин. Николай Христианович Бунге

Израиль Бродский умер в сентябре 1888 г., оставив свое состояние сыновьям Лазарю, Льву и Соломону. Лазарь и Лев вели дела в Киеве, Соломон – в Одессе. Основным наследником Израиля Бродского стал Лазарь, который перенял от отца не только деловую хватку и умение управлять сахарными заводами, но и понимание важности благотворительности.

Лазарь и Лев Бродские

Лазарь, в отличие от отца, был прекрасно образованным человеком. Он внимательно изучил опыт других сахарозаводчиков и пришел к выводу, что надо в первую очередь заниматься повышением качества получаемого сырья. Поэтому он создал Всероссийское общество сахарозаводчиков, при заводах которого открывались экспериментальные поля. На них лучшие агрономы страны старались вывести сахарную свеклу с максимально высоким содержанием сахара. Здесь же проводились эксперименты с различными удобрениями. Удачные разработки

мгновенно внедрялись на всех полях сахарной свеклы, с которых сырье поставлялось на заводы Бродских. Лазарь не просто инициировал научные разработки. Как и отец, он понимал, что развитие отрасли невозможно без обучения новых специалистов, и вынашивал планы создания института сахарной промышленности и свекловодства.

Кроме того, стало очевидно, что бурное и неуправляемое развитие сахарной промышленности могло в ближайшее время привести к значительному перепроизводству. Лазарь Бродский инициировал создание Синдиката сахарников и Синдиката рафинеров, которые должны были регулировать соотношение спроса и предложения. Деятельность этих организаций на протяжении многих лет позволяла удерживать стабильные цены на продукцию и предотвращать перепроизводство.

Регулировать производство помогали и правительственные заказы, которые во многом формировали рынок сбыта. На такие меры государство спровоцировали сами сахарозаводчики, которые обратились к властям с просьбой формировать госзакупки. За это представители сахарного бизнеса обещали вложить в образование.

Так появился в Киеве Политехническии институт, состоявший из четырех отделений: механического, инженерного, химического, агрономического. Институт должен был готовить технологов и руководителей для промышленных предприятий, в частности для сахарной отрасли. В комитете по созданию института Бродские занимали решающие позиции, на возведение здания Лазарь пожертвовал 100 000 рублей.

Здание Политехнического института, Киев

Вкладывая средства в мукомольную и пивоваренную промышленность, Бродские расширяли сферы своего влияния. Однако чаще всего они тратили деньги на создание инфраструктуры для рабочих своих предприятий. Во многом

причиной успеха их заводов стал верный подход к подчиненным. Рядом с предприятиями Бродские строили больницы и школы для рабочих и их детей. Зарплаты были очень неплохими, рабочие могли делать карьеру. Многие дорастали до инженеров. Кроме того, рабочим выдавались средства для оплаты жилья и покупки топлива. Все эти услуги оплачивались за счет Товарищества сахарных заводов, которое объединяло все их предприятия. Лазаря Бродского не зря прозвали сахарным королем. В этом не было преувеличения. Четверть всего сахара в стране производилась на его предприятиях, оборудованных по последнему слову техники.

Но не только своими бизнес-достижениями вошли в историю Бродские. Лазарь играл важнейшую роль в формировании облика города, порой даже в самых низменных его проявлениях. К примеру, он был крупнейшим акционером Общества городской канализации. У него был контрольный пакет акций Киевского трамвайного общества. Его средства вложены во множество училищ, больниц и сиротных домов города. Он занимался здравоохранением, был основателем и председателем Товарищества по борьбе с инфекционными болезнями. Он же дал деньги на возведение трехэтажного корпуса бактериологического института на Байковой горе, спонсировал строительство акушерской клиники университета Св. Владимира на Бибиковском бульваре, больницы Товарищества лечебных заведений для хронически больных детей на Козловской улице.

Дальше – больше. Бродские, особенно Лев, с удовольствием вкладывали деньги в культурные учреждения, помогали строить Киевский художественно-промышленный и научный музей (сегодня Национальный музей), Троицкий народный дом (сегодня Театр оперетты), Польскую женскую гимназию, пятиэтажную мельницу на Почтовой площади (сейчас книгохранилище Национальной библиотеки). Даже знаменитый Бессарабский крытый рынок построен на средства Лазаря Бродского. Израиль Маркович завещал ему возвести это здание, и достойный сын выделил на строительство 500 000 рублей.

Не обделил своим вниманием Лазарь Бродский и интересы еврейской общины Киева. Его заслуга – появление в украинской столице Центральной (Хоральной) синагоги, построенной по проекту гражданского архитектора Григория Ивановича Шлейфера в 1898 г. Бродскому пришлось не только дать денег на ее строительство, но и придумать способ выбить на него разрешение. Получив официальный отказ, он подал апелляцию в Сенат, приложив к ней чертеж бокового фасада пышного здания, который выглядел как обычный дом. Дело в том, что киевские

власти запрещали евреям возводить ритуальные архитектурные сооружения, можно было только обычные здания превращать в молельни. Ничем не примечательный боковой фасад роскошной синагоги устроил Сенат. Разрешение было получено. Синагога проработала до 1926 г. В свою очередь Лев Бродский открыл Купеческую синагогу, которую только в 1958 г. перестроили в кинотеатр.

Лев Соломонович Бродский

Лазарь Бродский умер во время отдыха в Швейцарии в 1904 г. Унаследовавший все состояние и бизнес Лев был гораздо менее выдающимся бизнесменом. Он предпочитал азартные игры и женщин. Поэтому учредил клуб «Конкордия», собрание картежников, владел зданием нынешнего Украинского театра им. И. Франко. Дела тяготили любителя богемы Льва Бродского. Он предпочел отказаться от управления Александровским товариществом и отправился в эмиграцию. Где и умер уже после революции.

Рафаловичи: хлеб и деньги

Одним из крупнейших финансовых и торговых центров Российской империи была Одесса. Именно здесь, в этом приморском городе, к евреям относились крайне лояльно, и численность их росла день ото дня. По статистике в 1844 г. еврейским купцам принадлежал 221 торговый дом.

Одесса конца XIX в. Открытка

> «В 1827 г. в одесские гильдии были записаны 336 купцов-евреев, но уже к 1858 г. их количество увеличилось в девять раз и составило 3148 человек», – такие данные приводит Ирина Дружкова в статье «Еврейские банкиры в Одессе XIX века».

Портовый город был центром торговли на юге страны. Самым естественным образом здесь сформировался класс купцов и банкиров, немало повлиявший на дальнейшее развитие города и региона в целом.

Одним из самых известных одесских кланов купцов и банкиров была семья Рафаловичей, которые начали свою финансовую деятельность еще в середине XVIII в. Были они менялами, то есть занимались частным валютным обменом, зарабатывая на разнице курсов. Поначалу это занятие и бизнесом-то назвать было нельзя. Столики и скамьи менял располагались

прямо на тротуарах на пересечении улиц Дерибасовская и Ришельевская, вокруг них всегда полно было матросов и мелких купцов. Менялы же осуществляли примитивные банковские функции: давали деньги в долг и под проценты. Воспользовавшись опытом своей семьи и налаженными финансовыми связями, Рафаловичи в 1833 г. создали настоящий банковский дом, работающий по уникальной схеме. Они не просто проводили банковские операции, а еще и вели активную торговлю зерном с заграницей, а также совершали там же кредитные операции. Вклады, которые принимал банковский дом «Рафалович и К°», тут же направлялись на оптовые закупки зерна и другой сельхозпродукции, которую продавали за рубеж. Там выручка частично раздавалась в виде кредитов под проценты. Деньги порой возвращались с двойной, а то и тройной прибылью. Причем вкладывать можно было не только деньги, но и зерно, что было крайне привлекательно для многих купцов, скупавших его у крестьян. Таким образом выстроилась система абсолютно легальных сверхприбылей, которые привлекли в банк «Рафалович и К°» массу клиентов.

Давид Рафалович

К середине 1840-х гг. оборот банка Рафаловичей составлял 50–60 млн рублей в год и продолжал неуклонно расти. В 1843 г. банкирский дом возглавил Давид Рафалович. К 60-м гг. XIX в. «Рафалович и К°» завоевал репутацию надежного партнера на Западе, филиалы банка открылись в Париже и Лондоне.

> Поговаривают, что Александр Дюма-отец частенько пользовался услугами дома «Рафалович и К°» и был лично знаком с главой банка Давидом Рафаловичем (есть версия, что с него Дюма писал образ болезненно честного судовладельца Морреля из романа «Граф Монте-Кристо»).

«Рафалович и К°» стал одним из крупнейших банковских домов, участвовавших в развитии промышленности и торговли в Новороссийском крае. Купцы и предприниматели, нуждавшиеся в крупных кредитах и займах, обращались именно к Рафаловичам, которые предлагали весь спектр банковских услуг. Банкиры не только кредитовали мелкие и крупные предприятия, но и помогали российским промышленникам и купцам находить зарубежных партнеров. Знали о Рафаловичах и в Санкт-Петербурге: они не раз участвовали в крупных зарубежных

займах, в которых было заинтересовано государство. И хотя больших доходов Рафаловичам это не принесло, зато они заручились поддержкой множества государственных чиновников, и с 1845 г. банк Рафаловичей принимал участие едва ли не в каждом займе России.

Чтобы поощрить Рафаловичей и наградить за честную и верную службу государству, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор граф Павел Евстафьевич Коцебу в 1868 г. представил Давида Рафаловича к ордену Св. Станислава III степени.

Орден Св. Станислава III степени

Далее Давид Рафалович принял решение расширить сферы своего финансового влияния в глубь страны. Его капиталы отныне есть в уставных фондах практически каждого вновь открывавшегося в России банка. Наиболее крупные из них – Петербургский учетный и ссудный, Одесский коммерческий, Киевский коммерческий и Русский внешнеторговый банки. Рафаловичи почти 30 лет занимались созданием банков по всей империи. Но больше всего внимания обращали на южные Губернии, где развитие банковской системы двигалось значительно быстрее, чем в Центральной России. Среди их банков – Бессарабско-Таврический (учрежден в 1872 г., уже Федором Рафаловичем), который выдавал ссуды под залог помещичьих имений, способствуя развитию и модернизации сельского хозяйства. Банк работал с помещиками из Херсонской, Таврической, Подольской и Бессарабской губерний, а также с

Одесским и Керченским градоначальством. Суммарный капитал этого банка составлял 1,5 млн рублей. Немалую роль в развитии Одессы играл один из последних банков, учрежденных Рафаловичами, – Одесский торгово-промышленный.

Кроме того, Рафаловичи, как и остальные наши герои, прекрасно понимали, что бизнес должен быть социально ответственным. Поэтому многие финансовые предприятия, в которых они принимали участие, занимались финансированием социального строительства и благотворительности. К примеру, Рафаловичи создали Херсонский земский банк, через который финансировалось строительство школ и больниц в селах. Члены семьи были представлены в составе первого правления Одесского городского кредитного общества. Федор был одним из директоров, а в контрольный совет были избраны потомственные почетные граждане А. Бродский, Д. Рафалович, С. Гурович и др. Рафаловичи занимали, казалось бы, прочнейшее финансовое и политическое положение.

Александр Федорович Рафалович

Однако в 1890 г. их положение пошатнулось. К тому моменту «Рафалович и К°» возглавлял уже внук Давида Рафаловича Александр. Он был честным и эмоциональным человеком и продолжал руководить доставшимся ему по наследству банком преданно, соблюдая все договоренности, отдавая долги, налаживая отношения с чиновниками и другими партнерами.

Среди таких партнеров оказался бывший министр финансов Александр Абаза, которому суждено было сыграть весьма нелицеприятную роль в судьбе одесского банкира. Абаза владел обширными поместьями на юге империи и с большой выгодой торговал продукцией этих поместий, в том числе и через Александра Федоровича. В какой-то момент Абаза перепоручил Рафаловичу управление своими делами почти полностью. «Я с Рафаловичем постоянно имею различные дела; Рафалович мой банкир, я ему даю поручения, например продажу всех продуктов из моих имений ему поручаю», – такие слова Абазы приводит в своих воспоминаниях министр финансов Витте.

В 1890 г. стал повышаться кредитный курс рубля благодаря рекордному урожаю. Однако это было крайне невыгодно правительству, которое как раз в этот момент проводило реформу по установлению стабильного курса.

Александр Агеевич Абаза

> Тогда курс рубля в России был плавающим. Бумажный рубль был дешевле золотого и стоил 65 копеек. Интересно, что бумажный и золотой рубль не были жестко связаны. Бумажный мог дешеветь или дорожать независимо от золотого. Это могло происходить из-за притока зарубежного золота или колебаний курсов иностранных валют. Именно поэтому стране необходима была финансовая реформа, которую провел Сергей Витте, находясь на посту министра финансов. Он предложил сделать жесткую привязку бумажного рубля к золотому по курсу, уже существовавшему на тот момент, – 65 копеек.

Однако, чтобы не обрушить растущий курс кредитного рубля, правительство держало свои планы в секрете. Абаза знал о намерениях властей и решил, что это прекрасный шанс обогатиться. Сам он, конечно, не мог участвовать в финансовой игре, но втянул в нее Рафаловича. Правительство стало скупать золото и играть на понижение курса рубля. Рафалович, который планов правительства не знал, по поручению Абаза стал играть на понижение – покупать золото, франки, фунты, марки и т. п.

Банкир, решив, что министр вряд ли просто так затеял эту игру, стал вкладывать и свои деньги тоже. Рубль продолжал укрепляться, выиграть на понижении курса не получалось. Рафалович запутался. Ему показалось, что будет верным не продавать скупленные рубли, как это стал вдруг делать Абаза, а, наоборот, скупать. Вроде бы решение было правильным. Однако меры правительства, направленные на понижение курса, вдруг дали результат – курс пополз вниз. Абаза выиграл почти 900 000 рублей. Рафалович же оказался на грани банкротства. Платить

кредиторам оказалось совершенно нечем.

Абаза не бросил своего партнера в беде и выбил для него у Витте три ссуды на погашение долгов. Государство вынуждено было помочь Рафаловичу расплатиться с долгами: слишком большим скандалом могла обернуться информация о том, что директор департамента Государственного Совета, председатель финансового комитета, действительный статский советник, статс-секретарь Александр Абаза играл против собственного государства через частный банк.

«Рафалович и К°» прекратил свое существование, расплатившись с кредиторами казенными деньгами. А дальше наступил XX в., который принес экономике России совершенно новые формы существования, а евреям – равные права с коренным населением.

Глава 6
XX век: от рынка к рынку

До революции

Мы приступаем к разговору об условиях существования евреев в России в XX в. И здесь перед нами стоит довольно непростая задача. С одной стороны, мы уже более или менее знаем, какими были судьбы евреев-бизнесменов до 1914 г. Весь дореволюционный период относительно благоприятствовал развитию экономики в целом и еврейского предпринимательства в частности на территории Российской империи. С точки зрения отношения государства, конечно, традиционно не обошлось без трудностей.

> К примеру, введение государственной монополии на торговлю винными напитками, которое в 1894 г. инициировал министр финансов Сергей Витте, разорило почти 27 % еврейского населения (частное винокурение и частная продажа винных напитков были запрещены). Часть разорившихся семей эмигрировала, другая подалась в революционеры.

Еще один немаловажный факт в истории иудеев дореволюционной России – появление так называемых «Протоколов Сионских мудрецов», которые якобы раскрывали всемирный заговор евреев против человечества. Правда, было проведено расследование, показавшее, что «Протоколы» – фальшивка, о чем и доложил императору Николаю II премьер-министр Петр Столыпин.

Обложка одного из изданий «Протоколов Сионских мудрецов»

«Протоколы Сионских мудрецов» – впервые опубликованный в начале XX в. сборник текстов (всего 24), которые выдавали за протоколы заседаний подпольных сионистских организаций. Публиковались отдельными изданиями и в антисемитской прессе России и Запада.

В 1920 г. Генри Форд издал их тиражом 500 000 экземпляров в США, сопроводив рядом антисемитских статей в принадлежавшей ему газете The Dearborn Independent.

Однако довольно быстро нашлись доказательства того, что «Протоколы» – неудачно переработанный памфлет XIX в., авторство которого принадлежит французскому адвокату и сатирику Морису Жоли. Памфлет этот под названием «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье, или Макиавеллистская политика в XIX веке» не имел ни малейшего отношения ни к евреям, ни даже к масонам, которых зачастую с евреями ассоциировали.

Француз высмеивал намерения Наполеона III установить в стране тиранию и захватить побольше территорий. Составители взяли за основу своего сочинения реплики Макиавелли, приведенные в памфлете. Расследование происхождения «Протоколов» привело к «писателям» и пропагандистам из охранки.

Николай II приказал об этом забыть, написав на заключении: «Оставьте „Протоколы“. Нельзя делать чистое дело грязными методами». Однако остановить очередную волну погромов, прокатившуюся по стране, царь не спешил. Самым кровавым оказался погром в Кишиневе, где погибли 49 евреев. Погромщики своего добились: 1903 г. стал годом массовой эмиграции иудеев из России. Возмущение мировой общественности заставило правительство смягчить свое отношение к евреям. И в 1903 г. в черту оседлости включили еще 158 населенных пунктов, ранее запрещенных для проживания. Далее было остановлено выселение евреев из 50-верстной приграничной зоны (это ограничение существовало с середины XIX в.), а также был принят новый Устав о паспортах, расширявший перечень профессий, представители которых могли селиться вне черты оседлости. В таком более или менее благоприятном законодательном климате (хоть и антисемитском по сути) евреи жили вплоть до революции,

в корне изменившей и экономическую, и политическую жизнь в стране.

СССР: антисемитизм, ассимиляция, теневой бизнес

В начале 1917 г. в России проживало около 5 млн евреев, что составляло приблизительно 4 % от населения страны. Большая их часть жила в городах и местечках бывшей черты оседлости и была занята в мелкой торговле и частном предпринимательстве.

С властью большевиков у евреев отношения сразу не заладились: власть взяла курс на уничтожение частного предпринимательства, в котором было занято большинство иудейского населения страны.

Здесь важно отметить, что пресловутое участие множества евреев в революционном движении имеет, с одной стороны, глубокие причины, с другой – не совсем верно трактуется. В основном иудеи, замеченные в революционном движении, были ассимилировавшимися евреями, которые отказывались от своего происхождения и религии во имя идей революции.

Евреи в украинском местечке. Начало XX в.

Буржуазия же, еврейская общественность категорически противилась большевизму и с удовольствием финансировала различные выступления белых.

Однако и большевики, и белые евреев не любили, хоть и по

разным причинам. Поэтому гражданская война обернулась для них настоящей катастрофой: в результате погромов погибли почти 100 000 человек. Оградить от безнаказанного кровопролития евреев догадались большевики, расположив их к себе. Это было весьма разумное решение: евреи были приятными союзниками – у них были деньги, которыми они готовы были делиться в обмен на защиту от погромов. Кроме того, евреи были предприимчивы и хорошо образованны. Поэтому к 1919 г. те, кто не покинул Россию, приняли сторону победившей власти.

Дальнейшие взаимоотношения евреев с советской властью имели довольно противоречивый характер. С одной стороны, уже нет черты оседлости, евреи получили право учиться и работать наравне с остальными гражданами, трудились на советских предприятиях, ходили в советские театры, преподавали в советских вузах. С другой – это одна из самых преследуемых групп советского населения на протяжении всех 70 лет советской власти. Помимо репрессий, лагерей и расстрелов, которые евреи прошли вместе с другими жителями СССР, на их плечи легли многие другие испытания.

Репрессии 30-х гг., унесшие жизни миллионов советских граждан, больно ударили и по евреям.

> «Сначала гражданская война, а затем отмена нэпа наложили существенный отпечаток на формирование социальной структуры еврейского общества в СССР, – пишет историк Валерий Энгель, – поскольку и в том, и в другом случае страдали в первую очередь кустарные промыслы и торговля, где традиционно была занята основная масса еврейского населения».

Снова пройдя через разорение и оказавшись без средств к существованию, евреи были зачислены в так называемых лишенцев – тех, кто лишился своего бизнеса. Евреи мучительно искали способы заработка. Если раньше получить общее светское образование им было трудно, то в этом большевики оказались гуманнее своих предшественников. И еврейские родители с удовольствием отдавали своих детей в школы и университеты. Так иудеи автоматически избавились от узко национальной профессиональной ориентации и расширили сферы приложения своих сил. Это, впрочем, не избавило их от репрессий и преследований по национальному признаку в дальнейшем.

Бойцы еврейского сопротивления в годы Великой Отечественной войны

Пресловутая пятая графа (в советском паспорте в пятую строчку вписывали национальность) стала главным врагом на пути евреев к успеху по советской карьерной лестнице.

Началась Великая Отечественная война, которая для советских евреев была действительно отечественной. Они воевали и погибали в концлагерях с именем Сталина на устах. Но когда закончился один холокост, начался другой – евреев, побывавших в плену (как, впрочем, и представителей других народов), отправляли в концлагеря, ссылали, расстреливали.

Экономическое положение в стране до и во время войны можно назвать плачевным. Ни о каком бизнесе и речи быть не могло. Однако евреи применяли свои таланты не только на полях сражений, но и в развитии производства, так необходимого для обеспечения победы.

1941 г. стал разгромным для СССР: на оккупированных территориях оказались основные центры военной промышленности. Стало понятно: победить хорошо вооруженную немецкую армию, не создав мощного военного производства в тылу, невозможно.

Во главе многих предприятий, созданных буквально с нуля, были евреи. Они возглавляли наркоматы, которые занимались строительством заводов в Сибири и на Урале. Среди руководителей Главных управлений оборонных наркоматов 26 евреев, еще 18 – в заместителях. Занимали евреи и ведущие посты в руководстве страны.

Председателем Транспортного комитета при Совете народных комиссаров СССР, наркомом путей сообщения в тяжелые годы войны был Лазарь Моисеевич Каганович.

Наркомом строительства СССР с 1939 по 1946 г. был Семен Захарович Гинзбуг. Он во время войны руководил возведением оборонных объектов, возвращением к жизни на новом месте эвакуированных предприятий, восстановлением производства и народного хозяйства в освобожденных районах.

Генерал-майор Исаак Моисеевич Зальцман занимал должность наркома танковой промышленности СССР с 1941 по 1943 г. Он создал в Челябинске знаменитый Танкоград, с конвейеров которого вышла большая часть танков, воевавших на передовой.

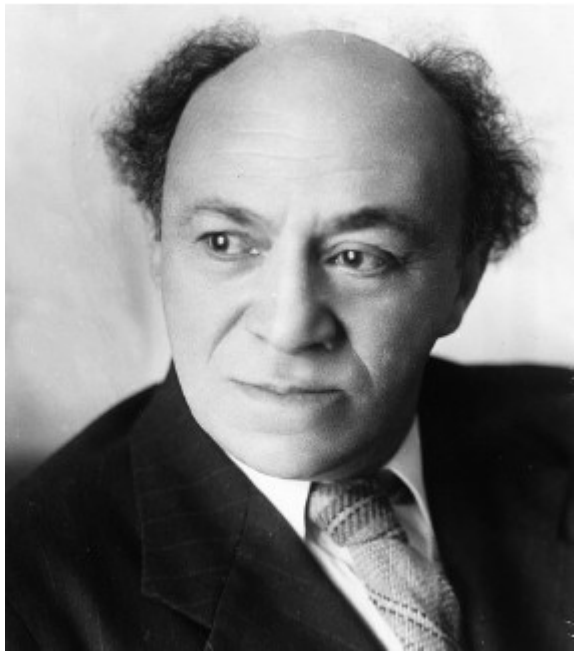
И это лишь несколько имен евреев, которые в годы войны применили свои знания и деловые качества для налаживания работы советских предприятий. Впрочем, после войны советская власть отблагодарила многих из них ссылками и репрессиями.

Когда война закончилась, СССР активно способствовал созданию государства Израиль из своих геополитических соображений: Сталин надеялся, что Израиль станет форпостом Советского Союза на Ближнем Востоке. Однако русским евреям путь туда закрыт.

> Израиль – государство у восточного побережья Средиземного моря, граничит с Ливаном, Сирией, Иорданией, Египтом и сектором Газа. Государство Израиль было создано 14 мая 1948 г. резолюцией Генеральной ассамблеи ООН. Этот день полностью изменил историю мирового еврейства – теперь, спустя многие столетия после разрушения Второго Храма, у еврейского народа появилась своя страна. За которую, впрочем, им приходится сражаться до сих пор с весьма недоброжелательным арабским окружением.

Волна еврейского национального самосознания, которая всколыхнула советских евреев после ужасов войны и создания государства Израиль, была тут же жестко подавлена советской властью. Начались преследования активистов сионистского движения, был убит председатель Еврейского антифашистского

комитета (ЕАК) Соломон Михоэлс, который после войны отказывался распустить комитет и всеми силами старался привлечь внимание власти и мировой общественности к антисемитизму в СССР. Было сфабриковано дело врачей, которое могло привести к массовым репрессиям и расстрелам евреев. Однако в канун светлого еврейского праздника Пурим весной 1953 г. умер Сталин.



Знаменитый еврейский советский актер и общественный деятель Соломон Михоэлс

Это, впрочем, лишь ненадолго облегчило судьбу советских евреев. Вплоть до начала перестройки и появления в стране совершенно новых принципов государственного и экономического регулирования евреи испытывали на себе всю тяжесть государственного антисемитизма.

Не способствовал появлению новых героев для нашей книги и вектор развития экономики в советское время. Поначалу большевики взялись осуществлять новую экономическую политику (нэп), предполагавшую рыночные отношения, участие в экономике частного капитала, разных форм собственности и даже иностранных концессий.

Правда, уже к 1930 г. нэп свернули, экономику стали строить не в соответствии с экономическими нуждами, а согласно партийным лозунгам и по пятилетним планам развития народного хозяйства (пятилетка).

«В конце 30-х гг. в стране произошел окончательный отказ от рыночных методов развития экономики в сторону командно-административных механизмов управления народным хозяйством страны, – подчеркивает историк Валерий Энгель. – Это был единственно возможный путь развития социализма и политически, и экономически».

Историк прав: в условиях строительства централизованного государства на основе коммунистической идеологии допускать существование в стране рыночных отношений было бы ошибкой.

Основной акцент теперь делался на развитие тяжелой индустрии, пусть даже в ущерб всем остальным отраслям экономики. Немалое внимание уделялось и сельскому хозяйству. К концу своего существования СССР был одновременно одним из самых крупных мировых аграрно-промышленных центров и страной с катастрофическим дефицитом потребительских товаров.

Этот дефицит и породил целую индустрию скрытого производства и сбыта, вырастившую советских подпольных миллионеров, многие из которых впоследствии стали вполне явными российскими олигархами. Еще во времена правления Никиты Хрущева процветали в стране так называемые цеховики и спекулянты, практически создавшие в стране теневую экономику.

> «Имея в хороших знакомых заведующего хозяйственным или продовольственным магазином, можно было организовать порядок, при котором любой заказанный этим магазином товар широкого потребления вообще не появлялся на прилавках, раскупаясь в объемах целых партий еще на складах», – описывает самую распространенную схему советского бизнеса автор статьи «Советские бизнесмены. Миллионеры из хрущоб» Андрей Веряскин.

Настоящими подпольными миллионерами становились заведующие хозяйственными и продуктовыми магазинами. Хлебным местом считались и самые разные учреждения, от загсов до профсоюзов и кладбищенской администрации. Здесь можно было сколотить неплохой капитал, раздавая за деньги места в детских лагерях или земельные участки под захоронения.

Можно считать, что в стране, которая жила по Госплану много десятилетий подряд, процветали бизнес и предпринимательство. Однако настоящая экономика: предприятия тяжелой промышленности, сельское хозяйство, добыча и переработка природных ресурсов – была сосредоточена в руках государства.

И только перераспределение производственных и природных ресурсов (которое, собственно, не закончилось до сих пор) смогло снова вывести из тени талантливых предпринимателей.

Россия: перераспределение собственности и универсализация бизнеса

В 80-е гг. в стране появились кооперативы – единственная пока легализованная предпринимательская деятельность. Отсюда, из кооперативного движения, выросли первоначальные капиталы будущих российских миллионеров. Распад СССР привел к еще большим, кардинальным переменам в экономике.

Экономика СССР была не самостоятельной, национальной, а огромным собранием самых разных народных хозяйств союзных республик. Развал СССР и не совсем грамотные реформы во время перестройки привели к очень тяжелым экономическим последствиям. В стране значительно снизились масштабы производства, сократились рынки сбыта, в первую очередь внутренние, поскольку отделились союзные республики. При этом не потеряли оборотов добыча и переработка ресурсов, поскольку налаженный экспорт продолжал поддерживать эту отрасль.

В результате экономика России после распада СССР (и во многом по сей день) развивалась по колониальному типу: из страны вывозилось сырье, а взамен поступали товары массового потребления.

Постепенно открывались границы. Население, оставшееся без средств к существованию из-за повсеместно закрывавшихся предприятий, стремилось заработать частным образом. Только к середине 90-х гг. стало понятно, что реформы были проведены не зря: улучшился инвестиционный климат в стране, наладились отношения со странами Запада, легализовалась частная собственность. В результате приватизации государство распродало предприятия по ценам значительно ниже их реальной стоимости, зачастую на залоговых аукционах. Те, кому посчастливилось в те годы за бесценок приобрести предприятия и земли, фигурируют сегодня на лидирующих позициях в списках журнала Forbes.

По источнику происхождения капитала нынешних российских богачей можно разделить на два типа: те, кто из советской элиты (партийного руководства, комсомольцев, руководителей предприятий) плавно превратился в активных участников рынка, приватизировав бывшую советскую собственность. И те, кто начинал с нуля, зарабатывал ввозом или перепродажей товаров массового потребления. Правда, они в итоге, сколотив на торговле свои первые миллионы, тоже

включились в приватизацию и выкуп государственной собственности.

Судьбы некоторых российских олигархов нам предстоит рассмотреть пристальнее, поскольку среди фамилий списков Forbes есть и еврейские. Правда, наши герои XX и XXI вв. уже далеко не столь колоритны, как персонажи прошлого.

В результате происходившей в советские годы ассимиляции, а также универсализации бизнеса, отсутствия каких бы то ни было законодательных национальных ограничений в его участии в современной России нельзя выделить еврейский бизнес как таковой. В списках крупных предпринимателей и финансистов еврейские фамилии занимают такое же место, как русские или, например, украинские. Нет ни какой-то определенной отрасли, в которой они сегодня занимали бы лидирующее место, ни такой, куда бы им вход был заказан. Поэтому говорить можно лишь о предпринимателях еврейского происхождения, а не еврейском бизнесе.

Тогда как же выбрать, о ком стоит вспомнить в рамках этой книги? Основываться исключительно на фамилиях было бы в корне неверно, тем более что многие евреи носят русские фамилии, и наоборот. А потому критерием выбора героев для нас станет объективный показатель.

В феврале 2011 г. журнал «Финанс» опубликовал свой традиционный «Рейтинг российских миллиардеров 2011 года». Правда, выглядит этот список несколько по-новому. Теперь напротив фамилий его участников можно обнаружить символы принадлежности к трем очень разным организациям: «Единой России», православной церкви и Российскому еврейскому конгрессу, объединяющему самых богатых и знаменитых евреев страны. В этом списке десятки евреев-предпринимателей. Среди отмеченных владелец компании «Альфа-груп» Михаил Фридман, исполнительный директор ТНК-ВР Герман Хан, владелец компании «Акрон» Вячеслав Кантор, акционер холдингов «Русагро» и «Авгур эстейт» Вадим Мошкович, основатель компании «Вимм-Билль-Данн» Давид Якобашвили, совладелец группы «Снегири» Александр Чигринский, владелец «Мосинжстроя» и Delin Development Игорь Линшиц, председатель совета директоров и совладелец ФК «Открытие» Борис Минц, совладелец Ritzio Entertainment Group и Uvenco Борис Белоцерковский.

Глава 7
Евреи в бизнесе нового времени: владельцы заводов, газет, пароходов

Михаил Фридман: бизнесмен из стали и сплавов

21 апреля 1964 г. в городе Львове, что на Западной Украине, на свет появился мальчик Миша Фридман. Родился он в хорошей еврейской семье. Родители – инженеры, работали на оборонку. Отец Михаила Фридмана в 80-е гг. получил Государственную премию СССР за разработку систем опознавания для военной авиации.

И хотя мама и папа Михаила состояли в КПСС, семья была довольно набожной. Еврейские праздники в семье отмечались, отец и сын даже надевали кипу. Однако рассказывать об этом в школе или приводить в дом школьных товарищей Мише запрещалось. Родители понимали, что в партии и на заводе их за это по головке не погладят. Обрезание сыну все-таки сделали, мало порадовав этим мальчика. Фридман до сих пор не любит ортодоксальных евреев.

Михаил Фридман

Учился Миша хорошо. Как всякий еврейский мальчик из хорошей семьи, занимался игрой на фортепиано, даже освоил электроорган. Создал в школе вокально-инструментальный ансамбль и прослыл хорошим знатоком музыки. Однако, несмотря на участие в ВИА, особой популярностью у девочек не

пользовался, всегда был склонен к полноте и слишком настойчиво добивался своего. Рассказывают, что однажды Мишу Фридмана даже снимали с крыши дома, откуда он собирался прыгнуть из-за несчастной любви. Будущего банкира, к счастью, вовремя заметили родственники.

> «После этого случая Миша некоторое время писал Оле (так звали возлюбленную. – *Прим. авт.*) стихи, – рассказывает автор статьи „Пальцевой пацан“ Сергей Степовой (опубликована в журнале „Стрингер“). – А ты шла, разрубая воздух рукой. А ты пела, качая в такт головой…» Оля, судя по всему, пользовалась популярностью у поэтически одаренных мальчиков и впоследствии даже смогла собрать все написанные в ее честь стихи и издать отдельным сборником.

Закончив школу в Украине, в 1981 г. Миша отправился покорять Москву. Он пробовал поступить в Московский физико-технический институт (МФТИ), но не хватило одного балла. Сам Фридман, правда, так рассказывает свою версию непоступления: «Экзамены сдал на „отлично“, собеседование прошел. Но декан по фамилии Убоженко – я эту фамилию запомнил на всю свою сознательную жизнь – сказал: „Неужели тебе не понятно, что мы все равно тебя не примем?“» (из интервью Михаила Фридмана публицисту Игорю Свинаренко, газета «КоммерсантЪ»). Не взяли, как уточняет Фридман, по той самой пресловутой пятой графе. Тогда же Михаил Фридман поступил в Московский институт стали и сплавов (МИСиС) на факультет цветных и редкоземельных металлов, где уже учился его двоюродный брат Дмитрий. Курс получился звездный: вместе с ним учились ныне известные пародист Михаил Грушевский, писатель Александр Никонов, бизнесмен Александр Касьяненко.

Здесь и началась биография Михаила Фридмана-бизнесмена. В институте он похудел и подтянулся, мечтал играть в КВН. Но на сцену Миша не попал – слишком стеснялся публики. И тогда занялся другой стороной концертной деятельности – стал перепродавать театральные билеты. Система была такая: студенты с ночи занимали очередь у касс, с утра к ним присоединялись их товарищи, и в результате скупали огромное количество билетов.

Владимир Гусинский

Фридман сам в очереди по ночам не стоял, он координировал. Делили добычу так: два купленных билета тому, кто стоял, а другие – координатору. То есть Фридману, который в свою очередь уже перепродавал их возле Большого театра у колонн. Так же начинал в свое время другой предприниматель еврейского происхождения, Владимир Гусинский. Правда, Фридман на театральном деле не задержался.

«Деньги я зарабатывал иначе, работая грузчиком в магазине. Там, кроме денег, еще и продукты всегда под рукой, – рассказывал сам Фридман. – А билеты менялись на подписки, на талоны, которые, в свою очередь, менялись на грузинское вино из дегустационного зала ВДНХ».

Из лекции Михаила Фридмана «Как стать предпринимателем»:

«Поскольку мы начали на заре предпринимательства, наша цель была довольно примитивной – зарабатывать деньги. Так как мы жили в общежитии, то все мечтали о красивой жизни и машинах, как обычные люди. Первые деньги мы заработали довольно быстро, и за несколько месяцев наши потребности выросли. Мы приобрели первый телевизор Panasonic, видеомагнитофон, потом машины. Конечно же, тех денег с точки зрения личного потребления было больше чем достаточно, чтобы

спокойно на них жить. Довольно большое количество людей, которых я знаю из тех, кто много зарабатывает, ездят по разным красивым местам, ни в чем себе не отказывают. Эта философия для нас немного чужая (для меня и наших партнеров), так как уходить на профессиональную пенсию (пусть даже очень комфортную), для нас было бы, как минимум, просто неинтересно. Нам нравится заниматься тем, чем мы занимаемся».

На третьем курсе Михаил Фридман снова пытался заниматься творчеством – создал ночной молодежный клуб «Земляничная поляна» прямо в холле общежития МИСиС в Беляево. Причем под пристальным покровительством комсомольской организации. Фридман вообще не любил и не любит ссориться с властью. Клуб был популярен, Михаилу удалось собрать отличных диджеев, которые ставили довольно жесткую по тем временам музыку, там же выступали известные барды и даже представители андеграунда. После концертов, по информации журнала «Стрингер», Фридман лично раздавал артистам гонорары – от 20 до 30 рублей.

Когда учеба в МИСиСе закончилась, в аспирантуру пробиться не удалось. Фридман сетует, что по той же национальной причине. Однако то, что казалось тогда большой неудачей, привело будущего бизнесмена к нынешним миллионам. Молодой человек по распределению начал работать инженером-конструктором на заводе «Электросталь» в одноименном городе. Там же получил свою первую комнату, прописался. Но бизнес не оставлял, а для этого надо было жить в Москве и каждый день ездить на работу в «Электросталь».

«В полшестого утра выходишь, весь день служишь цветной металлургии, а в восемь вечера приезжаешь домой и приступаешь к бизнесу, – рассказывает Фридман. – Надо созваниваться, встречаться, передавать одно, забирать другое. Спал я тогда так мало, что у меня даже зрение стало ухудшаться».

Тогда же Фридман создал кооператив «Курьер», который специализировался на мытье окон. Дальше вместе с двоюродным братом основал еще два кооператива – «Гелиос» и «Орск». Торговали компьютерами (была создана компания «Альфа-Фото») и коврами ручной работы, сахаром, чаем, сигаретами (компания «Альфа-Эко»). Именно «Альфа-Эко» долгое время была головной компанией в консорциуме «Альфа-групп». Сколотив капитал на

купле-продаже, Фридман, как и многие наши герои XIX в., переключился на банковский бизнес.

В 1991 г. Михаил Фридман создал «Альфа-банк», который возглавляет и по сей день. Банк был не только финансовой организацией. Поначалу через него прокачивались деньги, которые дальше использовались для ввоза в страну нелегальных продуктов из стран третьего мира по оптовым ценам. Появилась даже информация, которую с удовольствием вспоминают конкуренты Михаила по сей день, что одна из партий сахара, которую ввозили Фридман и его коллеги, была напичкана мешочками с наркотиками.

Его вообще любят обвинять в связях с КГБ, наркомафией и прочей нечистью. Фридман же очень спокойно относится к любым обвинениям и не отрицает, к примеру, своего двусмысленного отношения к законам.

> «Какие законы в моей системе координат являются хорошими, а какие – плохими, я знаю и без государства, – говорит он. – Другое дело, что я предпочитаю с государством вести мирное сосуществование, а в тех случаях, когда его представления о жизни совпадают с моими, я его могу даже поддерживать».

Кстати, за долгие годы своей работы в России Фридман ни разу не поссорился с государством. В 1995 г. он вошел в состав совета директоров ЗАО «Общественное российское телевидение», где и заседал вплоть до 1998 г.

Михаил Фридман и Дмитрий Медведев

Несмотря на все обиды и неприятности, которые принесла

Фридману пресловутая пятая графа, от корней не уйдешь. В 1996 г. он стал соучредителем Российского еврейского конгресса (РЕК), возглавил в нем Комитет по культуре и был выбран его вице-президентом. Когда компания «Медиа-мост», принадлежавшая Владимиру Гусинскому, дала течь, это особенно порадовало Михаила. И вовсе не потому, что в деле затопления корабля Гусинского участвовал его, Фридмана, партнер по «Альфа-групп» Петр Авен. Дело в другом. Фридман, говорят, очень хотел возглавить РЕК вместо Гусинского (тот возглавлял его с 1996 г., с первого дня основания). Говорят даже, что ему пришлось представить доказательство того, что он обрезан, когда ему не поверили товарищи по общине. Однако место все равно досталось не ему, а совладельцу ЮКОСа Леониду Невзлину.

Правда, в 2002 г. Фридмана ждал небольшой реванш: он занял пост председателя Конференции руководителей еврейских организаций России (КРЕОР).

В 1996 г. Фридман принял решение расширить горизонты своих бизнес-интересов и войти в нефтяной бизнес. В стране как раз происходило перераспределение собственности через залоговые аукционы. Госкомимущество за бесценок распродавало предприимчивым бизнесменам крупнейшие предприятия.

Фридман присмотрел для себя «Тюменскую нефтяную компанию» (ТНК), однако поначалу встретил серьезное сопротивление со стороны ее прежнего менеджмента. В декабре 1996 г. руководство ТНК отправило письмо премьер-министру Виктору Черномырдину с просьбой оставить компанию в государственной собственности еще на три года, а право управления ею передать ОАО «Росинвест-нефть» с последующим правом продажи. Однако, несмотря на все эти усилия, уже в июле 1997 г. на инвестиционном конкурсе компания «Новый холдинг», созданная «Альфа-групп» и группой Access/Renova, получила 40 %-ный пакет акций ТНК. Довольно быстро в компании сменилось абсолютно все руководство. Остальные акции распределились между Госкомимущества (50,98 %) и другими акционерами (9 %). Уже в 1998 г. Фридман, Блаватник и Вексельберг выкупили у Госкомимущества все их акции.

Параллельно с покупкой ТНК Фридман занимался расширением и диверсификацией различных компаний, собранных в консорциуме «Альфа-групп». «Альфа-Эко» перестала торговать коврами. Теперь это подразделение, занимающееся инвестициями в предприятия топливно-энергетического комплекса, металлургии и переработки сельхозсырья.

В 2001 г. Михаил Фридман впервые попал в список самых богатых людей мира журнала Forbes. Его состояние журнал

оценил в $ 1,3 млрд. Далее он с каждым годом все чаще появлялся в самых разных списках самых богатых и самых влиятельных бизнесменов мира.

Фридман поражает своими бизнес-идеями не только российских, но и западных партнеров. Сделка с британской компанией BP принесла ее идеологу немало наград и комплиментов за изобретательность и оригинальность мышления. К 2002 г. ТНК стала четвертой компанией в стране по объему добычи нефти и третьей по объему переработки и запасов. Тогда-то и появилась идея создать вертикально интегрированную нефтегазовую компанию вместе с BP, присутствующую на российском рынке с 1990 г. Сделка получилась и правда крайне выгодной: «Альфа-групп» в результате этой операции становится обладателем 25 % акций совместного предприятия ТНК-BP, а BP получила 50 %. И хотя сегодня российские и британские акционеры ТНК-BP время от времени затевают различные судебные тяжбы, сделка 2002 г. принесла Фридману мировую славу и место председателя совета директоров новой компании.

Но это была далеко не последняя сделка предприимчивого бизнесмена. К 2000 г. ему удалось ввести в состав «Альфа-групп» торговый дом «Перекресток», в составе совета директоров которого он заседал с 1998 г. А весной 2005 г. «Альфа-групп» докупила контрольный пакет акций компании X5 Retail Group N.V, в составе которой объединились торговые сети «Пятерочка» и «Перекресток». К началу 2002 г. «Альфа-групп» приобрела стратегический пакет акций ОАО «ВымпелКоммуникации».

> Из интервью Михаила Фридмана газете «Ведомости»:
>
> «У нас достаточно стройная система управления. Мы контролируем свои дочерние предприятия. Мы не рассматриваем себя как профессионалов в той или иной области. Мы не банкиры, не нефтяники, не телекоммуникационщики – мы инвесторы. Мы вкладываем в проекты и выходим из них, если считаем, что это правильные время, место и цена. Мы уверены, что в какой-то момент выйдем из нефтяных и банковских активов и, возможно, будем вкладывать в другие активы. Для нас не было бизнеса, который мы считали бы исконно нашим и которым готовы всю жизнь заниматься».

Весной 2007 г. соплеменники Фридмана снова напоминают о себе. На этот раз к Михаилу через газету «КоммерсантЪ» обращаются представители Еврейской автономной области с просьбой стать их губернатором.

В письме отмечалось, что ЕАО – одна из самых отсталых по темпам экономического развития и что для вывода области из бедственного положения нужен эффективный менеджер. Фридман, который к тому моменту получил не одну премию как эффективный менеджер, на просьбу соплеменников никак не отреагировал.

Роман Абрамович и Михаил Фридман

В феврале 2008 г. Михаил покинул пост председателя совета директоров «Альфа-банка», уступив его своему заместителю Петру Шмиде. Однако сообщалось, что он по-прежнему «один из тех людей, которые вырабатывают стратегию банка».

Правда, без работы Фридман не остался – теперь он главный управляющий директора компании ТНК-ВР.

Михаил Фридман сегодня занимает восьмое место в списке российских миллиардеров с суммой общего капитала в $ 16 млрд (487,6 млрд рублей).

Богатство, впрочем, так и не принесло Михаилу Фридману счастья в личной жизни. Он женат, однако жена и две его дочери живут в Париже. И, судя по всему, он редко общается с семьей. Зато очень любит путешествовать в мужской компании. Одно время увлекался гонками на джипах. Но сам признается, что отдыхать не любит, уже через несколько дней мечтает вернуться к работе.

Вячеслав Моше Кантор: от химикатов до спасения мира

Он награждал медалью толерантности короля Испании, возглавляет самые разные еврейские организации России и Европы, он филантроп, меценат, политический деятель. И, конечно, бизнесмен. И хотя живет наш герой исключительно в Европе, главный его бизнес – в России и в Азии.

Вячеслав Кантор родился 3 сентября 1953 г. в семье, как тогда говорили, работников торговли. Его отец Владимир Исаакович к 80-м гг. дослужился до должности директора Сокольнического универмага. Это, правда, не принесло ему ничего хорошего. В 1989 г., когда разоблачения и расследования были особенно в моде, Владимир Исаакович оказался под следствием. Было ему 69 лет. Однако суд не принял во внимание возраст ответчика и приговорил его к восьми годам лишения свободы в колонии усиленного режима, осудив сразу по нескольким тяжелым статьям. Вскоре после приговора отец Кантора умер.

Вячеслав Моше Кантор

Сын же с начала 80-х гг. занимался исключительно наукой, ни о какой торговле и не помышляя. Он закончил Московский авиационный институт (МАИ) по специальности инженер-системотехник, защитил диссертацию и возглавил одну из исследовательских лабораторий там же, при МАИ. Лаборатория эта занималась проектированием межорбитальных космических аппаратов. В 1981 г. в газете «Правда» вышла статья «Солнце светит ночью», которую Кантор написал в соавторстве с академиком Жоресом Алферовым. Его научные исследования высоко ценятся, однако в 1986 г. научная карьера Вячеслава Кантора закончилась скандалом: заведующего лабораторией обвинили в продаже секретных разработок на Запад. Каким-то чудом дело ограничилось увольнением. И с этого момента началась его карьера бизнесмена.

> Из интервью журналу «Эксперт», 9.02.1998:
>
> «Мы пришли в бизнес бедными как церковные мыши. У нас не было ни политической поддержки, ни опыта коммерческой деятельности. <…> Был только жизненный опыт, опыт выживания в извращенной бюрократической среде. Он оказался полезным».

В 1987 г. он создал коммерческий центр «Композит», который занимался внедрением вычислительной техники на промышленные объекты.

> Звучит красиво, но сам Кантор признавался:
>
> «Спекулировали компьютерами: покупали дешевле, продавали дороже. Мы все-таки старалисьна спекуляции не замыкаться, а добавлять свой общественно значимый продукт – делали компьютерные сети для Академии наук, тогда это было новинкой».

В 1989 г. он уже оказался в кресле руководителя советско-американского совместного предприятия «Интелмас» (Интеллектуальные материалы и системы), которое предоставляло новые и малопонятные советскому человеку услуги по экологическому мониторингу. Именно с этих двух небольших фирм и начался путь Кантора к компании «Акрон», которая принесла ему миллиарды. По информации СМИ, его путь к успеху лежал через знакомство и дружбу с тогдашним госсекретарем РФ Геннадием Бурбулисом. Тот, в свою очередь, познакомил Кантора с губернатором Великого Новгорода Михаилом Прусаком. При содействии Прусака «Интелмас» получил заказ на проверку экологической благонадежности

самого продуктивного химического предприятия СССР – ПО «Азот» (Великий Новгород), которое занималось производством минеральных удобрений.

Геннадий Бурбулис

Предприятие вдруг оказалось в центре пристального внимания экологов, утверждавших, что «Азот» изрядно портит окружающую среду. «Интелмас» изучил ситуацию, говорят, вплоть до поведения бабочек в окрестностях завода и пришел к выводу, что никаких экологических проблем «Азот» не создает. Судя по последствиям экологической проверки, Кантор изучал не только поведение бабочек, но и целесообразность приобретения завода.

По признанию самого Кантора, к 90-м гг. у него уже было достаточно миллионов, чтобы купить «Азот». Журнал «Стрингер» отмечал, что еще до покупки предприятия Кантор имел отношение к процедуре сбыта минеральных удобрений, которые на нем производились.

> «В 1992 г. Кантор получил крупную партию минеральных удобрений и реализовал ее на экспорт, оставив деньги у себя. На вырученные деньги в конечном итоге он и купил контрольный пакет акций предприятия», – отмечают журналисты.

В 1993 г. 47,5 % акций предприятия были выставлены на первый в области аукцион. «Интелмас» выкупил 35 % за совершенно смешные деньги: 350 млн рублей, или $ 200 000. Дальше контрольный пакет акций разделили между работниками самого предприятия, у которых их скупили посредники (на офшорные фирмы того же Кантора). Говорят, в благодарность за содействие в проведении сделки губернатор Прусак владеет 10 %

акций «АКРОНа», в который Кантор переименовал «Азот».

Продажа за границу аммиака и других минеральных удобрений, которые производил «АКРОН», происходила через офшорные компании, зарегистрированные в Панаме и на Гибралтаре. Это было необходимо, чтобы снизить экспортные цены и вывести часть выручки предприятия за рубеж.

По той же схеме Кантору удалось приватизировать ОАО «Дорогобуж» в Смоленской области. Затем это предприятие вошло в состав «АКРОНа». Сегодня «АКРОН» – один из мировых лидеров в производстве и продаже минеральных удобрений.

Вячеслав Кантор, однако, не привык останавливаться на достигнутом. Он привлек все свои административные связи в ельцинских кругах, чтобы присоединить к «АКРОНу» максимальное количество предприятий, связанных с производством минеральных удобрений или добычей сырья для них. В результате многочисленных сделок, покупок, продаж и объединений в «АКРОНе» саккумулировалось около 20 российских химических предприятий: ЗАО «Акронит», ЗАО «Новпромгаз», часть акций завода «Сильвинит», небольшой пакет акций ОАО «Росхимтерминал» и некоторая часть мурманского «Апатита». В 1998 г. «АКРОН» получил от Министерства экономики титул лучшего российского экспортера.

Вячеслав Кантор, впрочем, одной химией не довольствуется. В 1999 г. он стал владельцем Московского конного завода № 1 (основан Семеном Буденным в 1929 г.) неподалеку от Рублево-Успенского шоссе, в непосредственной близости от президентских резиденций «Барвиха» и «Горки-9». Правда, вместе с конным заводом Кантор получил и огромные территории в Одинцовском районе, стоимость которых трудно переоценить.

Однако химический бизнес оказался гораздо менее безмятежной отраслью, чем, к примеру, нефтяной. На рубеже XX и XXI вв. в США и Западной Европе рынки химического бизнеса несколько ужались, заставив Кантора задуматься о том, что необходимо более мощное и при этом более дешевое производство, чем российское. И он отправился покорять Китай.

В 2002 г. он купил в Китае химкомбинат Red Sun, который переименовал в «Хунжи-Акрон». Кантора не смутило даже то, что производство в Китае – менее затратное по рабочей силе – может подорвать конкурентную способность производимого на его же заводах в России. Однако через несколько лет китайские производители заставили Кантора уйти с рынка.

Было немало неудач и на российском рынке. В разное время он пытался получить контроль над Кирово-Чепецким химическим комбинатом, АО «Сильвинит», АО «Беларуськалий», АО

«Уралкалий», Ковдорским горно-обогатительным комбинатом, АО «Апатит» и другими предприятиями. Но в лучшем случае ему доставались крошечные пакеты акций, а в худшем – испорченные отношения с государством, которое он тоже пытался втягивать в свои захватнические планы.

Не получилось у Вячеслава Кантора и стать большим другом Владимира Путина, когда тот сменил на посту президента РФ Бориса Ельцина.

> «За 2000–2002 гг. В. Кантор не единожды сопровождал Владимира Путина в его зарубежных визитах: дважды в ФРГ, в Швецию и Норвегию. В Норвегии даже участвовал в торговых переговорах. Но личной унии с президентом пока не складывается. То ли не удается попасть в первый самолет президентской эскадрильи, то ли „питерские“ оттирают», – писала газета «Версия».

Судя по тому, что сегодня Вячеслав Кантор в основном живет в Швейцарии и полностью посвятил себя делу еврейской благотворительности, отношения так и не сложились. Владимир Путин «никого к себе близко не подпускает», – посетовал как-то Вячеслав Кантор в интервью израильской газете «Глобус». «Если мне что-нибудь требуется от администрации президента, то я обращаюсь официальным путем и получаю официальный ответ», – подчеркнул он. («Глобус» за 2006 г.)

Правда, некоторые пригосударственные посты Кантор все-таки какое-то время позанимал. С 1996 по 2000 г. был советником по экономическим вопросам Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ. А с 2000 г. занимал пост президента Национального института корпоративной реформы, которая объединяет известных политических деятелей, представителей делового и академического сообщества.

Вячеслав Кантор

В карьере Вячеслава Кантора далеко не все складывалось гладко. Он не раз пытался выкупить акции предприятий, которые ему не доставались, у него плохие отношения с коллегами по олигархическому цеху, а множество сделок, которые он провел, изрядно подмочили его репутацию. Однако есть в его жизни сторона, которая не может не придавать ему обаяния. Сегодня он, в сущности, отошел от оперативного управления своими бизнес-активами, передав управление сыну. Сам же с головой погрузился с общественную и благотворительную деятельность.

В ноябре 2005 г. Кантор занял пост главы Российского еврейского конгресса. Он полностью оплатил церемонию в память 60-летия освобождения Освенцима в Кракове. Тогда же, в 2005 г., он возглавил всемирный фонд «Всемирный форум памяти холокоста». Он главный благотворитель Центра Кантора по истории, культуре и жизни евразийских евреев при Тель-Авивском университете и, конечно же, имеет почетную докторскую степень университета. Вячеслав – председатель правления Европейского еврейского конгресса (ЕЕК), первый русский еврей, которому досталась такая почетная должность.

Европейский еврейский конгресс – международная организация, объединяющая представителей европейского еврейства из 42 стран мира. Учрежден в 1986 г. Штаб-квартира ЕЕК располагается в Париже.

Основная цель его – сохранять культурные и национальные традиции европейских евреев, поддерживать стремление к национальной идентичности, бороться с антисемитизмом. Конгресс проводит политику толерантности и взаимного национального уважения, сотрудничает с ведущими международными организациями: ООН, ОБСЕ, Европейским союзом, обладает статусом участника Совета Европы.

Вячеслав Кантор

Возглавляет также Европейский совет по толерантности и примирению. В роли его руководителя в 2010 г. имел честь наградить короля Испании Хуана Карлоса Европейской медалью толерантности.

Известен также как большой ценитель искусства. Говорят, у Кантора одна из самых больших коллекций картин русских парижан рубежа XIX–XX вв. А в 2001 г. он создал Музей искусства авангарда, в котором в первую очередь собраны работы художников еврейского происхождения. «Музей искусства авангарда и его коллекция – это самый действенный и универсальный способ борьбы с [ксенофобией] и пропаганды идей толерантности», – говорит Кантор о своем детище.

По данным журнала Forbes за 2010 г., состояние Вячеслава

Кантора оценивается в $ 1300 млн, в списке журнала он занимает 48 место.

Вадим Мошкович: самый молодой, самый жесткий

Вадим Мошкович – самый молодой из наших героев. Он родился 6 апреля 1967 г. в Москве. Как и многие другие будущие олигархи, Вадим больше склонялся к техническим наукам. Закончил математическую школу и поступил в Московский институт радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА), где занимался компьютерной томографией. Впервые бизнесом занялся прямо в вузе: приятель предложил ему продать компьютер. В те времена компьютеров было мало и стоили они дорого. Мошкович продал целую партию компьютеров и получил огромные деньги. Правда, распорядиться ими не успел: грянул дефолт, положенные в Сбербанк деньги сгорели.

Вадим Мошкович

Как и многие другие наши герои, Вадим Мошкович отчаиваться не стал и взялся зарабатывать уже всерьез.

> Сам предприниматель в интервью журналу «Карьера» рассказывает о начале своего бизнес-пути так: «Я попал на биржу к Боровому. Опять-таки случайно, – Мошкович говорит о Константине Боровом, который создал Московскую и впоследствии Российскую товарно-сырьевую биржи. – За один день я заработал на машину. Тогда можно было стать миллионером, проработай я там

дольше».

Родителям не понравилось, что сын, учившийся в приличном вузе, посвящает все свое время каким-то финансовым делам. До окончания института оставался еще год, но Мошкович оставил учебу и в итоге диплом получил только в 1992 г.

После этого он создал строительную компанию «Авгур Эстейт», которую возглавляет и сегодня. В начале 1993 г. появилось на свет ТОО «Мэлла лимитед», Мошкович в компании занял должность генерального директора и стал ее соучредителем. Именно в «Мэлле» Мошкович сколотил первый миллион. По информации СМИ, на 01.01.1995 валютный баланс этой фирмы составил 829 238 000 рублей, товарооборот оценивался в 184 249 000 рублей, в итоге прибыль по итогам года – 7 006 100 рублей. Такие невероятные суммы Мошкович и его партнеры заработали на импорте алкоголя и табачных изделий. Через «Мэллу» был осуществлен ввоз в Россию товара на общую сумму $ 145 600 000 (по данным агентства федеральных расследований Freelance Bureau). Причем в обход таможенных пошлин, акцизов и налогов. Так в России появилась знаменитая водка «Белый орел», рекламу которой многие помнят по сей день.

Был в начале бизнес-карьеры Мошковича и трагикомический эпизод. Мошкович и партнеры хотели заработать на строительстве гаражей в Ясенево, однако, как и многие другие предприниматели, которым хочется поскорее извлечь прибыль, не изучили плана местности. Случайно задели водопровод. Мгновенно образовалась яма, в которой утонул экскаватор. На этом строительство закончилось.

Но главное дело Мошковича началось в 1995 г., когда он создал компанию «Шугар трейдинг». Поначалу компания занимается только поставками сахара на кондитерские фабрики «Красный октябрь», «Бабаевский комбинат», «Рот Фронт». К тому моменту, по словам самого Мошковича, в стране была совершенно разлажена система поставок товара на фабрики. «Не было еще стабильных поставщиков, не было ни одной компании с именем», – объяснил он. На волне отсутствия налаженной системы поставок Мошкович выстроил свой бизнес, который поначалу выглядел исключительно как перепродажа белого сахара. Однако останавливаться на достигнутом не в правилах бизнесмена. Вскоре (1997–1999 гг.) компания Мошковича приобрела три сахарных завода в Белгородской области. Как и наши герои прошлого века, Мошкович старательно развивал производство и переработку сахара в России. Уже к 1999 г. «Шугар трейдинг» оказался в тройке лидеров сахарного бизнеса,

занимая 19 % рынка. Бизнес быстро рос и ширился. Теперь Мошкович – поставщик сахара на 20 кондитерских фабрик России в 50 регионах страны.

Мошкович, вошедший во вкус сельскохозяйственного бизнеса, решил расширить производство: его компания начала заниматься выращиванием зерна и переработкой масличных культур. В 2000 г. появилась компания «Русагро-Инвест», которая объединила все агропроекты Мошковича. В 2001 г. «Русагро» уже стала крупным холдингом, в составе которого – Краснодарский МЖК, два элеватора и Усть-Лабинский сахарный завод в Краснодарском крае. В том же году «Русагро» слилась с предприятием «Роспрод», владеющим сахарным заводом в Тамбовской области и 57 % акций Аннинского МЭЗа в Воронежской области. Мошкович, в сущности, выкупил «Роспрод» у Сбербанка за $ 20 млн.

Позже в СМИ писали, что вся сделка затевалась не ради полученных предприятий, а ради кредитной линии, которой пользовался «Роспрод» в Сбербанке, – в общей сложности $ 120 млн. Частично эти деньги пошли на покупку у государства квот на импорт сахарного сырца. В 2001 г. в собственности «Русагро» уже 50 000 га земли, в совокупности все заводы Мошковича производят в год около 900 000 тонн белого сахара.

В 2003 г. сахарная империя Мошковича под угрозой. С одной стороны, государство, наконец, пришло в себя и стало наводить порядок на рынке – поставки сахара в страну стали контролировать госорганы. С другой – сами участники рынка взялись за налаживание цивилизованной системы взаимодействия. Мошкович оказался в центре конфликта с компанией «Русский сахар», часть акций которой «Русагро» приобрела в 2001 г.

> Председатель совета директоров «Русского сахара» Михаил Липский так описывал в прессе случившееся: «Суть конфликта состоит в том, что взгляды акционеров „Русского сахара“ и г-на Мошковича на сахарный рынок принципиально отличаются. Акционеры не согласны с политикой сокрытия прибыли сахарными заводами. Имея акционером г-на Мошковича, мы не могли активно проводить нашу политику в сахарной отрасли. Сегодня мы готовы более активно защищать установление справедливых отношений на рынке».

Компания «Русагро» собрала внеочередное собрание акционеров, пытаясь отстранить руководителей «Русского сахара» от управления. Однако осуществить этот план не получилось. В

результате Мошковичу пришлось все-таки отказаться от «Русского сахара». Правда, не без выгоды для себя: он получил долю акций в одном из заводов «Русского сахара», причем выкупил их в два раза дешевле рыночной стоимости.

> Сразу после этого Мошкович взялся за поставки в Россию сахарного сиропа. Причем опять в обход налогов, в чем признался сам: «Мы целый год „закрывали“ сироп для ухода от высоких пошлин. В 2002–2003 гг. сахар-сырец растворяли в воде и ввозили в Россию под видом сиропа».

Подобных конфликтов в биографии Мошковича немало. Описывать все мы не будем по той причине, что в начале нулевых это обычное дело: бизнесмены делят между собой акции предприятий, уходят от налогов, создают офшорные компании, через которые выводят деньги за границу.

Мошкович продолжал развивать свой бизнес. На этот раз ему интересно производство майонеза и масла. В 2003 г. он приобрел контрольный пакет акций Екатеринбургского МЖК, который выпускал майонез «Марио» и масло «Аведовъ».

При этом в интервью СМИ он констатировал смерть российской сахарной промышленности: «Я перестал строить планы. Мы получили минус $ 10 млн, и в таких условиях мы не можем строить планы. У нас была долгосрочная программа модернизации производства сахара, расширения свеклосеяния. Сегодня все программы свернуты. Это оказалось никому не нужно» (из интервью газете «Ведомости» от 1 марта 2004 г.).

На этом фоне Мошкович сделал шаг, который до сих пор на российском рынке никто не повторил, – он брендировал сахар. На рынке появился рафинад «Чайкофский».

Продукция бренда «Чайкофский»

При этом на масложировом рынке агрессивно скупал активы: приобрел Лабинский (на Кубани) и Лискинский (под Воронежем) МЭЗы.

Дальше – больше. Мошкович заключил со Сбербанком, Федеральным агентством по сельскому хозяйству и администрацией Белгородской области соглашение о строительстве свинокомплекса, которое начнется спустя два года. На этом он перестал скупать активы.

«Из аграрного бизнеса сегодня невозможно выйти, – оправдывался он в интервью „Ведомостям“. – Поэтому мы сегодня из компании, имеющей долговременную стратегию развития, превращаемся в компанию-спекулянта».

Причиной своих неудач Мошкович назвал коррупцию. И начал потихоньку распродавать активы. Сначала избавился от элеваторов, потом в результате сложной сделки с компанией «Продимекс» приобрел полный контроль над сахарным рынком Белгородской области. Затем распродал еще несколько предприятий. В результате у Мошковича осталось шесть сахарных заводов и Екатеринбургский МЖК. Помимо сахара, в Белгородской, Воронежской и Тамбовской областях он занимался развитием молочного животноводства и растениеводства.

И пытался прорваться в банковский бизнес. Он владел 11 % акций «Собинбанка», затем продал их, затем снова купил 5 % (в 2008 г.). Кроме того, у него есть миноритарный пакет акций «Сбербанка» (по данным газеты «Ведомости», на момент лета 2009 г. Мошковичу принадлежат 0,2 % акций «Сбербанка»). Дальше он планировал купить «Бинбанк», называлась даже сумма сделки – приблизительно 1520 млрд рублей, однако в последний момент она сорвалась.

Самой крупной за последнее время сделкой Мошковича газета «КоммерсантЪ» назвала повторную покупку «Русского сахара». В ноябре 2009 г. бизнесмен получил все 100 % акций. По оценкам экспертов, приобретение обошлось бизнесмену в $ 40 млн.

В долгосрочных планах Мошковича – строительство в Тамбовской области бройлерной птицефабрики мощностью 100 000 тонн мяса в год. Завершить строительство «Русагро» планирует к 2012 г., вложив в него 6 млрд рублей.

В 2006 г. Вадим Мошкович стал сенатором от Белгородской области. Злые языки поговаривали, что кресло в Совете федераций Мошковичу нужно было для того, чтобы получить неприкосновенность – вокруг «Русагро» возникают различные расследования и другие неприятные сюжеты. Тем не менее в Совете федераций Мошкович заседает по сей день.

По данным журнала Forbes, Вадим Мошкович в 2010 г. заслужил 22 место в списке самых богатых людей России с доходом в 373,24 млн рублей.

> При этом нельзя не учесть и финансовое состояние его жены, которая владеет процентами в предприятиях Мошковича и числится в первых рядах самых богатых женщин России. Вадим Мошкович женился в 1996 г. Поначалу его жена Наталия Быковская занималась хозяйством и детьми (их двое, дочь и сын). Однако в 2004 г. она стала заместителем гендиректора компании «Русагро-сахар», позже – заместителем гендиректора компании «Русагро-менеджмент», потом такую же должность заняла в ООО «Группа компаний Русагро». В феврале 2010 г. она вошла в совет директоров группы компаний мужа и ныне владеет 1 % акций компании.

Поэтому суммарный доход семьи оценивается в 422,26 млн рублей.

Михаил Ходорковский: из самых состоятельных в самые заключенные

> «Бизнес – пройденный этап, однако, если моей стране потребуются мои профессиональные навыки и даже моя жизнь, – она их получит. Я – русский. У нас так принято».

Такими словами завершается интервью Михаила Ходорковского четырем зарубежным изданиям International Herald Tribune, Sueddeutsche Zeitung, Le Monde и Corriere delta Sera. Это его первое интервью после оглашения скандального приговора по второму «делу „ЮКОСА“» в декабре 2010 г.

С одной стороны, эти патриотичные слова подводят итог бизнес-деятельности некогда одного из самых состоятельных людей планеты. С другой – вроде бы вычеркивают его из списка наших героев. Ведь мы говорим о еврейском бизнесе, а Михаил Ходорковский сам называет себя русским. Однако мы все-таки решили поговорить о самом знаменитом узнике современной России. Причина тому – еврейское происхождение Ходорковского, которое не раз становилось препятствием на его пути.

Михаил Ходорковский

Мама и папа будущего олигарха были простыми инженерами и всю жизнь проработали на заводе «Калибр», выпускавшем измерительную аппаратуру Борис Моисеевич и Марина Филипповна Ходорковские жили очень скромно, в коммуналке. Отдельная квартира у них появилась только в 1971 г., когда сыну было восемь лет. Михаил прекрасно понимал, что семья небогата и сидеть на шее у родителей нельзя. Поступив в Московский химико-технологический институт им. Менделеева, он стал работать плотником в жилищно-строительном кооперативе «Эталон». Все годы обучения Михаил Ходорковский был лучшим студентом курса, однако пресловутая пятая графа повлияла на результаты распределения: в Научно-технический институт, в котором он хотел работать, его не взяли.

К тому моменту Ходорковский уже был женат на своей однокурснице Елене и воспитывал маленького сына – долго искать работу было некогда. В стране как раз происходило становление новых рынков, новых форм предпринимательской

деятельности, и Михаил влился в ряды частных предпринимателей, создав Центр межотраслевых научно-технических программ, который по заказу промышленных предприятий проводил различные рыночные исследования. Есть информация, что Ходорковский через Центр, помимо прочего, продавал дефицитные и очень дорогие тогда компьютеры. В дальнейшем эта маленькая фирма стала основой создания группы «Менатеп». Первый миллион Ходорковскому отчасти помог заработать президент СССР Михаил Горбачев. Центр арендовал цех на заводе ЗИЛ, где изготавливал матрешки с изображением Горбачева и деревянные ложки на экспорт.

1988 г. стал знаковым в биографии Михаила. Во-первых, он закончил второй вуз, на этот раз Московский институт народного хозяйства им. Плеханова по специальности «химик-технолог, финансист». Во-вторых, стал банкиром, создав один из первых в России коммерческих банков «Менатеп», который первым в стране стал продавать акции населению по 30 % стоимости номинала и даже рекламировал эту уникальную услугу по телевидению. Банк Ходорковского финансировал государственные учреждения. По некоторым данным, в 1988 г. компания «Менатеп» заработала $ 80 млн.

Правда, для его жены Елены банковская деятельность мужа обернулась неприятностями. В «Менатепе» экспертом отдела валютных операций работала некая Инна, ставшая вскоре второй женой банкира, в 1991 г. у Михаила Ходорковского и Инны родилась дочь Настя. На долю этой женщины и ее детей выпадет в будущем не одно испытание.

Далее деловая и политическая карьера Михаила Ходорковского развивается стремительно. В 1992 г. «Менатеп» из банковской структуры превратился в промышленную группу, которая скупала на залоговых аукционах акции крупнейших промышленных предприятий: АО «Апатит», «Воскресенские минеральные удобрения», «Уралэлектромедь», Среднеуральский и Кировоградский медеплавильные заводы, Усть-Илимский лесопромышленный комбинат, АО «АВИСМА», Волжский трубный завод. В том же 1992 г. Ходорковский пошел во власть: он стал председателем Инвестиционного фонда содействия топливно-энергетической промышленности с правами заместителя министра топлива и энергетики России, к тому же советником премьер-министра РФ. В 1993 г. он уже заместитель министра топлива и энергетики России Юрия Шафраника. Между тем, банковские успехи «Менатепа» впечатляют.

«Наш банк в 1994–1995 гг. заработал более

миллиарда долларов, что вообще-то для седьмого по размерам банка в стране немного, – рассказывал сам Михаил Ходорковский журналу „Шпигель“. – Мы обслуживали предприятия и оборонного комплекса, и строительного комплекса Москвы, и лесоперерабатывающего комплекса Сибири, а также цветной металлургии».

Однако самым важным шагом в судьбе Михаила стала покупка у государства большого пакета акций нефтяной компании «ЮКОС», который обошелся Ходорковскому в $ 350 млн. Государство выставляет «ЮКОС» на залоговый аукцион в момент, когда нефтяная отрасль находится в глубоком кризисе, а сам «ЮКОС» – убыточное предприятие. Сотрудникам «ЮКОСа» к моменту продажи уже полгода не платили зарплату, добыча падала, назревала забастовка. Ходорковский фактически оказался в роли антикризисного менеджера: занимался реструктуризацией долгов, привлекал заемные средства, проводил эмиссию акций – делал все, чтобы предприятие заработало в полную силу. К 2003 г. капитализация «ЮКОСа» оценивалась в $ 40 млрд, а по объемам добычи заняла первое место, потеснив «ЛУКОЙЛ».

Михаил Ходорковский

Добившись таких фантастических результатов в бизнесе, Михаил Ходорковский стремился в политику. Он финансировал СМИ и политические партии, по словам Бориса Немцова, старался способствовать объединению партий СПС и «Яблоко», скупал места в думских списках. 2003 г. стал самым ярким политическим годом в жизни Михаила. Как глава компании «ЮКОС», он отправился в турне по России, которое больше похоже на предвыборную компанию кандидата в президенты. Объехал около десяти городов страны, в которых встречался с губернаторами, проводил закрытые встречи с редакторами ведущих изданий регионов, выступал перед студентами. Он делал политические заявления и игнорировал прямые намеки на недовольство власти его поведением. Однако сам Ходорковский отрицал, что метил в президентское кресло:

> «В России человек с еврейскими корнями не может рассматриваться как реальный конкурент в этих вопросах – это азбучная истина. И я никогда не заявлял о таком желании, поскольку я не шут» (из интервью журналу «Шпигель»).

На протяжении всего 2003 г. над «ЮКОСом» и Михаилом Ходорковским сгущались тучи. Генпрокуратура всерьез принялась за компанию и ее сотрудников: производила аресты и обыски, завела уголовные дела, даже заявилась в школу к дочери Ходорковского, самого олигарха вызывали на допрос. Однако Михаил до последнего верил в собственную неприкасаемость. За несколько часов до ареста в интервью газете «Известия» он говорил:

> «За действиями правоохранительных органов я вижу только политический аспект. Все дела по „ЮКОСу“ пустые. Мы – компания номер один в России по капитализации и прозрачности бизнеса. Идет поиск возможности указать нам место. Нужен пример того, что даже самый прозрачный бизнес в России не может чувствовать себя в безопасности. Не уверен, что все это – в интересах правительства и президента. В одном я со следователями согласен: я бы тоже не хотел, чтобы Ходорковский сидел в тюрьме».

Однако желание это не исполнилось.

25 октября 2003 г. в аэропорту Новосибирска по обвинению в хищении и неуплате налогов Михаила Ходорковского арестовали. Причем арест производился так, словно ловили опасного

рецидивиста: самолет олигарха окружили грузовики с включенными фарами, из автобусов вышли вооруженные до зубов бойцы ФСБ и с криками: «ФСБ! Оружие на пол, будем стрелять!» – ворвались в самолет. По свидетельствам очевидцев, представитель спецподразделения сказал Ходорковскому: «У нас предписание, вы должны пройти с нами». Тот ответил: «Хорошо, пошли».

Заключение Михаила длится уже восемь лет. Первый срок, к которому приговорили бывшего олигарха, закончился в 2010 г. Однако быстро появилось на свет так называемое «второе дело „ЮКОСа“», по которому Ходорковскому определили наказание еще в 14 лет лишения свободы, что вызвало большой резонанс в обществе. Успешная компания «ЮКОС» с огромной капитализацией и отлаженным производством была частями распродана аффилированным с государством компаниям.

На момент ареста Михаил Ходорковский занимал 16 место в списке Forbes и считался самым богатым человеком в России 2003 г.

Главными жертвами этой истории стали, конечно, жена и дети Михаила Ходорковского. Помимо дочери Насти, у Михаила и Инны еще есть сыновья-близнецы Глеб и Илья, которым в момент ареста отца было по четыре года.

> «Настя – ей тогда было 12 лет – так же, как и взрослые, была в шоке, – рассказывает Инна в интервью газете „Известия“. – Плакала, как и мы все. Она так в шоке этом и была, пока мы с ней первый раз не сходили на свидание в тюрьму и она сама папу живого не увидела».

Близнецы папу ждут дома, их посещениями тюрьмы стараются не травмировать. Сама Инна приучается жить без заботливого мужа: «Жизненный уклад кардинально поменялся. Теперь я руковожу домом, бытом, планирую, контролирую, принимаю решения. Раньше ведь никакой необходимости в этом не было, Миша организовал наш быт так, чтобы мне и детям жилось максимально комфортно».

Между тем, зарубежные и российские СМИ продолжают пенять российской власти за несправедливое и явно политически ангажированное дело «ЮКОСа». Сторонники Михаила Ходорковского ждут его освобождения. А сам он подозревает, что выпускать его не собираются, и ему уже не страшно:

> «Путин <…> прямо называет меня виновным в убийствах. Вначале это был сильный пиар-ход, теперь –

лишь один из возможных способов держать меня в заключении бесконечно, – рассуждает Ходорковский в интервью зарубежным СМИ. – Чем это мне грозит? Еще более жесткими условиями содержания в тюрьме. Например, сейчас мне положено аж четыре свидания с семьей в год, а будет одно. Боюсь ли? Уже не очень. Человек не может постоянно бояться».

Герман Хан: от одежды в нефтяной бизнес

Герман Хан – партнер и соратник другого нашего героя, Михаила Фридмана. Сейчас он крупный акционер «Альфа-групп» и исполнительный директор ТНК-ВР. Он участвовал в переговорах по сделке между консорциумом ААР (Альфа-Групп, Access и Renova) и компанией ВР, и поразил управляющего директора ТНК-ВР Тима Саммерса своими откровениями. Скандальный сайт WikiLeaks опубликовал рассказ Саммерса о Хане в декабре 2010 г.

> «Хан – трудный человек, с ним сложно работать, – рассказал Саммерс. – Он очень умен и в то же время очень ненадежен».

Тем не менее это не помешало ему занять 13-е место в рейтинге журнала «Финанс», опубликованном в феврале 2011 г.

Герман Хан

Герман Хан, как и его партнер Михаил Фридман, приехал в Россию из Украины. Он родился 24 октября 1964 г. в семье ученого, крупного специалиста в области металлургии. Учился в

школе Герман плохо, потому что был страстно увлечен боксом и учеба его совсем не интересовала. Поэтому сразу после школы никуда не поступил, начал работать на Киевском опытно-экспериментальном заводе нестандартного оборудования слесарем. Но за год его утомило и это, поступил в индустриально-педагогический техникум, в котором, в отличие от школы, хорошо успевал, и закончил его в 1982 г. с отличием.

Дальше – Московский институт стали и сплавов (МИСиС), где его ждало судьбоносное знакомство с Михаилом Фридманом и Алексеем Кузьмичевым, будущими партнерами по бизнесу. Однако их сотрудничество началось гораздо позже. Сначала Хан работал в кооперативе «Космос», занимавшемся оптовой продажей обуви, бижутерии, одежды. Первым партнером Хана по бизнесу был Александр Фурман, с ним Хан в 1989 г. создал кооператив «Александрита»: Фурман занимался пошивом одежды, Хан – поставками и сбытом. Однако внезапно Фурман оставил «Александрину», бизнес был продан – заниматься им в одиночку Герман не стал.

По его словам, он тогда даже подумывал об эмиграции, однако случайно столкнулся с Михаилом Фридманом, который возглавлял «Альфа-Эко». Познания Хана в системе продаж и поставок приглянулись Фридману, он пригласил бывшего соученика на должность начальника отдела экспорта своей компании. Хан быстро наладил через бывших однокашников из Азербайджана, Дагестана и Армении поставки ковров ручной работы в художественные салоны. Постепенно сфера интересов «Альфа-Эко» расширилась, стали продавать парфюмерию, сахар, чай, чешские светильники.

Однако товары массового потребления довольно быстро надоели молодым бизнесменам, они стали присматриваться к сырьевому бизнесу. Хан возглавил сырьевой департамент «Альфа-Эко», провел исследования угольного, нефтяного и металлургического направлений. Повезло в нефтяном: Фридман и Хан скупили акции крупных нефтеперерабатывающих предприятий, а позже наладили экспорт сырья за границу.

В нефтянке Хан и остался – был в составе совета директоров ОАО «Сибирско-Дальневосточная нефтяная компания» («СИДАНКО») и ОАО «Саратовнефтегаз», консорциума «Альфа-Групп» и компании «Новый холдинг» (учрежденный «Ренова» и «Альфа-Эко»).

Однако самая известная его роль – председатель правления ОАО «ТНК». Многие аналитики полагают, что агрессивная политика компании по покупке и объединению под знаком «ТНК» самых разных нефтяных активов, благодаря которым «ТНК»

увеличилось в три раза, – заслуга именно Хана. Участвовал он и в громкой сделке по объединению активов «ТНК» и British Petroleum в 2003 г. Хан с момента совершения сделки был исполнительным директором созданной компании.

Дружит со своими партнерами Михаилом Фридманом и Виктором Вексельбергом. Женат. С женой познакомился в самолете в 1991 г. Она работала стюардессой на рейсе «Трансаэро», которым «Альфа» летела в Израиль. В семье растут две дочки. Хотя, по свидетельству управляющего директора ТНК-ВР Тима Саммерса, Хан не прочь погулять на широкую ногу: как-то управляющий оказался на охоте вместе с Германом, который привез с собой «свою девушку и шесть проституток».

Герман Хан

Хан, в отличие от его партнера Михаила Фридмана, даже пытался войти в политику – был в списках политического блока «Отечество – Вся Россия», который возглавляли Евгений Примаков и Юрий Лужков. Но на выборах 1999 г. блок не набрал голосов, и на этом политическая карьера Хана закончилась. По крайней мере, ее публичная часть.

Хан – член президиума Российского еврейского конгресса, активно участвует в деятельности Европейского еврейского конгресса, который возглавляет другой наш герой, Вячеслав Кантор.

По оценкам журнала Forbes, Герман Хан находится на 12-м месте в списке богатейших людей России с состоянием $ 8,2 млн.

Давид Якобашвили: «Вимм-Билль-Данн» и немного нефти

О детстве одного из самых предприимчивых бизнесменов России известно немного. Родился он в 1957 г. и, в отличие от других наших героев, хорошим образованием похвастаться не может. Сначала мечтал быть дипломатом, потом гинекологом. Но в итоге пошел учиться в Грузинский политехнический институт в Тбилиси. Правда, через год бросил. Сам отсутствие высшего образования Якобашвили объясняет так: «Я не усидчивый. Я все хватаю на лету. Языки, например, мне даются: говорю по-английски, по-французски, по-шведски».

Бизнесом стал заниматься еще при СССР, в начале 80-х. Сам рассказывает об этом так:

> «Даже в советское время у меня был бизнес, такой интересный очень. <…> Федорчук (Виталий. – *Прим. авт.*) пришел и стал министром внутренних дел, он дал распоряжение, что можно было брать на откорм поросят. Давали на откорм поросят, я взял пару сотен, и мы начали их откармливать, вырастили и сдали государству по 3 рубля 50 копеек за живой вес порося. Уже большие борова были, по 100 килограммов» (из интервью сайту Russia.Ru, 2010 г.).

Однако это было только начало. В 1987 г. уехал жить в Швецию. Но и там выдержал всего один год. Вернулся уже в Москву. Занимался древесиной: «Покупали дерево, перерабатывали его под Ленинградом на заводах, продавали финнам, – рассказывает Якобашвили. – И делали детали для европоддонов. Хороший был бизнес. Заработал я тогда 22 000 марок немецких, такие деньги были». На 3,5 из них купил «Мерседес».

> В 1988 г. Якобашвили открыл салон красоты «Женьшень» на Чистых прудах. Потом начал торговать автомобилями, сначала подержанными иномарками, потом взял кредит и основал компанию «Тринити-моторс», которая и сегодня продает автомобили марки General Motors. Параллельно с этим в 1987–1988 гг. чем только ни занимался. Зарабатывал даже на транзитных пассажирах аэропорта Шереметьева: по договоренности с таможенниками вывозил интуристов, у которых много

времени до пересадки, на экскурсии по городу, арендовал для этого автобус, даже устраивал теплоходные экскурсии по Москве-реке.

Давид Якобашвили

Переломным в карьере Давида Якобашвили оказался 1992 г. Сначала он стал соучредителем казино «Метелица» и «Чери», а потом вместе с единомышленниками создал компанию «Вимм-Билль-Данн». Идея выпускать сок в пакетах, а не в трехлитровых банках, как это было принято в СССР, принадлежала Сергею Пластинину и Михаилу Дубинину. Они только что демобилизовались из армии и как раз подумывали, чем бы заняться. Однако денег на реализацию идеи не было. Пришлось обращаться к тем, у кого деньги были.

> «Это был один из проектов, мы даже не думали, что из него что-то получится, – рассказывает сам Давид Якобашвили. – Под идею были получены $ 50 000 кредита в Сбербанке. Начали с выпуска семи видов соков, от этого, собственно, и пошло название, „J-7“ („Juice-7“). Тогда же придумали и название, и образ зверька-эмблемы».

Долгие годы Якобашвили был председателем совета директоров компании. Однако в 2010 г., пережив во время

финансового кризиса большое падение стоимости акций, но сумев снова вывести их на рыночный уровень, «Вимм-Билль-Данн» продали компании PepsiCo. По словам Давида Якобашвили, PepsiCo приобрела его фирму за $ 5,8 млрд.

Однако Якобашвили уже вроде бы придумал, во что вложить вырученные деньги. По информации газеты «Ведомости», предприимчивый бизнесмен собирается создать холдинг по производству альтернативного топлива из торфа. Это предполагает участие в проекте ученых и финансов из «Сколково». Всего проект оценивается в $ 200 млн.

Давид Якобашвили, кажется, еще не раз заявит о себе на российском рынке громкими покупками или стартами. Тем более что у него есть акции в самых разных компаниях, от недвижимости до индустрии развлечений. Сам Якобашвили говорит, что его вдохновляют не заработанные суммы и не строчка в рейтинге Forbes.

> «Миллиарды – не в этом же счастье, – размышляет он. – Счастье в том, что ты делаешь, в том, чего ты достигаешь. И когда ты можешь сказать окружающим: „Вот, я сделал“».

В рейтинге журнала «Финанс» Давид Якобашвили – 134-й с состоянием в $ 830 млн. Как и другие наши герои, активно занимается поддержкой своих соплеменников: он вице-президент Евро-Азиатского еврейского конгресса.

Игорь Линшиц: от расчесок к опале

Еще один наш герой тоже из Грузии. Он родился в городе Рустави 18 декабря 1963 г. в семье инженеров. В Грузию они попали случайно, по распределению, там и познакомились. Его отец, Леонид Яковлевич, был начальником электроцеха в производственном объединении «Азот», а мать, Любовь Львовна, – инженером-проектировщиком в проектом институте.

Игорь Линшиц

Линшиц, как и другие наши герои, был больше расположен к техническим наукам и, закончив школу, отправился поступать в Москву. В 1988 г. он закончил Московский институт тонкой химической технологии им. Д. И. Менделеева. В стране расцветало предпринимательство, появлялись кооперативы. В одном из таких частных предприятий Линшиц и стал простым рабочим. Уже через полгода он вырос до начальника цеха по переработке пластмассы, а в 1989 г. уволился и создал собственный кооператив «Контакты», производивший расчески.

Но на расческах много не заработаешь, и, опять же через год,

Линшиц оказался на российско-американском предприятии «САП», которое занималось переработкой и продажей нефтепродуктов. Еще через год он уже первый заместитель генерального директора этого предприятия. Здесь он проработает еще два года.

И в 1993 г. создал свой собственный бизнес – торговый дом «Нефтяной». Здесь он применил знания и связи, которые приобрел в «САПе» – компания занималась закупкой и переработкой нефти и газового конденсата. «Нефтяной» первым на рынке цистернами по железной дороге перевозит газовый конденсат из Узбекистана в Белоруссию.

Налаженные в Узбекистане торговые связи пригодились и в хлопковом бизнесе. В 1997 г. «Нефтяной» стал поставщиком из России в Узбекистан зерна в обмен на хлопок для текстильного производства. Это был очень выгодный госзаказ: фирма «Контэкс», которая входила в состав «Нефтяного», получила контракт на поставку хлопка на полгода. С того момента на хлопковом рынке торговый дом был одним из крупнейших игроков, ему принадлежит 40 % рынка. При этом «Нефтяной» не отказывался и от нефтяного рынка: по оценкам СМИ, до 1998 г. концерн перерабатывал и продавал миллион тонн нефти в год.

После кризиса 1998 г. торговый дом приобрел завод «Ставропольполимер», тогда же появилось совместное с «Лукойлом» предприятие «Лукойл-Нефтехим». Дела шли неплохо, но в 2001 г. Линшиц продал свою долю в «Лукойл – Нефтехиме» и купил макаронную фабрику «Экстра-М». С макаронным бизнесом отношения Линшица тоже недолгие: уже в 2004 г. он продает фабрику, которая к тому моменту стала одним из лидеров отрасли.

Концерн «Нефтяной» интересуют все новые, самые неожиданные проекты. В 2000 г. компания Линшица приобретает 10 % акций интернет-ресурса mail.ru за $ 1 млн. Постепенно с развитием бизнеса Линшиц увеличивает свой пакет акций в интернет-проекте. А в 2006 г. продает свою долю.

Игорь Линшиц

Однако в 2005 г. Линшиц просчитался, пригласив на пост председателя совета директоров своего концерна Бориса Немцова. Тот не скрывал своих политических предпочтений, открыто критиковал тогдашнего президента Владимира Путина. К тому же, Линшиц был в хороших отношениях с бывшим премьер-министром России Михаилом Касьяновым, который считался кандидатом в президенты от оппозиции.

Линшиц оказался в опале, власть вела очень откровенную войну: в его банке «Нефтяной» спецназ провел обыск, Генпрокуратура обвинила банк в незаконном обороте денежных средств. По первоначальной версии следствия, изъявшего компьютерные серверы банка, президент концерна «Нефтяной» «в составе организованной группы совершал незаконные банковские операции и получил в результате незаконный доход в размере 57 млрд рублей… часть этой суммы, 610 млн рублей, Линшиц легализовал». Его объявили в федеральный розыск. Четверых топ-менеджеров банка «Нефтяной» взяли под стражу, с остальных взяли подписку о невыезде. В деле, по которому проходят руководители «Нефтяного», масса нестыковок, кроме того, Линшиц перечислил в госбюджет сумму, которую, по мнению Генпрокуратуры, должен государству. Однако это не спасло собственность Линшица – на его имущество наложен арест, сам он скрывается в Израиле. Линшиц ушел из российского бизнеса красиво: его банк расплатился абсолютно со всеми кредиторами.

В 2008 г. он получил израильское гражданство и создал инвестиционно-девелоперскую компанию Delin Development, которая занимается недвижимостью и логистикой. В 2010 г. Следственный комитет России снял с Линшица обвинения.

По оценкам журнала «Финанс», состояние Линшица

оценивается в $ 470 млн. Он занимает 225 строчку в рейтинге богатейших людей России.

Борис Белоцерковский: от свечного заводика к казино

Борис Белоцерковский начинал с самого настоящего свечного заводика. Правда, это не было полноценным предприятием – просто шесть надомников плавили на газовых плитах парафин и разливали его по формам. Потом эти свечи собирал водитель, а Белоцерковский сдавал их в государственные магазины.

> Несмотря на то что этот бизнес нельзя назвать крупным, Белоцерковский признается, что по тем временам выручал неплохие деньги.
>
> «Оборот составлял $ 1020 тысяч в месяц, – вспоминает он в интервью журналу „Свой бизнес“. – Впрочем, точных цифр я не помню. Тогда и $ 3000, и $ 5000 были для меня хорошими деньгами».

Правда, в бизнес Белоцерковский пошел не от хорошей жизни. Сам говорит, что зарабатывать было негде, а есть хотелось. Для выпускника Ленинградского института авиационного приборостроения, как и для многих других его нынешних коллег-олигархов, уход в бизнес был единственным способом реализовать свои амбиции и заработать денег. Белоцерковский зарабатывал в том числе и на продаже компьютеров.

Борис Белоцерковский

В 1987 г. Белоцерковскому повезло: знакомые пригласили его в российско-шведское предприятие «Ретур» на должность директора по маркетингу.

> «Я занялся очень интересным делом, ведь тогда никто не имел никакого представления о том, что такое маркетинг, – рассказывает Белоцерковский. – В мои задачи входило все, что касалось выяснения характеристик клиентов компании, их реакции на предлагаемый продукт, вопросов стимулирования спроса. Я начал читать книги по маркетингу и пытался реализовать западные идеи в нашей стране, и это была очень полезная школа».

«Ретур» занимался ввозом и продажей в России игорного оборудования. Это тоже было абсолютно новым для отечественного рынка.

Борис Белоцерковский с женой Никой

В 1990 г. Белоцерковский открывает собственную фирму по импорту «одноруких бандитов» и называет ее «Уникум». Ничего уникального в фирме нет, просто увидел на Москве-реке буксир под таким названием. Поначалу «Уникум» ввозил в Россию подержанное оборудование, порой в ужасном состоянии. Поэтому сразу появилась необходимость в производстве. Арендовали 70 кв. м на одном из ленинградских заводов, там и чинили технику. Однако постепенно производство расширилось. К 1993 г. наладили выпуск собственных игровых автоматов, поначалу это были деревянные ящики с начинкой из Тайваня. По-настоящему раскрутиться удалось в 1998 г., когда государство снизило налог на игорный бизнес. Увеличившиеся доходы позволили к 2003 г. открыть в Санкт-Петербурге собственное предприятие, которое выпускало 24 000 автоматов в год. К середине нулевых «Уникум» занимал уже до 20 % рынка игровых автоматов. В 2005 г. выручка компании Белоцерковского составила $ 141,5 млн.

Однако если в 1998 г. государство, снизив налоги, помогло

Белоцерковскому развернуться, то сейчас заставило отказаться от бизнеса, которым он занимался 15 лет.

С 1 июля 2009 г. все игорные заведения страны должны были переместиться в Калининградскую область, Приморье или Алтайский край. Бизнес, в сущности, захлопнулся. Тем более стали никому не нужны производимые «Уникумом» автоматы.

Белоцерковский, впрочем, не растерялся. Проводить диверсификацию бизнеса он взялся заранее. Теперь «Уникум» уже не первый в стране производитель игровых автоматов, а один из производителей платежных и торговых автоматов. Правда, пришлось пережить непростые времена: во-первых, обороты «Уникума» сократились, по признанию самого Белоцерковского, в два раза, во-вторых, сотрудникам было непросто приспособиться к новой ситуации. Однако Борис уверен, что ему удастся стать крупным национальным оператором по поставкам производимых автоматов. Кроме того, «Уникум» постепенно осваивает новые направления: производство кофейных и снэковых автоматов. Уже сегодня «Уникум» поставляет автоматы в 15 городов России. Через пять лет Белоцерковский надеется снова сделать «Уникум» привлекательным для инвесторов.

Помимо «Уникума», Борис – миноритарный акционер Ritzio Entertainment Group, которая управляет сетью игорно-развлекательных заведений в странах СНГ и Восточной Европы, занимается экспортом игровых автоматов в страны Восточной Европы. Интересуется предприниматель и медиа-бизнесом – ему принадлежат ИД «Собака» и журнал Time-Out. Однако в перспективных планах интернет, в котором он видит большой потенциал развития.

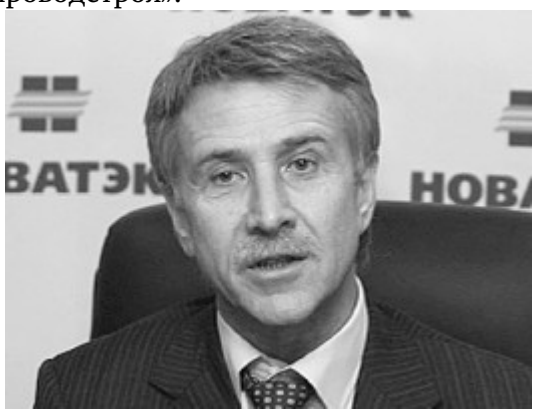
По оценкам журнала «Финанс», состояние Белоцерковского оценивается в $ 160 млн, он располагается на 474 строчке рейтинга самых богатых людей России. Правда, сам он к таким рейтингам и подсчетам относится весьма скептически.

> «Не понимаю, каким образом можно оценить состояние человека, который не присутствует на публичных рынках, – говорит он в интервью журналу „Деловой Петербург“. – Я сам-то затрудняюсь сказать, сколько стоит то, что мне принадлежит. У меня, как, наверное, и у любого русского бизнесмена, видимых активов только часть, а невидимых – еще какая-то часть. Так что оценка верна с точностью до ± $ 100 млн».

Борис Белоцеркоский женат, у него четверо сыновей. Старший уже занимается бизнесом: продает приложения для айпадов и айфонов. Младшие пока школьники.

Леонид Михельсон: нефтегазовый король

Председатель совета директоров и член правления газовой компании «НОВАТЭК» Леонид Михельсон родом из Дагестана. Он родился в городе Каспийск 11 августа 1955 г. Его отец, Виктор Зельманович, строил нефтепроводы, а позже возглавил трест «Куйбышевтрубопроводстрой». Он часто брал сына на работу. Михельсоны переехали в Новокуйбышевск, где Леонид закончил школу и инженерно – строительный институт. Он пошел по стопам отца: почти сразу после института отправился в Сибирь строить газопровод «Уренгой-Челябинск». Карьера шла в гору, к 1983 г. Михельсон стал начальником линии в «Куйбышевтрубопроводстрое», а потом главным инженером «Рязаньтрубопроводстроя».



Леонид Михельсон

Дальнейшему продвижению по карьерной лестнице дал толчок грустный повод – умер отец. Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Владимир Чирсков назначил на высокий пост руководителя «Куйбышевтрубопроводстроя» Леонида. Он в духе времени превратил предприятие в приватизированную компанию и возглавлял ее до 1994 г.

1990-е гг. всем нашим героям дали возможности для построения бизнеса. Михельсон не исключение: он получил контроль над «Таркосалинефтегазом», которое имело лицензию на разработку газового месторождения Восточно-Таркосалинского участка в Ямало-Ненецком автономном округе. Это месторождение оставалось одним из немногих, не принадлежащих «Газпрому». К тому времени компания Михельсона уже называлась «Нова». В 1994 г. она перешла под

контроль ОАО «Новафининвест», которое возглавил Михельсон. «Новафининвест» занималось не строительством трубопроводов, а добычей газа. Затем Михельсон скупил акции «Пурнефтегазгеологии», которая также владела участками с месторождениями нефти, которые, по оценкам экспертов, составляли 235 млн тонн. Способствовала развитию бизнеса Михельсона и дружба с Иосифом Левинзоном, который с поста управляющего «Пурнефтегазгеологии» пересел в кресло вице-губернатора округа.

Леонид Михельсон и Алексей Миллер

В 2003 г. Михельсон создал вместо «Новафининвеста» компанию «НОВАТЭК» и сразу же занялся поиском соинвесторов. Договоренности о слиянии «НОВАТЭКА» с другими компаниями срывались. В 2005 г. Михельсон принял решение вывести акции компании на IPO. Выход на биржу получился весьма успешным: за 19 % акций «НОВАТЭК» получил $ 1 млрд. Тогда стала понятна и структура собственности «НОВАТЭК»: у Михельсона было 29 % акций компании, которая на тот момент занимала 6 % рынка газодобычи в стране.

Тогда же, в 2005 г., «НОВАТЭК» приобрел Пуровский завод по переработке конденсата. Это дало компании возможность вывозить газ через собственный терминал в порту Витино на Белом море за границу.

Как и многие другие наши герои, Михельсон неравнодушен к банковскому бизнесу. С 2008 г. «НОВАТЭКу» принадлежит 75 % акций ОАО «Первый объединенный банк» («Первобанк»), который

в 2006 г. был создан после слияния «Нова Банка» и банка Андрея Ищука «Самарский кредит».

«НОВАТЭК» продолжает расширять свой бизнес: в конце 2010 г. компания приобрела 51 % акций компании «Сибнефтегаз», 50 % акций крупнейшей нефтехимической компании «Сибур», а также 25,5 % акций компании «Северэнергия». Журнал «Финанс» оценивает состояние Михельсона в $ 9,15 млрд и определил ему 15-е место в хит-параде самых богатых людей России. Он, кстати, тоже считает рейтинги финансовых журналов некорректными.

Заключение

Завершаем наш рассказ о том, какими были истории успеха бизнесменов еврейского происхождения в России. Мы начали с самых стародавних времен и заглянули в судьбы тех, кто делает бизнес в России сегодня. Эта галерея лиц и событий, конечно, совсем неполная: в рамках небольшого повествования мы вынуждены были многих упомянуть вскользь, а других и вовсе оставить за скобками.

Персонажи, о которых мы говорили, жили и действовали по-разному. Их общей целью, конечно, были деньги, успех, отчасти даже власть. Им удавалось сколотить состояния, которым завидовали цари и императоры, а финансовые операции, которые они проводили, формировали развитие тех или иных областей российской экономики. Наши герои – люди, однозначно, выдающиеся, несмотря на все взлеты и падения в их судьбах.

И хотя нам не удалось вычислить точной формулы успеха еврейских бизнесменов, которой мы могли бы поделиться с читателем, совершенно очевидно, что секрет – в упорном стремлении вставать после каждого падения.

Единственной общей чертой, которая помимо национальности объединяет наших героев в стремлении к успеху, можно назвать именно умение подняться. Остальные – предприимчивость, порядочность, умение держать слово, или даже противоположные этим качества – были надежной основой, с которой все начиналось.

Другой важной составляющей успеха было образование. Причем большая часть наших героев получила религиозное образование, не дающее знаний ни в экономике, ни в юриспруденции, ни в каких-то других предметах, которым сегодня стремятся обучиться в престижных вузах. И тем не менее их имена прочно вписаны в историю России, несмотря на все препоны, которые оказывались на их пути.

Список использованных источников

1. Абрамович М. Бизнес по-еврейски. 67 золотых правил. – Феникс, 2009.
2. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. – Наука, 1991.
3. Атамукас С. Евреи в Литве XIV–XX века. – Вильнюс, 1990.
4. Белкин А. Запах денег: Психологические этюды. – М.: Олимп, 1999.
5. Беркович Е. Восьмая ступень благотворительности (к восьмидесятилетию ОРТ в Германии) // Заметки по еврейской истории. Февраль, 2011. № 2 (137).
6. Бейзер М. Жизнь в еврейском местечке конца XIX – начала XX века. // Еврейская старина № 2 (61). Апрель – июнь, 2009.
7. Блиох И.С. Участие евреев в сфере ремесленной деятельности. // Редкое издание из Российского государственного исторического архива.
8. Буровский А. Евреи, которых не было. – АСТ, 2004.
9. Вейцнер Д. Этика еврейского бизнеса – Jewish.ru.
10. Виряскин С. Советские бизнесмены. Миллионеры из хрущоб. – Клерк. ру.
11. Гессен Ю.И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. – СПб, 1906.
12. Гессен Ю.И. О жизни евреев в России. Записка в Государственную Думу. – СПб, 1906.
13. Двоскина Л. Железнодорожный король. – Сайт «Южной железной дороги».
14. Джонсон П. Популярная история евреев. – Вече, 2001.
15. Дружкова И. Еврейские банкиры в Одессе XIX века. // Мигдаль Times, № 48–49.
16. Дубнов С. Новейшая история евреев. – СПб, 1914.
17. Дубнов С.М. Краткая история евреев. – Феникс: Ростов-на-Дону, 2000.
18. Дубнов С. Как была введена рекрутская повинность для евреев в 1827 г. – Еврейская старина, 1909.
19. Еврейская Энциклопедия Брокгауза и Эфрона. // 1908–1913.
20. Кандель Ф. Очерк времен и событий. – Ассоциация Тарбут. Иерусалим, 1988.
21. Карпенко И., Гинсбург Д. Конец колонии Ингулец. // Лехаим. Июль, 2006.
22. Клиер Дж. Россия собирает своих евреев. // Мосты культуры / Гешарим, 2000.

23. Ксендзюк О. Великие комбинаторы или «еврейские штучки»? // Мигдаль Times, № 48–49.

24. Лесков Н. Еврей в России: Несколько замечаний по еврейскому вопросу. – М., 1919.

25. Лукин В. «Служба народа еврейского и его кагалов». // Лехаим. Ноябрь, 2007.

26. Маленький Хаим. Еврейский бизнес. // Мигдаль Times, № 48–49.

27. Мюллер Дж. Почему евреи преуспевают? // www.germaniaplus.de

28. Миндлин А. Евреи при Александре Первом. // Корни. № 23, 2004.

29. Нахманович В. Прорыв за черту: (История принятия закона о праве повсеместного жительства евреев – купцов 1-й гильдии) // Вестник Еврейского университета в Москве, 1997, № 1 (14).

30. Очерки по истории еврейского народа. / Под ред. Эттингера С. // Изд. Ам. овед.: Тель-Авив, 1972.

31. Радзиховский Л.А. Еврейские генералы // Еврейское слово, 2009.

32. Гессен И.В., Фридштейн В. Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам Министерств. – СПб, 1904.

33. Соломеева А. Финансовый барон. // Босс, 2009. № 12.

34. Князь Урусов С.Д. Записки губернатора. – Изд. В.М. Саблина. М., 1907.

35. Шейндлин Р.П. Летописи еврейского народа / Пер. с англ. А. Дормана. // М.: КРОН, 1997.

36. Штиглиц М.С. Бароны Штиглиц придворные банкиры, предприниматели и меценаты. // http://www.romanov-center.narod.ru.

37. Шульман А. Евреи в Красной армии в годы Великой Отечественной // Еврейский обозреватель: газета. – Май, 2008.

38. Чумаков В. Русский капитал. От Демидовых до Нобелей. – Энас, 2008.

39. Хаеш А. Евреи-ремесленники Ковенской губернии с генеалогической и краеведческой точек зрения (по материалам Петербургских архивов) // Заметки по еврейской истории.

40. Электронная еврейская энциклопедия.

41. Энгель В.В. Курс лекций по истории евреев в России. Прочитан в Государственной еврейской академии им. Маймонида в 2000–2001 годах. Опубликован на сайте Jewish.ru